

КАК ЦЕНИТЬ ПАМЯТЬ

НАКАНУНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СМИ часто обращали внимание на то, кто собрался, а кто, по сути, конъюнктурным политическим причинам, отказался присутствовать на параде в Москве. В социальных сетях гуляли нелепые примеры использования атрибутики Победы, прежде всего георгиевской ленты, какими-то чиновниками и коммерсантами, которым надо было «отчитаться» по части украшения подведомственных мест к празднику. А поскольку рвение сие подчас никак не коррелирует ни со знанием истории Великой Победы, ни с искренними чувствами на сей счет, то иной раз получается то, что получается. Казенная нелепица. Впрочем, и СМИ, и тем более социальные сети «заточены» под сенсационность и скандал, им, возможно, искажение ракурса отчасти простительно.

Однако что совсем непростительно – и чувство это всякий раз обостряется накануне каждого праздника Победы – так это недостаточно внимательное отношение к ветеранам той войны. Которые столько насторожились и столько повидали. Которым так мало осталось, что кажется – никакой платы за их подвиги не будет много. Тем обиднее, что выписываемые им к празднику «премии» глядятся порой несоразмерно малыми по сравнению с величием подвига премируемых.

На весну этого года в России проживали 11,6 миллиона ветеранов Великой Отечественной войны. Тех, кто непосредственно воевал на фронтах, осталось 1 миллион 21 тысяча человек, это примерно в десять раз меньше, чем было на 60-летие Победы. Инвалидов войны сейчас 826 тысяч. Самому молодому участнику Великой Отечественной войны в этом году 74 года, а труженику тыла – 70 лет.

Участники Великой Отечественной войны по линии российского правительства, как обещают, получат по 7 тысяч рублей к 70-летию Победы, а ветеранам выплатят по 3 тысячи рублей. На эти цели из бюджета будет выделено 13,6 миллиарда

рублей. 13 миллиардов – кажется много, а 7 тысяч многим покажутся подачкой. Конечно, есть еще адресные выплаты региональных властей, подчас это еще пара десятков тысяч рублей. Но все же вопрос, достаточны ли эти размеры выплат, остается.

А как с жильем? Еще в 2008 году было принято соответствующее решение – обеспечить им всех ветеранов войны. Тогда казалось, что нуждающихся будет не более 300 тысяч, потом цифры корректировались в сторону увеличения. Но «квартирный вопрос» не решен до сих пор, судя по тому, как региональные властиrapортуют к празднику: мол, столько-то ветеранов будут обеспечены жильем в этом году. Речь идет о сотнях, а то и тысячах ветеранов, которые до сих пор не обеспечены квартирами. Остается надеяться, что хотя бы этот вопрос будет окончательно решен теперь. Не дожидаясь, пока он «рассосется» сам собой. Когда уйдут последние. ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железнодорожные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Подведение первых итогов
- 07** Музей собрал победителей
- 09** Звезды встречаются в Звездном
- 12** Газета, перевернувшая жизнь

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 14** Мечта о тотальной грамотности

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 24** Сражение после войны

- 32** Военные походы фотографа Кашина

- 36** В Кишиневе поют «песни, опаленные войной»
- 38** Когда дети становятся взрослыми...

- 42** Сила сопротивления

ИСТОРИЯ

- 46** На «Оукраине» ойкумены, или В поисках Малороссии

НАСЛЕДИЕ

54 Четырнадцать памятников героям

62 «Гульбища да игрища, а по улицам-то индо грохот идет»

СИТУАЦИИ

70 Единокровные

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 Мои дорогие волки

82 Астрономическая эволюция

РЕПОРТАЖ

88 Эй, таксист, гони к «Динамо»

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА
Галина УЛЬЯНОВА
Игорь ФОМЕНКО
Ирина ШЕВЧЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (495) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
Репродукция. А. Свердлов/РИА Новости

ПОДВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ИТОГОВ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
«СОЧИНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ» ПРОШЛА В РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ.**

ОКОЛО 300 ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ из 65 регионов России съехалось в Москву для участия в научно-практической конференции «Сочинение на современном этапе развития системы образования в РФ» («Теория и практика преподавания русского языка и литературы в школе»), которая прошла 6–9 апреля. Одним из главных вопросов конференции стало подведение итогов написания учащимися сочинения, вернувшегося в школьную программу в 2014 году.

В адрес участников конференции поступило приветствие заместителя председателя правительства РФ Ольги Голодец, которое зачитала сбравшимся президент Российской академии образования (РАО), председатель попечительского совета фонда «Русский мир», президент Санкт-Петербургского университета Людмила Вербицкая. В приветствии подчеркивалось, что «под-

держка и продвижение русского языка, развитие системы преподавания на русском языке – приоритет для нашей страны и важнейшая задача для государственной политики в сфере образования».

Открывая конференцию, академик РАО Людмила Вербицкая отметила, что «школьное сочинение – это очень важная и актуальная тема. Прекрасно, что сочинение вернулось в школу. И хорошо, что до сих пор идут споры о том, как и когда писать сочинения, как их оценивать, какие темы нужно предлагать учащимся».

Людмила Вербицкая также представила новый школьный словарь «Русский язык». «Я очень надеюсь, что в самое ближайшее время все регионы и школы получат этот словарь. Пока он вышел небольшим тиражом – всего 15 тысяч экземпляров. И я хочу заметить, что без помощи фонда «Русский мир» мы не смогли бы издать этот словарь.

Я надеюсь, когда вы возьмете его в руки, вы поймете, что он – прекрасный». Глава РАО особо подчеркнула, что «все должны понимать: сохранение прекрасного литературного русского языка – это очень важная проблема. И когда я говорю, что это – проблема безопасности нашей Родины, честное слово, это не преувеличение».

Выступивший на церемонии открытия председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Госдумы по образованию, декан факультета государственного управления МГУ Вячеслав Никонов поприветствовал учителей от лица Государственной думы и фонда «Русский мир». В своем выступлении он также отметил, что «происходившее в последние десятилетия с нашим образованием, с русским языком и с сочинением, конечно, невозможно назвать нормальным. Я ведь тоже преподаю в университете и вижу студентов. К сожалению, если сравнивать со студентами 20–30-летней давности, нынешние учащиеся плохо говорят и плохо пишут. И это во многом следствие того, что сочинение ушло из числа обязательных предметов. Говорят, кто ясно мыслит, тот ясно излагает. На мой взгляд, верно и обратное: кто ясно излагает, тот ясно мыслит. И, собственно, искусство изложения тоже очень важно для формирования не только мировоззрения, не только навыков, но и

мышления в широком смысле этого слова. Поэтому комитет Госдумы по образованию, когда встал вопрос о возвращении сочинения, занял однозначную позицию – «за». Безусловно, результаты проведенного после долгого перерыва первого сочинения не могут нас в полной мере устраивать, поскольку уровень сданных работ оказался не тем, который мы ожидали. Но лиха беда начало». С приветственным словом на конференции также выступила первый заместитель министра образования и науки РФ Наталья Третьяк, которая подчеркнула, что сегодня сочинения – наиболее эффективный механизм развития навыков правильного изложения речи.

Помимо прошедших круглых столов и обсуждения актуальных вопросов на конференции было зачитано немало интересных докладов. Например, доцент кафедры филологического образования Московского института открытого образования Людмила Дудова выступила с докладом «Сочинение в современной концепции филологического образования». Поблагодарив всех, кто принял участие в обсуждении концепции школьного филологического образования, Людмила Дудова отметила, что в концепции уделяется особое внимание вопросам сочинения и речевого развития. Она также отметила необходимость работы над словарным запасом учащихся и совершенствования системы повышения квалификации учителей. С докладом «Сочинение – первые итоги: проблемы и перспективы развития» выступила народный учитель РФ, директор Санкт-Петербургской академической гимназии №56 Майя Пильдес, которая считает, что результаты возвращения сочинения в школьную программу будут заметны не сразу. О том, что невозможно «натаскать» школьников на сочинение, поскольку в основу этой письменной работы должны быть положены собственные мысли и идеи ребенка, говорил в выступлении профессор кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета Игорь Сухих. Об основных трудностях, возникающих при обучении детей чтению, рассказала академик РАО, директор Института возрастной физиологии РАО Марьяна Безрукой.

Церемония награждения победителей конкурса прошла в Парадных залах Государственного Исторического музея

МУЗЕЙ СОБРАЛ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РОСКОШНЫЕ ПАРАДНЫЕ СЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК РАЗ ТО САМОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, КОТОРОЕ ИДЕАЛЬНО ПОДХОДИТ ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ДЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНКУРСА. БОГАТАЯ НАСТЕННАЯ РОСПИСЬ, ПОЗОЛОЧЕННЫЕ ЛЬВЫ, НА ПОТОЛКЕ – «РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ГОСУДАРЕЙ РОССИЙСКИХ»...

ОД ВЗГЛЯДАМИ 68 ВЕЛИКИХ князей, царей и императоров победители несколько оробели. Никто из ребят не носился по залу, никто не кричал и не капризничал. Все были серьезны и сосредоточенны – даже родители, приехавшие вместе со своими чадами... 18 апреля, в Международный день памятников и исторических мест, Государственный Исторический музей (ГИМ) встречал победителей детского литературного конкурса «Покровский собор: храм-памятник на Красной площади», старт которому в январе дал филиал ГИМ – «Покровский собор». Правда, в народе этот памятник больше известен как храм Василия Блаженного. И уж совсем немного людей помнят его настоящее название: собор По-

кровя Пресвятой Богородицы, что на Рву.

Конкурс, объявленный музеем «Покровский собор» уже в пятый раз, был приурочен к 460-летию захоронения и начала строительства храма, возведенного по велению царя Ивана Грозного в память о победе русского войска в Казанском походе, и к 70-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Принять участие в конкурсе, который поддержали Департамент образования города Москвы, фонд «Русский мир», журнал «История – Первое сентября», а также ряд коммерческих компаний, могли учащиеся пятых-девятых классов. Церемонию награждения победителей открыла помощник директора Государственного Исторического музея Ольга Воробьева, которая

поприветствовала всех гостей и поздравила всех участников конкурса. «Я рада видеть вас всех в стенах нашего Государственного Исторического музея – самого главного музея нашей страны, – сказала Ольга Воробьевна. – История – это то, что объединяет нас и дает нам возможность говорить о том, что мы – единий российский народ. История – это то, что позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее. Я хотела бы поблагодарить всех наших юных историков за то, что они откликнулись на призыв участвовать в нашем конкурсе. Я хотела бы особо поблагодарить наших участников за искренность, которая читалась в каждой строчке. Спасибо большое за вашу искренность, честность и за вашу гражданскую позицию!»

Вдохновитель и организатор конкурса, заведующая филиалом ГИМ «Покровский собор» Татьяна Сарачева также обратилась к собравшимся. «Я хочу напомнить, что мы проводим наш конкурс уже пятый год подряд, – сказала Татьяна Сарачева. – Итоги нашего конкурса мы всегда подводим в один и тот же день – в Международный день памятников и исторических мест. И именно в этот день мы награждаем и наших победителей. В этот раз свой литературный конкурс мы проводили в Год литературы. Покровский собор, находящийся в самом центре Москвы, был свидетелем всех важнейших

событий, происходивших на Красной площади. Нам было интересно узнать, как вы его воспринимаете; как вы думаете – каким он был в прошлом и каким он будет в будущем? Мы получили 510 работ! 368 из них было допущено к участию в конкурсе. Вы видите, какая была конкуренция! Вы – сидящие сегодня здесь – лучшие из лучших. Некоторые сочинения трогали нас до слез. И я от всей души хочу поблагодарить педагогов и родителей, которые помогали своим детям. И еще. Нас очень впечатлила география сочинений. Начиная со Смоленска и заканчивая Петровловском-Камчатским, от Мурманска и до Краснодара и Приморского края. Несмотря на то, что конкурс мы проводим в пятый раз,

Победителями конкурса стали ребята из десятков регионов России, а также школьники с Украины и из Белоруссии

такое количество работ мы получили впервые. И жюри испытывало огромные трудности при определении победителей, которых в итоге у нас оказалось втройне больше обычного. Спасибо всем, кто помогал проводить этот конкурс. И спасибо нашим юным творцам! Ваши сочинения нас вдохновляли, впечатляли и радовали».

В итоге жюри конкурса выявило 47 победителей в 27 номинациях, в числе которых были, например, такие, как «Литературный жанр – сказы и баллады», «Литературный жанр – эссе», «Литературный жанр – стихотворение», «Поставлен храм преудивлен: Покровский собор в средневековой Москве», «Рукотворная книга», «Специальный приз музея» и т.д. География участников действительно поражала: на сцену выходили ребята из Москвы, Санкт-Петербурга, Иванова, Тюмени, Калуги, Кургана, Челябинска, Казани, из далеких сибирских деревень и кубанских и донских хуторов. Кроме того, в числе победителей оказались также представители Украины и Белоруссии.

Вести церемонию награждения и вручать памятные дипломы и подарки победителям Татьяне Сарачевой помогали ученики Студии литературного творчества Московского государственного дворца детского и юношеского творчества, воспитанники профессора Московского государственного университета Светланы Силантьевой. А развлекал гостей детский фольклорный ансамбль «Купавушка». После завершения церемонии награждения всех победителей вместе с родителями пригласили на бесплатную экскурсию по Покровскому собору. Кажется, никто не отказался. ☺

Гостей развлекал песнями фольклорный ансамбль «Купавушка»

ЗВЕЗДЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ В ЗВЕЗДНОМ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ МАРАФОН ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ РУССКОГО ПОЭТА, АКТЕРА И МУЗЫКАНТА ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО. КАК МЫ УЖЕ РАССКАЗЫВАЛИ, В ЯНВАРЕ В ЮРМАЛЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО БАРДА БЫЛ ЗАЛОЖЕН ПЕРВЫЙ БРОНЗОВЫЙ, «КОСМИЧЕСКИЙ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ», КАК ЕГО НАЗЫВАЮТ ОРГАНИЗАТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «ВЫСОЦКИЙ И СОВРЕМЕННИКИ: ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ», БАРЕЛЬЕФ-МЕДАЛЬОН. ВТОРАЯ ЗВЕЗДА ПОЭТА – В БРОНЗЕ И НА МРАМОРЕ – НЕДАВНО «ПРИЗЕМЛИЛАСЬ» В ЗВЕЗДНОМ ГОРОДКЕ, У ДОМА КОСМОНАВТОВ. ПРЯМО НАПРОТИВ СКУЛЬПТУРЫ ПАРЯЩЕГО НА ОРБИТЕ ЮРИЯ ГАГАРИНА. И ЭТО ТОЖЕ НЕ СЛУЧАЙНО.

КАК ИЗВЕСТНО, В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Дома космонавтов когда-то принимал участие на субботниках вместе со своими товарищами и сам Юрий Алексеевич Гагарин, возглавлявший отряд космонавтов СССР. А Владимира Высоцкого очень часто многие космонавты называют членом своего экипажа, поскольку его песни всегда со-

проводят их во время полетов. Дважды Герой Советского Союза Георгий Михайлович Гречко даже транслировал его песни на весь мир прямо из космоса в 1975 году. Выход в открытое пространство для многих покорителей Вселенной начинался с песен Владимира Семёновича, обладающих, по их словам, невероятной заряжающей силой. И вот теперь у главного Дома на-

ших космонавтов, можно сказать, встретились две звезды – Высоцкого и Гагарина.

Бронзовый барельеф-медальон в дар Звездному городку привез из Риги организатор проекта Юрий Кайда, член правления латвийской ассоциации «Чаша мира». За день до отъезда латвийской делегации в Москву мы встретились в рижском офисе ассоциации, где в ожидании отправки в полет все это время хранился уникальный памятный знак. Мне даже удалось прикоснуться рукой к его прохладной бронзовой поверхности и пожелать счастливого пути звезде Высоцкого от имени «Русского мира.ru». Таким образом мы, можно сказать, тоже увеличили синергетическую силу этого коллектического творения – то есть энергию совместного действия. Ведь в лепке пластилинового эскиза для этого барельефа участие принимали сотни поклонников творчества Высоцкого, которого его музу Марину Влади когда-то связывала с образом метеорита. Именно поэтому к макету будущего творения были прикреплены и кусочки метеорита, привезенного в Ригу из Магадана летчиком-космонавтом Анатолием Соловьевым.

«Но, в отличие от юрмальского барельефа, на котором были поставлены

Ленточку разрезали посол Чехии в России летчик-космонавт Владимир Ремек (слева) и глава Звездного городка Валерий Токарев. Крайний справа – летчик-космонавт Анатолий Соловьев

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

автографы многих знаменитостей – космонавтов, актеров, режиссеров, художников, а также директора музея Высоцкого – сына поэта Никиты, – для Звездного городка специально был изготовлен барельеф только с космическими автографами, – рассказал Юрий Кайда. – Здесь вы видите подписи восьми знаменитых покорителей космоса: Георгия Гречко – сопредседателя Фонда Владимира Высоцкого, Алексея Леонова – первого человека, вышедшего пятьдесят лет назад в открытый космос, Анатолия Соловьева – рекордсмена по количеству выходов в открытое космическое пространство, дважды Героя Советского Союза Виктора Савиных, первого космонавта Германии Зигмунда Йена, первого и пока единственного космонавта Чехии Владимира Ремека [ныне – чешского посла в РФ], первого польского космонавта Мирослава Германшевского, а также афганского летчика-космонавта Моманда Абдулы Ахада. Автор всех памятных знаков в нашем проекте, посвященных Высоцкому, – ведущий латышский скульптор-медальер Янис Струпулис. Думаю, это тоже символично – мастер-латыш, создатель, к слову, латышских монет – латов и сантимов времен новой, независимой Латвийской Республики, уже несколько лет кропотливо и с любовью делает скульптуры русскому поэту и актеру». Накануне Дня космонавтики на захоронение уникального барельефа у Дома космонавтов собрались жители Звездного городка, привлечен-

На барельефе в Звездном свои автографы поставили восемь прославленных космонавтов мира

Корреспондент «Русского мира.ru» в Риге Алла Березовская передает энергию барельефу Высоцкого перед его отправкой в Москву

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ные громкой трансляцией знакомых и любимых песен Владимира Высоцкого. Человек-звезда, чье имя носит малая планета под номером 2374, открытая в 1974 году астрономами Крымской обсерватории, собрал здесь многих космонавтов и членов их семей. На торжественную церемонию открытия в Звездный прибыли посол Чехии в России космонавт Владимир Ремек, космонавт-рижанин Анатолий Соловьев, а также ветеран афганской войны, депутат Госдумы РФ Владимир Вшивцев – член комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов. С приветствием к собравшимся обратился глава Звездного городка летчик-космонавт Валерий Токарев: «Мы гордимся Владимиром Высоцким, потому что он – олицетворение русского духа, таланта русского. Это человек, который поднял планку России во всем мире», – сказал он. Летчик-космонавт Анатолий Соловьев сказал несколько слов о значении поэтического и музыкального творчества Высоцко-го в его жизни и жизни своих друзей-космонавтов. «Мне бы очень хотелось, чтобы наша молодежь тоже прикоснулась к этому творчеству, почувствовала необходимость в нем, почтала бы его так же, как это делаем мы», – высказал пожелание Анатолий Яковлевич, оставивший свой звездный автограф на нескольких памятных знаках, посвященных его любимому барду. Пока звучали приветственные речи и признания в любви в адрес Владимира Высоцкого, космический барельеф-медальон его имени лежал на мраморной плитке под куполом, бережно укрытым ярко-синей драпировкой. Но вот наступил торжественный момент, слово взял представитель Латвии – руководитель международного проекта «Высоцкий и современники: во времени и пространстве» Юрий Кайда, зачитавший письмо о передаче барельефа в дар Звездному городку. Под звуки песен Высоцкого и аплодисменты зрителей была разрезана красная ленточка и сняты синие

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

покровы с космической бронзовой звезды, заложенной с левой стороны у входа в Дом космонавтов, напротив фигуры Юрия Гагарина. Звездный барельеф Высоцкого, как и его юрмальский собрат, выполнен в виде большой медали диаметром 34 сантиметра. На ней отчетливо просматривается бронзовый рельеф с отпечатками пальцев лепивших его сотен людей. В центре медальона расположено изображение астероида «ВладВысоцкий». Интересно, что макет планеты, который лег в основу будущего медальона, по просьбе рижан вылепила своими руками выдающийся российский астроном Людмила Журавлева, открывшая сорок лет назад эту звезду под номером 2374...

От малой планеты в разные стороны расходятся восемь лучей розы ветров, между которыми расположились автографы восьми космонавтов. По периметру рядом с призывом PEACE ON EARTH! [«Мир на Земле!»] указана дата начала проекта по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого – 2014 год. Юрий Кайда подготовил еще один подарок космонавтам из Звездного – специально ко дню открытия первого в России космического барельефа Высоцкого в Латвии была выпущена ограниченным тиражом – в количестве 20 экземпляров! – почтовая марка, посвященная этому событию. На марке в центре изображен барельеф, а также перечислены фамилии членов

Астронавт НАСА Барри Уилмор приложил к эскизу кусочек пластилина на свой родной штат Теннесси

экипажа МКС 41/42, которые выходили из космоса на связь с Юрмалой во время закладки там первого синергетического барельефа в январе нынешнего года – на день рождения Высоцкого. Тогда участников мероприятия и всех жителей Юрмалы от имени экипажа приветствовала по громкой связи бортинженер МКС Елена Серова, четвертая женщина-россиянка, побывавшая в космосе. В Звездный Елена приехала вместе со своими товарищами – членами МКС 41/42 – командиром экипажа астронавтом НАСА Барри Уилмором и российским космонавтом Александром Самокутяевым, которые провели в полете 169 суток. С собой на орбиту экипаж брал не только диски с записями песен Высоцкого, но и гитару, под аккомпанемент которой пелись знакомые песни. Экипаж МКС и руководитель Центра подготовки космонавтов, Герой России Юрий Лончаков, после завершения своей пресс-конференции, проходившей в Доме космонавтов, приняли участие в мероприятии по закладке бронзовой звезды Высоцкого. Юрий Кайда вручил каждому из космонавтов эксклюзивную почтовую марку из Латвии с именами членов экипажа МКС 41/42.

Возле Дома космонавтов к этому времени уже был установлен мольберт с эскизом будущего нового синергетического барельефа с изображением карты мира. В его лепке участие приняли летчики-космонавты Валерий Токарев, Юрий Лончаков, Алексей Леонов, Анатолий Соловьев, Владимир Ремек, Елена Серова, Александр Самокутяев и американский астронавт Барри Уилмор, который тоже приложил свой кусочек пластилина прямо на родной штат Теннесси, найдя его на карте мира. Участники международного проекта по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого планируют до 2018 года – к 80-летию поэта – изготовить и установить 42 памятных знака – по количеству прожитых им лет. Медали, медальоны и настенные барельефы будут устанавливаться в самых разных городах и странах, где был наш знаменитый соотечественник, где любят и помнят его песни и стихи.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

К 80-летию русского поэта и артиста планируют установить 42 памятных знака в его честь

ГАЗЕТА, ПЕРЕВЕРНУВШАЯ ЖИЗНЬ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В МОСКОВСКОМ КУЛЬТУРНО-ДЕЛОВОМ ЦЕНТРЕ РИГИ ПРОШЛА ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЫХОДА ПЕРВОГО НОМЕРА ЛАТВИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». НА ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ И ЮБИЛЕЙ ЗНАМЕНИТОЙ «МОЛОДЕЖКИ» ПРИЕХАЛИ ЖУРНАЛИСТЫ И АВТОРЫ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ РОССИИ И АМЕРИКИ. ПОЗДРАВИТЬ ЛЮБИМУЮ РУССКОЯЗЫЧНУЮ ГАЗЕТУ ЛАТВИИ ПРИШЛИ И ЧИТАТЕЛИ, МНОГИЕ ПРИВЕЛИ СВОИХ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ, ЧТОБЫ РАССКАЗАТЬ ИМ О ВРЕМЕНАХ СВОЕЙ МОЛОДОСТИ. КОГДА ГАЗЕТА СТОИЛА З КОПЕЙКИ, А ПОЧТИ ВСЕХ ЖУРНАЛИСТОВ ЗНАЛИ ПО ИМЕНАМ...

ПЕРВЫЕ НОМЕРА РИЖСКОЙ «Молодежки» весной 1945 года делала бригада фронтовых журналистов «Комсомольской правды». Еще шла война, на окраинах кое-где гремели взрывы, по ночам на хуторах пошаливали «лесные братя», а на страницах молодежной газеты Латвии обсуждались планы реконструкции латвийской столицы. Первыми корреспондентами газеты были недавние фронтовики Петр Белов, Борис Куняев, Яков Мотель, Михаил Афремович... Как гласит редакционная легенда, они мотались по командировкам с автоматами и писали заметки на командирских планшетах.

За пределами Латвии газета стала известна во времена «оттепели»: в 60-е годы в «Советской молодежи» публиковались Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Солomon Волков и многие другие. В июне 1967 года в Риге проходил полузакрытый авторский вечер Евгения Евтушенко, который приехал в Латвию с Московским драмтеатром, поставившим спектакль по его поэме «Братская ГЭС». Попавшим на вечер поэта журналистам «СМ» удалось уговорить его опубликовать на страницах русской «Молодежки» (еще выходила молодежная газета на латышском языке) свою новую поэму, «Коррида», вместе с предисловием, написанным им же.

На юбилей родной газеты в рижском Доме Москвы собралось более сотни «молодежкинцев», работавших в газете в разные годы

«...Я написал поэму «Коррида», которую и предлагаю читателям «Советской молодежи». В ней мне хотелось выразить свой протест против философии «Человек человеку – враг», протест против втягивания людей в кровавую игру, протест против созерцательства с трибун в жизни, протест против попыток искусственно замазать кровь, которая еще не высохла в Испании после гражданской войны. Е. Евтушенко». Эта была самая первая публикация поэмы в советской прессе, и появилась она вместе с автографом главного лирика «оттепели» 28 июня 1967 года в газете «Советская молодежь» в Латвии...

В «Советской молодежи» началась и до отъезда из СССР работал журналист Петр Вайль, ставший позже известным писателем в США, лауреатом многих литературных премий, автором нескольких книг, изданных и в России. В разные годы на страницах «Молодежки» публиковались ведущие писатели и публицисты, среди них – Герц Франк, Герман Браун, Борис Львов-Анохин, Валерий Стародубцев и многие другие. В 1975 году в Риге по инициативе газеты «СМ» открылся джаз-клуб, а в следующем году начал свою почти 20-летнюю историю знаменитый джазовый фестиваль «Ритмы лета». Про ежегодные опросы музыкальных критиков «Все звезды», которые проводила русская молодежная газета Латвии, New York Times писала: «В 80-е годы в советском джазе было два выдающихся явления: это трио Вячеслава Ганелина и опросы критиков «Все звезды» в латвийской газете «Советская молодежь». Эти опросы перепечатывали газеты союзных республик, ТАСС, Центральное телевидение и транслировала... радиостанция «Свобода». Журналист «СМ» Евгений Марголин, который в газете долгие годы заведовал отделом писем и вел юмористическую рубрику «ОСА», в 80-е годы вместе с режиссером Юрисом Подниексом стал одним из соавторов знакового фильма времен перемен «Легко ли быть молодым?», который в СССР посмотрели 28 миллионов зрителей. Еще один стенд выставки переносит нас в 1988 год. Встреча в Юр-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

мале на теннисных кортах латвийского журналиста Александра Ольбика и опального советского политика Бориса Ельцина, отдыхавшего в курортном санатории «Рижский залив». Это было время полной информационной блокады будущего первого президента России. Заговор молчания был прерван в Латвии 4 августа 1988 года. В этот день в двух латвийских газетах – в «Советской молодежи» и местном еженедельнике «Юрмала» – вышло откровенное интервью с Ельциным. На следующий день по всему Союзу началась настоящая охота за свежим номером латвийской «Молодежки» с портретом Ельцина на первой полосе. Никто из читателей так и не узнал, какой тяжелейший прессинг со стороны ЦК КП Латвии пришлось выдержать обоим главным редакторам – Александру Блиннову («СМ») и Айвару Бауманису («Юрмала»). Цензор из Главлитата отказался ставить свою подпись на полосе. И тогда редактору Блиннову удалось совершить почти невозможное: он сам подписал эту полосу, уговорив типографию печатать газету без штампа цензуры...

В 1988 году латвийская «Молодежка» выходила тиражом в 221 тысячу экземпляров и распространялась по всему Советскому Союзу. Она была единственной республиканской ежедневной газетой, подписка на которую в СССР была ограничена. Интервью с Ельциным перепечатали более 150 союзных газет, журналов, информационных бюллетеней, про публикацию рассказали и по «вражеским голосам».

Александр Блиннов, один из наиболее авторитетных и известных журналистов Латвии, возглавлял редакцию «Советской молодежи» с 1983 по 1997 год. Именно под его руководством латвийская газета в 90-е годы приобрела всесоюзную славу. Сегодня, когда тиражи мест-

ных ежедневных газет едва превышают 10–12 тысяч, трудно поверить, что всего лишь четверть века назад общий тираж «Молодежки» достигал 850 тысяч экземпляров. Две трети тиража уходило за пределы Латвийской Республики.

С 1991 года газета начала выходить под именем «СМ», позже – «СМ сегодня», но она по-прежнему оставалась популярным русскоязычным изданием Латвии... С 26 июля 1999 года на базе «СМ» выходит ежедневная русскоязычная газета Латвии «Вести Сегодня», которую сейчас по праву считают «внучкой» «Молодежки». А это значит – газета живет, жизнь продолжается!

В чем был секрет такого фантастического успеха газеты? Этот вопрос часто задают нам, бывшим «молодежникам», кому посчастливилось в те годы работать в этом издании. Главный редактор «СМ» Александр Блиннов написал в предисловии к сборнику воспоминаний о «Молодежке»: «Газета всегда была сильна гневом своих перьев, страстью и желанием сделать жизнь интереснее. Уважая традиции, мы пытались создавать что-то свое. Иногда это удавалось... Профессия наша яркая и черная, престижная и странная. Каждый выбирает свою грань».

Действительно, латвийская «Молодежка» вырастила целую плеяду

тираж русской молодежной газеты Латвии достигал 850 тысяч, ее выписывали по всему Союзу

Александр Блиннов долгие годы был главным редактором ведущих русских газет Латвии – «Советская молодежь», «Час» и «Вести Сегодня»

ду ярких талантливых журналистов, ставших известными публицистами и писателями. Это была уникальная школа современной русской журналистики Латвии. «Дети» «Молодежки» сегодня живут и трудаются во многих странах, есть они и в России, и в далекой Америке. А как высоко взлетел – в буквальном смысле этого слова – бывший журналист рижской «Молодежки» Павел Мухортов? В 1992 году, пройдя все испытания, он был зачислен в отряд космонавтов СССР под номером 152!

Уже почти двадцать лет живет в Америке бывший корреспондент «СМ» Александр Этман, ныне главный редактор и основатель двух русских газет в Чикаго – «Новый Свет» и «Суббота плюс», а также радио на русском языке – «Оса». По его твердому убеждению, у звания «журналист «Советской молодежи» нет приставки «экс». Это уже навечно. «Я помню, кому и чему всем обязан, и всегда с гордостью подчеркиваю принадлежность к «Советской молодежи», – сказал Александр, выступая на открытии выставки «СМ-70». – А газету нашу знают и помнят люди, приехавшие в Америку из разных городов СССР и России. Я хочу сказать о том, что очень скучал и продолжаю скучать по вам, ребята! Вы – моя юность и молодость».

С 70-летним юбилеем газеты латвийских коллег поздравил президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО Виталий Игнатенко: «Сегодняшняя Латвия может определенно гордиться тем профессиональным и человеческим капиталом, который сформировался и умножился под крылом когда-то «всего лишь» молодежной газеты. Вы – не только история современной независимой латвийской журналистики, вы также и история мировой русской журналистики – и одновременно исток многих новых и не менее талантливых историй... Мы и сейчас живем с ними рядом, гордимся дружбой и ценим ее! Вы – уже легенда, но еще не миф! От ВАРП и всех ваших коллег из 75 стран примите поздравление с 70-летием легендарной «Советской молодежи»!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

МЕЧТА О ТОТАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

УЧАСТНИКАМИ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА В ЭТОМ ГОДУ СТАЛИ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК В 58 СТРАНАХ. 18 АПРЕЛЯ ЖИТЕЛИ 551 ГОРОДА ДОБРОВОЛЬНО РЕШИЛИ СДАТЬ «ТЕСТ НА ГРАМОТНОСТЬ», ВСПОМНИВ ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИМ ПРАВИЛА РУССКОГО ЯЗЫКА.

Участники международной акции «Тотальный диктант–2015» в читальном зале Российской государственной библиотеки в Москве

ный администратор одного из банков Юлия Загорская. – Выбор был простым – дом рядом. А текст был душевным, как вся литература Алексея Иванова. Но я склонялась к трояк. Из-за пунктуации. Правда, знание фактуры творчества Иванова и написания названий пригодилось. Вот пришла улучшать пунктуацию».

Загорская и ее соседи по парте соглашаются с тем, что в нынешнем году текст обещает быть интригующим. «Ведь его автор Евгений Водолазкин сам говорил, что текст диктанта – это часть его нового романа, – объясняет риелтор Ирина Кононова. – Я уверена, опасаться стоит научно-методической составляющей диктанта и трактовки вариативных правил. Это же правила современного русского языка. Они часто меняются. Правда, это мое предположение. Посмотрим...».

И вот в аудиторию вошла певица и музыкант Диана Арбенина.

Редакция журнала «Русский мир.ru» не могла остаться в стороне и тоже решила от править своих корреспондентов на «экзамен» по русскому языку. А заодно попросила их поделиться с читателями своими впечатлениями.

МОСКВА:
ПРИВОДИМ МЫСЛИ
В ПОРЯДОК

Площадки для проведения Тотального диктанта в Москве – одна другой привлекательнее. МГУ, Третьяковская галерея, РГГУ, Высшая школа экономики, Российская государственная библиотека, РАНХиГС,

МЭСИ, МАИ – и еще около 300 мест, менее известных, но в шаговой доступности по всей столице. Для всех желающих. А какие чтецы диктанта! Певец Дима Билан, телеведущие Фёкла Толстая, Владимир Познер, Дмитрий Шепелев, актер Константин Крюков, историк моды Александр Васильев, музыканты Диана Арбенина, группа «Ундервуд». И еще много-много звезд.

В главное здание РГГУ, где диктовала Диана Арбенина, пришло около полутора сотен добровольцев, решивших проверить свои навыки грамоты. «В прошлом году я диктант писала тоже в РГГУ, – говорит систем-

нина. Разговоры стихли. «Ну, что? – Она распечатала конверт с текстом. – Начнем?» Когда текст был продиктован, Арбенина, по образованию лингвист и преподаватель русского языка как иностранного, призналась, что вряд ли смогла бы его написать не то что на отлично, даже на хорошо.

«Как показывает опыт прошлых лет, написать Тотальный диктант на высокий балл без подготовки сложно, – согласен с Арбениной Сергей Буланов, руководитель Центра современных образовательных технологий. – Думаю, и как филолог, и как поэт Диана Арбенина это почувствовала сразу. Поэтому участникам испытания, если они рассчитывают на хороший результат, лучше заранее потренироваться. Ну, например, стоит на официальном сайте акции внимательнее изучить видеозаписи с текстами 2014-го, а теперь уже и 2015 года. Написать пробный диктант можно прямо в браузере. После моментальной проверки участник получит результат и узнает, какие ошибки были допущены».

Именно по такому пути в прошлом году пошла студентка РГГУ Анастасия Соколова, но она до сих пор не знает результата того теста. Девушка писала диктант прямо в браузере под диктовку подруги. Потом нажала кнопку «проверить». Однако вместо текста на экране всплыла пустая страница. «До сих пор переживаю, – говорит Анастасия, – сохранился ли мой текст в программе. Сама я не догадалась его сохранить. Вот и решила в этом году не рисковать и пришла сюда». Теперь девушка знает: итоги своего испытания можно проверить самостоятельно. Правильный текст Тотального диктанта с комментариями и допустимыми написаниями, отличными от авторских, уже выложен на сайте totaldict.ru. А поскольку Анастасия Соколова – зарегистрированный участник акции, то ей достаточно ввести свои имя, фамилию и кодовое слово, которые она

указала на выданном ей в РГГУ бланке.

Другой участник добровольного экзамена на грамотность, инженер-технолог кондитерского объединения «Венский цех» Елена Афанасьева, предпочитает более традиционный путь для того, чтобы узнать оценку за свою работу. «Я не спешу, – признается Елена, – мне нужен обстоятельный и не дистанционный «разбор полетов». Мне важно поговорить с педагогами, с филологами, чтобы понимать даже не причины ошибок, а их природу. Вот в прошлом году текст диктанта мне показался слегка архаичным, не совсем современным. Я так не говорю в жизни, поэтому ошибок наделала на тройку. В этом году стилистика речи писателя Водолазкина мне ближе, но текст – отрывок из романа. А художественные тексты часто более сложные. Но все равно, надеюсь, что удастся улучшить результат».

Когда появятся результаты Тотального диктанта-2015 на сайте акции, Елена Афанасьева распечатает их и придет на собе-

седование в Центр современных образовательных технологий. На вопрос – зачем? – переспрашивает: «Как это – зачем? Чтобы мысли привести в порядок. Помните, у Льва Толстого? Не ручаюсь за точность цитаты, но смысл такой: все, что мы сказали, – мысль выпорхнула и забылась, а написали, даже если переписали чужое, – привели мысли в порядок».

РИГА:

НА ДИКТАНТ КАК НА ПРАЗДНИК

Латвия в четвертый раз принимала участие в международной филологической акции «Тотальный диктант», которая прошла в семи городах страны. Проверить свою грамотность пришло около 700 человек, что превышает результат прошлого года. На главную площадку акции – в актовый зал Балтийской международной академии (БМА) в Риге – люди начали приходить за два-три часа до назначенного времени, причем многие шли как на праздник – нарядные, с цветами и улыбками...

Как рассказал докторант кафедры филологии, лингвист и координатор Тотального диктанта в Латвии Александр Филей, в марте и апреле в конференц-зале БМА проходили открытые лекции и уроки по русскому языку для всех желающих. Занятия проводили ведущие преподаватели рижских русских школ. «Эти уроки носили авторский характер, чем они как раз и были особенно популярны, – сказал Александр Филей. – Думаю, это как раз то, чего сегодня нашим людям не хватает, они явно соскучились по лекциям, встречам с представителями культуры и науки. Когда-то подобные научно-познавательные лекции были традицией в русской жизни Риги. А сам диктант пробуждает интерес к современным образцам русской культуры. В прошлом году к Риге присоединились Вентспилс, Даугавпилс, Елгава, Лиепая, Олайнэ, Екабпилс. А в этом году Тотальный диктант вырази-

ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РАЙА НОВОСТИ

ли желание писать даже жители Валмиеры. Вы только представьте, это же классическая латышская среда! И даже там нашлись представители русской общины, которые решили принять участие в международном проекте по русскому языку. И это несмотря на объективно сложную ситуацию с «русским вопросом», когда повсеместно закрываются русские школы, растет давление на учебные заведения, когда русский язык фактически стерт с фасадов домов и городов. Если к русскому проекту присоединяются такие типично латышские города, как Валмиера, это очень радует».

Ольга Здебская – библиотекарь-методист Русского центра, который располагается на втором этаже БМА, – радушно встречает рижан, пришедших в субботний день проверить свои силы в русском языке. Ей помогает профессор филологии Оксана Филина, именно она накануне провела семинар для учителей по актуальным проблемам современной русской литературы. «На последнем семинаре мы знакомились с творчеством Евгения Водолазкина, – рассказала Оксана Леонидовна. – До этого его имя в Латвии мало кому было известно. Нам, конечно, сегодня очень приятно видеть, как много людей заинтересованы русским языком, как им нравится участвовать в этом проекте. Радует и растущий интерес к Русскому центру, где мы регулярно проводим различные мероприятия, семинары, лекции, литературные чтения».

Пенсионерка Римма Петровна Рейент участвует в Тотальном диктанте уже в четвертый раз. «Мне это все очень нравится, – говорит она. – Если честно, тянет туда, где собираются единомышленники. По профессии я – учитель географии, но уже двадцать лет как на пенсии. В мае мне исполнится 80 лет, но яучаствую во всех русских общественных проектах. Например, как волонтер-доброволец помогаю в проведении Дней русской культуры Латвии. А сегодня в БМА

ЕВГЕНИЙ КУРСКОВ/ТАСС

Автор текста Тотального диктанта-2015 писатель Евгений Водолазкин диктовал его на «родине» акции, в Новосибирском государственном университете

встречается Русский мир – как же я могла не прийти? Тотальный диктант по русскому языку – это замечательная идея! Что-то для меня, конечно, бывает сложно. Например, новации в русском языке даются мне с трудом. Но я не гонюсь за победой, просто себя проверяю. А-а, вот что еще не понравилось: плохо, когда текст читают артисты. Почему? Да потому что у них – восторги, эмоции, логические паузы совсем не там, где задумано у автора. Они слишком уж творчески подходят к делу. Все это сбивает с толку! Поэтому очень хорошо, что нам текст будет диктовать один из лучших в Латвии преподавателей русского языка и литературы, Андрей Георгиевич Ефремов, он – профессионал».

27-летняя Татьяна Епифanova переживает: «В прошлом году с диктантом справилась не очень хорошо – получила тройку, хотя ожидала от себя большего. Наверное, переволновалась. Надеюсь сейчас улучшить свои показатели. Зачем мне это надо? Понимаете, я всегда очень любила учиться, будь моя воля – всю жизнь бы училась! А тут такая возможность опять окунуться в ту атмосферу, почувствовать волнение от экзамена,

как было в мои школьные или студенческие годы».

А вот студент первого курса БМА Ален Геронян участвует в Тотальном диктанте впервые. «Я очень люблю русский язык. И к тому же мне нравится пробовать свои силы в подобных акциях, я и в школе во всех олимпиадах старался принять участие. В фестивале «Татьянин день», например, пушкинские стихи читал, русскую литературу люблю с детства. Папа у меня – журналист, поэтому и меня, видимо, тянет к гуманистическим занятиям. Честно говоря, я не знал, что оценки будут ставить, думал, просто так, для удовольствия. Теперь надо постараться написать как можно лучше, чтобы фамилию не позорить!»

САРАНСК: ПИШЕШЬ САМ, ПОЗОВИ ТОВАРИЩА!

Участвовать в Тотальном диктанте я позвал своего знакомого – 55-летнего Сергея Моисеенко. Тем более что в этом году акция прошла в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева, в котором учился и Сергей. 30-тысячный Саранск, где живут русские, мордва, татары,

участвует в Тотальном диктанте во второй раз. В прошлом году под диктовку писал даже мэр города, который остался доволен акцией и предложил проводить аналогичные диктанты на языках всех основных народностей, живущих в Саранске.

Если в 2014 году участие в Тотальном диктанте приняли всего 108 человек, то в нынешнем, как сообщила координатор проекта Анна Морозова, желающих было намного больше. Университет расположен в центре города, добраться до него просто, место знакомо всем. Поскольку Тотальный диктант на территории Мордовии проводится только на этой площадке, то в Саранск прибыли и школьники из соседнего города Рузаевки, а некоторые участники приехали из дальних районов республики. Сыграло роль и то, что с февраля действовали курсы по подготовке к Тотальному диктанту. «Приходили не только школьники с родителями, но и пенсионеры! – вспоминает Анна Морозова. – К тому же мы сами рассказываем родственникам и знакомым о диктанте. Мы начинаем подготовку к нему за полгода. И для нас сегодняшний день – праздник!»

В этом можно было легко убедиться. Участники явно принарядились, а одна девушка, с белым венком на уложенных

волосах, объявила, что ради Тотального диктанта убежала со свадьбы, хоть и является подружкой невесты. А нам с Сергеем, для того чтобы найти свободные места, пришлось обойти четыре аудитории.

Как и обещали организаторы, никто ни у кого не списывал. Сюда идут, чтобы проверить свои знания. В диктанте в самом деле требовалось, как и говорили специалисты, языковое чутье, а не знание правил. Но участники все же советовались друг с другом. Например, сидящий перед нас молодой человек вступил в дискуссию с окружающими по поводу слова «развеивается».

«Правильно через «е», – авторитетно говорил юноша, – а «развивается» – это, к примеру, про университет».

Накануне проведения диктанта организаторы шутили, что жители города 18 апреля будут отмечать не День радиолюбителя и не День независимости Зимбабве, а участие в Тотальном диктанте. Но вот без присутствия представителей африканского континента не обошлось. Студентки медицинского и экономического факультетов МГУ им. Н.П. Огарева родом из Намибии и Танзании пришли написать диктант. За время обучения в Саранске Магдален Капофе и Лилиан Альбер освоили рус-

ский язык и были вполне уверены в своих знаниях. Их подруга, студентка медфака Лола Полатова из Туркмении, русский знает прекрасно. Объявления о проведении диктанта девушки увидели в коридорах своих факультетов. Сомнений, идти или нет, не было. «Если бы знали, что Тотальный диктант проводился раньше, то обязательно пришли бы!» Девушки заверили, что напишут о своем участии в Тотальном диктанте своим родственникам домой и пошлют фотографии. «Для нас это значительное событие!» – говорят они. Не забудут они поинтересоваться и тем, как написали диктант их однокурсники из числа граждан России. Обсуждение, судя по задору девушек, может стать бурным...

Моего знакомого Сергея явно поражает способность девушек с другого континента свободно щебетать по-русски. Мы говорим об этом, стоя в очереди в гардероб. Рядом с нами – молодая женщина с детьми. Наталья Домнина привела на диктант двух дочерей. «Вернее, они меня привели!» – улыбается она. Ее старшая дочка, Софья, ученица шестого класса городского лицея, признается, что ожидала от диктанта каких-то подвохов, но их, как ни странно, на ее взгляд, не оказалось. Результатов проверки диктанта Софье и ее маме, которая тоже писала диктант, ждать три дня. Но проверить знание русского языка они смогут сегодня вечером: в тетрадь, которую держит мама, младшая дочь, Тайсия, записала диктант. Вот его они вечером и проверят.

По молчаливому согласию, мы с Сергеем не обсуждаем, кто и что написал в трудных местах диктанта. На улице мой знакомый растирает правую руку и предается рассуждениям, которые заканчиваются благодарностью в адрес организаторов акции. Чем бы он сейчас занимался? Лежал бы перед телевизором и смотрел футбол. Или пошел бы курить к друзьям в гараж. И тут он впервые вспоминает, что со вчерашнего дня не

Среди писавших
Тотальный
диктант
в Московском
педагогическом
государственном
университете
преобладали
девушки.
Диктовал текст
Дима Билан

МИХАИЛ ПОЧУЕВ/TASS

ПЕТР КОВАЛЕВ/ТАСС

курил. Пачку папирос любимого «Беломора» он достает, чтобы записать на ней кодовое слово, с помощью которого получит результат своей работы. Но папиросу он так и не закуривает.

О чём-то задумывается, а потом вспоминает, что в библиотеке брата есть хорошее собрание сочинений Ивана Бунина... «Неплохо бы перечитать Бунина весной!» – улыбается Сергей.

Вечером я пишу письмо по скайпу дочери, которая учится в другом городе и тоже участвовала в акции, и рассказываю, как водил своего знакомого писать Тотальный диктант. «Папа, какое ты сделал хорошее дело! И университет родной посетил, и человека к русскому языку вернул, и от вредной привычки избавил!» – не без удовольствия прочел я ее ответ...

По словам организатора акции Татьяны Левиной, в Саранске в написании Тотального диктанта приняло участие более 300 человек. Для столицы Мордовии – это рекорд.

В Городском студенческом центре Санкт-Петербурга диктант диктовал «умный» робот Владимир

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:
ПОД ДИКТОВКУ РОБОТА ВЛАДИМИРА
«Брускатка... брускатка...» – шелестом проносится по аудитории. «Точно не через «щ!» – вполголоса говорит один из пишущих. Кто-то пытается проверить написание слова под партой в своем смартфоне, воровато оглядываясь по сторонам. Другой подсматривает в листке у соседа. «Друзья, не надо списывать, вы же сами себя проверяете», – уверяют участников Тотального диктанта организаторы. Но тщетно – собравшиеся в аудитории студенты не так давно еще сидели за школьными партами, поэтому страх «плохой оценки» пока не выветрился из их памяти.

Поселок Молодежное – самое удаленное место для написания Тотального диктанта в Санкт-Петербурге, он находится почти в 70 километрах от города. Здесь, в Северо-Западном институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы,

проходит «Литературный выезд» факультета социальных технологий, один из пунктов программы – Тотальный диктант.

«Я волнуюсь, что напишу диктант не очень удачно, потому что в ЕГЭ по русскому языку набрала мало баллов, – признается Олеся Красулина, первокурсница факультета журналистики. – Хотя от руки я много пишу, потому что веду дневник и стараюсь не делать в нем ошибок».

«А я уже участвовал в прошлом году в Тотальном диктанте, – рассказал четверокурсник Юрий Фатхуллин. – Тогда я ездил по обмену на учебу в финский город Турку, и там русские владельцы одного из кафе решили провести диктант у себя. Это было здорово – со всего Турку приехали русские, собралось много народа. Текст тогда был сложным, я получил только четверку, хотя вообще-то пишу почти без ошибок. В этом году, правда, текст тоже непростой».

Мнение, что текст достаточно труден, оказалось общим: даже

Тотальный
диктант
в Национальной
библиотеке
Республики Саха
(Якутия)

многие чтецы признавались, что угадать авторские знаки препинания почти невозможно.

«Я много текстов печатаю на компьютере, но почти не пишу от руки, – призналась одна из журналисток, тоже решившая проверить свою грамотность. – Я настолько привыкла, что неправильно написанное слово мой «умный» компьютер мне подчеркнет красным, что все не могла понять – почему же во время диктанта не появляются эти спасительные красные линии?! В итоге оказалось, что я забыла половину правил русского языка. Стыдно!» Культурная столица оправдывает свое название – в Тотальном диктанте в этом году участвовало более 4 тысяч человек.

«В прошлом году было все-го 1800 участников, — расска-зывает главный координатор Тотального диктанта по Санкт-Петербургу Ирина Рожкова. — Диктант писали на восьми площадках. В этом году коли-чество площадок увеличилось до 27, причем они находились не только в разных районах го-рода, но и за городом — в Пушки-не, Сестрорецке, Молодежном». Среди чтецов помимо професси-ональных филологов были акте-ры — Евгений Дятлов, Анастасия Мельникова, Борис Смолкин и Сергей Мигицко. Но самый большой ажиотаж вызвал чте-робот по имени Владимир — он зачитывал текст в Городском студенческом центре. Робот не-глуп — он знает три языка (ру-сийский, английский и француз-ский). А еще он умеет писать. «Мы хотим, чтобы он писал на ру-сском языке, — говорит Ирина Рожкова. — Но пока что он пишет на английском языке, потому что это проще. Но мы надеемся, что в будущем он будет писать на русском языке».

ский, английский и казахский), может ездить, трясти головой и смеяться. Чтобы синтезированный голос робота мог передавать эмоции и правильно расставлять смысловые ударения, его создатели из Центра речевых технологий научили электронного чтеца делать паузы в соответствии с пунктуацией текста. «Мы считаем, что робот Владимир справился с задачей, – говорит Ирина Рожкова. – Конечно, до профессионального филолога ему далеко, но мы заранее предупредили, что площадка в Городском студенческом центре подходит тем, кто не боится экспериментов».

Еще одно петербургское нововведение – аудитории, ориентированные на пожилых людей. «Опыт прошлого года показал нам, что у пожилых участников Тотального диктанта есть свои потребности, – объясняет Ирина Рожкова. – Поэтому мы сделали две площадки специально для них: недалеко от станции метро, пригласили профессиональных чтецов с громкими и четкими голосами, ведь многие из пенсионеров имеют проблемы со слухом. Чтецы специально диктовали текст достаточно медленно, с частыми повторениями, отвечали на вопросы. Мы переживали, что пенсионеры обидятся, что их посадили «отдельно», но оказалось, что они рады компании ровесников. Некоторые из них пришли аж за полтора часа, чтобы точно не опоздать на диктант».

РЯЗАНЬ:

ГРАМОТНАЯ ДИКТАТУРА

Рязань в этом году впервые влилась в общую реку проверки грамотности, став одним из регионов-участников Тотального диктанта. Возможность проверить себя обрадовала многих рязанцев, и организаторам даже пришлось искать дополнительные площадки, чтобы уместить желающих. «Сначала мы заявляли, что принять участие в акции смогут 50 человек – именно столько способен вместить зал Рязанской областной библиотеки им. Горького, руководство которой поддержало наше предложение по проведению в Рязани диктанта, – рассказывает один из инициаторов включения Рязани в число участников акции, учитель русского языка средней школы №29, член молодежного правительства Рязанской области Ольга Тарасова. – Но потом число участников увеличилось, и в итоге за парты у нас сели 65 человек – библиотека предоставила для этого три аудитории. Мы постарались включить всех, даже тех, кто опоздал с регистрацией на сайте. Контингент добровольцев самый разный – от школьников до пенсионеров. Есть и студенты, и учителя, и люди, профессии которых далеки от филологии».

Алла Белова – как раз из тех, кто, казалось бы, далек от проблем сохранения чистоты языка. Но мимо такого события пройти не могла. «Я очень рада, что Тотальный диктант проходит в Рязани. Давно пора обратиться к «великому и могучему». Тем более в свете событий мировой политики, когда так важно сохранить наш язык, ведь во многом сегодня он стал символом независимости», – считает Алла Ивановна. В ее памяти живы и картинки голодного военного детства, и сложные послевоенные годы... Ровесница Великой Отечественной войны многое пришлось пережить. Отца забрали сразу после ее рождения, и в первом же письме с фронта он спрашивал, как назвали дочку. А вскоре при-

шло сообщение, что отец пропал без вести... Алла Белова 45 лет проработала акушером-гинекологом, но, похоже, даже в операционной она не расставалась с книгой. Алла Ивановна и на диктант пришла с томиком Фазу Алиевой, стихи которой сейчас увлеченно читает. «Мы всегда очень много читали, и меня пугает, что сегодня снижается интерес к чтению, – делится Алла Ивановна. – Думаю, проведение подобного диктанта во многом дает толчок для возрождения интереса к языку, к чтению. А мне хотелось и грамотность свою проверить, и посмотреть на людей, которые откликнулись на приглашение поучаствовать, ведь в силу возраста мы общаемся мало, а интерес к общению остается прежним». Правда, Алла Ивановна, видимо, из скромности говорит о недостатке общения. Она-то, несмотря на свои 75 лет, сохраняет жизненную активность: и компьютером овладела на специальных курсах для пожилых, и основы финансовой грамотности освоила.

Профессиональная деятельность Максима Чикункова тоже далека от филологических проблем. Как выяснилось, за парту коммерсанта привел... спор с женой. «У нас частенько возникали дискуссии, как пишется то или иное слово, – смеется 44-летний Максим. – Каждый аргументированно отстаивал свою правоту». «При этом каждый утверждал, что в школе по русскому языку были пятерки, – вторит супругу 37-летняя Виолетта Мусаханова. – Вот мы и решили в честном поединке выяснить, кто же в нашей семье грамотнее». Какие преференции ждут победителя, супружеская чета еще не решила. «Наверное, тот, кто проявит себя лучше, будет учить с детьми уроки. Хотя не уверена, что это привилегия, – улыбается Виолетта. – А вообще, было любопытно прийти сюда, вспомнить детские ощущения, ведь диктант мы последний раз писали еще в школе...».

Участники акции «Тотальный диктант-2015» в Дальневосточном федеральном университете на острове Русский во Владивостоке

ВИТАЛИЙ АНКВОРДИ НОВОСТИ

«Это наш первый опыт проведения Тотального диктанта, но, думаю, не последний, – говорит Ольга Тарасова. – Оказалось, среди рязанцев много тех, кому небезразлична судьба родного языка, так что в следующем году, надеюсь, снова встретимся с сегодняшними участниками и будем рады приветствовать новых. Может быть, кого-то эта акция вдохновит на новые подобные инициативы – любое начинание похвально, если оно помогает сберечь наш язык, нашу культуру».

ЧЕРЕПОВЕЦ:

ПОГОДА – НЕ ПОМЕХА

В этом году Тотальный диктант в Череповце написали более 600 человек, что стало местным рекордом. И мокрый снег, сыпавший с неба, не смог остановить желающих проверить свои знания. Участников Тотального диктанта с трудом разместили в пяти аудиториях Череповецкого госуниверситета. По числу получивших пятерку диктант этого года тоже рекордный – их семеро (в прошлые годы было максимум трое). К слову, отличники мгновенно становились городскими героями – их наградили в мэрии, а местные СМИ брали у них интервью. К диктанту готовились заранее. В госуниверситете, традиционно участвующем в акции, проводились бесплатные занятия клуба «Русский по пятницам», а на страничку «Тотальный диктант в Череповце» в соцсети подписалось более тысячи человек. Организатор Тотального диктанта в Череповце, доктор филологических наук, директор Гуманитарного института Александр Чернов, признался: усилий по пропаганде Тотального диктанта предпринимается все меньше, а желающих стать участником акции все больше. «Ажиотаж вокруг Тотального диктанта, с одной стороны, меня радует, а с другой – немного огорчает, – говорит профессор Чернов. – Радует, потому что налицо интерес к языку и языковой норме. Это говорит о глубоком языковом чувстве нашего народа, наша нация лингвощентрична. Почитайте диалоги в Интернете, даже стычки между малообразованными людьми с употреблением ругательств. Там же сплошная игра словами и смыслами. А огорчает, потому что людям не хватает этого дискурса, нет повода собраться и поговорить о языке, в стране нет культурной платформы, которая бы объединила людей разного возраста и образования. И Тотальный диктант пытается стать таким поводом и такой платформой».

Пенсионерка Галина Баскова уже написала несколько текстов под диктовку вместе со всей страной и в этом году задумалась о превращении Тотального диктанта в семейную традицию. «Сегодня привела дочку и внучку, – рассказала она. – Не важ-

ЕГО АЛЕЕВ/ТАСС

но, кто напишет лучше, главное, что вместе и что у нас, людей разного возраста, появился общий интерес». Другая участница акции, Любовь Иванова, отвечая на вопрос о мотивах, побудивших потратить пару субботних часов на диктант, поначалу скатывается в дежурные фразы – дескать, знания тонкостей русского языка ей нужны для работы (она экскурсовод) и что ныне правильную русскую речь услышишь нечасто. Но затем призналась, что за два года участия в Тотальных диктантах и посещения тренингов по русскому языку эта сфера затянула ее с головой, появилось много знакомых, с которыми завязались негласные соревнования. Одни по выходным сражаются с друзьями в бильярд, «режутся» в подкидного или гоняют мяч на футбольном поле, а Любовь Иванова с друзьями устраивают «забеги» грамотности. «Я и через год приду писать, – гово-

рит она. – Пока без ошибок не напишу, не успокоюсь. И еще, знаете, приятно хотя бы раз в год взять в руки авторучку и написать большой текст от руки, а то все компьютер да компьютер. Из нашей жизни уходит почерк как показатель индивидуальности человека, и это очень печально».

Еще одна постоянная участница, Розалия Дворникова, работает музыкальным руководителем в детском саду и замечает, что детям подчас приходится объяснять половину слов в детской песенке: мало читают, мало слышат правильной русской речи. В первый раз за парту Тотального диктанта ее привело любопытство и стремление держать себя в «грамматической форме». Во второй раз пришла, чтобы превзойти прошлогодний результат. Правда, у нее есть замечания. «Если акция проводится с целью повышения грамотности, то, может быть,

Казань.

18 апреля 2015 года. Во время ежегодной международной образовательной акции «Тотальный диктант»

стоит использовать в тексте хрестоматийные случаи применения правил? – рассуждает Розалия. – А тут авторы диктанта такого насочиняли, голову сломаешь. И знаки препинания, как выяснилось, в тексте неоднозначны – можно было такие поставить, а можно и другие».

НИЖНИЙ НОВГОРОД:

В ТЕСНОТЕ,
НО С ЭНТУЗИАЗМОМ

Не нужно искать статистику, чтобы представлять, насколько идея Тотального диктанта год от года становится популярнее. Если три года назад всех желающих проверить свою грамотность в Нижнем Новгороде легко вмешал актовый зал Нижегородского лингвистического университета им. Добролюбова (НГЛУ), то в 2015-м в нашем полуторамиллионном городе открылось пять пунктов Тотального диктанта, и этого все равно было маловато.

Регистрация в классический Университет им. Лобачевского закончилась за несколько дней до 18 апреля, а придя на открытие акции в НГЛУ, я вначале даже подумала, что с актовым залом что-то случилось, и он закрыт. Народ толпится этажом ниже, а в огромном фойе перед залом строгими рядами расставлены стулья, но люди стоят и между ними, и на лестнице, и сидят на подоконниках... Впрочем, потом, во время диктовки, никто тесниться уже не будет: учебных аудиторий в пяти корпусах нижегородского «Иняза» хватит на всех. А пока – все внимание фойе и лестницы приковано к видеоэкрану: на него транслируется то, что происходит в актовом зале (да, с ним все в порядке, просто и он забит полностью), – объясняют правила этой «интеллектуальной игры» и, конечно, представляют «диктаторов». Ведь не только идея добровольной проверки грамотности вдохновляет участников снова сесть за парты, «как в школе»: писать под диктовку того, кого каждый день видишь в телевизоре, например, гораздо интереснее.

Чувствуется, что при таком ажиотаже с поиском интересных известных людей в Нижнем Новгороде были некоторые проблемы – немудрено, ведь с каждым годом их требуется все больше и больше. Своими, нижегородскими силами не обошлись, несмотря на то, что диктовать в этом году пригласили и журналистов, и политиков, и общественных деятелей, и актеров местных театров, и даже отличников Тотального диктанта прошлых лет. Специально для того, чтобы прочесть текст Евгения Водолазкина, из столицы приехала бывшая актриса московского Театра им. Р. Симонова Екатерина Пешкова, правнучка писателя Максима Горького, который родился и долгое время жил в Нижнем Новгороде и чье имя наш город носил с 1932 по 1990 год.

Доверили в Нижнем Новгороде диктовать даже иностран-

ЕГОР АЛЕЕВ/ТАСС

Не списывать!
Тотальный
диктант в Казани

ке – директору культурного центра «Альянс Франсэз – Нижний Новгород» Софи Жент. Известная журналистка и медиатренер Нина Зверева порадовалась, что в этом году будет диктант читать, а не писать: все-таки правила строги, и всего одна неверная запятая снижает оценку на целый балл. «Я сейчас очень счастлива, что я диктую, а не пишу, потому что получить тройку кандидату филологических наук...».

Одного из «диктаторов» – ветерана Великой Отечественной войны Владимира Герасимова, который участвовал в освобождении Кенигсберга, – зал приветствовал стоя. Возможно, это был один из самых пожилых участников акции в Нижнем Новгороде, ведь Владимир Алексеевич в декабре прошлого года отметил 89 лет. Читал он поставленным, командным голосом, да и написал бы диктант наверняка хорошо: после возвращения с войны окончил филологический факультет Горьковского пединститута.

Юные участники – школьники – пришли на диктант в основном вместе с родителями. Многие из них, несмотря на свои 12–13 лет, участвуют в акции уже не в первый раз: «А где можно будет потом забрать работу? – Пока мы в своей аудито-

рии ждем нашего «диктатора», – уточняет папа одной из девочек. – Мы эти листочки коллекционируем». Потом он признается: ему важно написать свою работу хотя бы на три, а то и на четыре, чтобы не ударить в грязь лицом перед дочерью. Она год от года тоже пишет все лучше!

Но в целом оценки в Тотальном диктанте, конечно, не особенно важны. Хотя и тут, бывает, списывают и даже тайком подглядывают в орфографический словарь. Но за это никто не штрафует и оценок не снижает: в конце концов все действие для того и устраивается, чтобы вдохновить нас почаше открывать словари и прочие полезные для грамотности книги.

«Зачем я прихожу на Тотальный диктант? – 30-летняя молодая мама по имени Марина, которая пишет диктант рядом со мной, расставляет точки над «і». – Чтобы почувствовать себя частью большого народа, который любит и если не знает, то хотя бы хочет знать свой родной язык, чтобы посмотреть на все эти умные приятные лица. Во-вторых, чтобы вспомнить, как это классно – писать от руки. Ну и... чтобы узнать, что «вполоборота», оказывается, пишется слитно. А ты как написала?»

КИШИНЕВ:

ПРО АПОКАЛИПСИС,
ШАРИКОВУЮ РУЧКУ
И ИНТЕРЕСНЫЙ СЮЖЕТ

Конечно, сердце билось. И даже замерло на мгновение. И холодок по коже пробежал, совсем как на экзамене, когда прозвучали слова: «Диктую первое предложение». Впрочем, почему «как на экзамене»? Для участников акции «Тотальный диктант» это и был самый настоящий экзамен. Отличие его от школьного, вузовского или еще какого-нибудь состояло в том, что сдавали его не для оценки в дипломе, а для проверки собственной грамотности, а следовательно, памяти, знаний, даже интуиции. 18 апреля такой экзамен прошли свыше сотни жителей Кишинева. Хотя, как выяснилось, желающих было намного больше, но Тотальный диктант прошел в канун православного праздника Радоница, который в Молдавии очень почитают, и тысячи горожан в эти дни уезжают к родственникам в села. В этом году Кишинев писал Тотальный диктант третий раз подряд, но впервые на двух площадках – в Русском центре госуниверситета и в аудиториях Российского центра науки и культуры (РЦНК). Здесь народа собралось так много, что «даже

на коленке кто-то писал, не хватало столов», рассказала участница акции журналист Елена Чайковская. «С нетерпением буду ждать результатов. Интересно проверить себя на грамотность», – сказала она.

И вот уже по горячим следам другой участник акции, Александр Стукалов, выяснил, что сделал во время письма по меньшей мере две ошибки. Написал слово «Апокалипсис» с маленькой буквы и поставил точку с запятой вместо скобок. Александр называет себя «кофеджиу» (из тюркского – человек, который варит кофе). Он приехал в РЦНК, не только чтобы угостить всех желающих своим фирменным напитком, но и попробовать написать диктант без ошибок. Сделать это было сложно: во-первых, последний раз Александр писал диктант еще в школе, во-вторых, «оказывается, с налету не очень-то получается, все-таки надо готовиться».

Но 46-летний предприниматель Илья Киселев, большой любитель и участник разнообразных викторин и интеллектуальных игр, считает, что интереснее, когда без подготовки. Видны реальные знания. Правда, во время диктанта возникла проблема. Она заключается... в обыкновенной шариковой

ручке. «Писать ручкой действительно было тяжело, – признался Илья. – Даже не припомню, когда я в последний раз от руки писал две страницы текста. После нескольких предложений даже захотелось размять кисть. Причем я заметил, не только мне не хватало компьютерной клавиатуры, но и многим другим». И сообщил, что больше всего ему понравилось то, что было много молодежи, а это значит, «что интерес к грамотной русской речи сохранился не только у представителей старшего поколения».

Одиннадцатиклассница Мирослава Рошка впервые участвовала в акции и осталась ею очень довольна, хотя «диктант показался сложноватым». Мирослава уже пробовала свои силы в литературном творчестве, поэтому оценивала текст не только с грамматической, но и с литературной точки зрения. «Это был очень интересный текст с захватывающим сюжетом», – считает она.

С этим целиком и полностью согласен доктор филологии Виктор Николаевич Костецкий, сотрудник РЦНК, один из членов оргкомитета акции в Кишиневе, бессменный консультант участников всех трех прошедших в Молдавии Тотальных диктантов. «Приятно, что Евгений Водолазкин, доктор филологических наук, специалист по древней литературе, публицистике, предпочел художественный текст. Причем очень интересный, передающий атмосферу предреволюционного Петербурга. Несмотря на то, что с грамматической точки зрения этот диктант был сложнее, чем прошлогодний, написали его с очень хорошими результатами. Четыре работы без единой ошибки. У нас такого еще не было». ●

Анна Лошихина (Москва), Алла Березовская (Рига), Евгений Резепов (Саранск), Любовь Румянцева (Санкт-Петербург), Зоя Мозалева (Рязань), Сергей Виноградов (Череповец), Валентина Переведенцева (Нижний Новгород), Юлия Семенова (Кишинев)

ЮРИЙ СМОЛЮК/TASS

РИА НОВОСТИ

Жители Праги встречают советских воинов-освободителей. Май 1945 года

СРАЖЕНИЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ПО СЕМИ ПОБЕДНЫМ ПОВОДАМ 9 ИЮНЯ 1945 ГОДА УЧРЕЖДЕНЫ ОСОБЫЕ МЕДАЛИ: ЧЕТЫРЕ – «ЗА ВЗЯТИЕ» И ТРИ – «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ». В ПЕРВОЙ ГРУППЕ – КЕНИГСБЕРГ, БУДАПЕШТ, ВЕНА И, РАЗУМЕЕТСЯ, БЕРЛИН. ВО ВТОРОЙ – ВАРШАВА, БЕЛГРАД И ПРАГА.

Если рассуждать с политической точки зрения, то решение, принятное в Президиуме Верховного Совета СССР (хотя, сдается, лично товарищем Сталиным), совершенно понятно и логично. «Брали» – это столицы тех стран, что с нами воевали, плюс прусская цитадель Ке-

нигсберг. «Освобождали» – это города, представлявшие государства, где возникло сильное освободительное движение и военные формирования, помогавшие Красной армии добивать фашиста. Польские армия Людова и армия Крайова, например. Или Народно-освободительная армия Югославии.

ВЗЯЛИ ИЛИ ОСВОБОДИЛИ?

Вот только всегда и во всем оригинальная Злата Прага ни туда, ни сюда не вписывается. На первый взгляд – из категории «Взяли». По той простой причине, что чешская территория, оккупированная еще в 1939 году, под названием «Протекторат Богемии и Моравии» была включена в состав Третьего рейха без всяких там дипломатических оговорок. Как та же Австрия с Веной во главе. В отличие от чешской сестры – Словакии, которая пусть и формально, но фигурировала как самостоятельное государство. Или Польши, поделенной между соседями в очередной, четвертый раз.

«Взяли» – еще и потому, что, едва возник Протекторат, из чехов-арийцев (веселые ребята служили в системе гитлеровской пропаганды!) сформировали 12 пехотных батальонов, которые были переброшены со временем на итальянский фронт. А в начале 1945-го был организован набор доброволь-

Вид на город
в мае 1945 года

РИА НОВОСТИ

цев в гренадерскую и кавалерийскую дивизии СС.

С другой стороны, еще в марте 1943 года под Харьковом вступил в бой с немцами 1-й чехословацкий батальон. Потом он превратился в бригаду и дрался за Киев, а в августе 44-го 1-й чехословацкий армейский корпус численностью свыше 30 тысяч человек прорывался с боями через карпатские перевалы к родной земле. В боях с фашистами чехословацкие подразделения потеряли безвозвратно более 4 тысяч бойцов, почти 15 тысяч были ранены.

Имелось в Чехии и Словакии и партизанские отряды, о боевой работе которых в силу их малочисленности вспоминают редко. Разве сравнить две бригады и несколько отрядов чехословаков, развернутых к тому же на базе советских диверсионных групп НКГБ, с югославским партизанским движением численностью свыше миллиона бойцов? Тем не менее сражались, и весьма успешно. На счету чешских партизан – десятки взорванных эшелонов и единиц техники, тысячи немецких солдат. Наконец, 5 мая 1945 года в Праге вспыхнуло антифашистское восстание. Вот в Вене и Будапеште оно что-то не вспыхнуло... Выходит, правильнее будет – «За освобождение»?

Вот еще немного пищи для размышлений. Несмотря на оформившееся в 1944–1945 годах превосходство нашей армии над

гитлеровской, причем по всем практическим показателям – от оснащения техникой до морального духа, – немцы были еще сильны. И упрямые. Недаром говорят, что лучшие солдаты в мире – это русские и тевтоны. И сражения за перечисленные города были кровавы. О германцах не будем – что нам до них, приведу только наши потери. Кенигсберг – 126 646 человек. Безвозвратно. Будапешт – 80 026, Вена – 38 661, Варшава – 43 251, Белград – 4350. Ну и Берлин... 78 291. А вот статистика смерти, связанная с Прагой, поражает. Не более 500 человек потеряла Красная армия в боях за город и его окрестности! Есть, правда, и другие данные: свыше 12 тысяч человек не досчитались советские, чехословацкие, польские и румынские части, уничтожавшие и в итоге пленившие остатки группы армий «Центр» (860 тысяч сол-

Медаль
«За освобождение
Праги»

дат и офицеров). Но эти данные касаются не только операции по освобождению Праги, но и всех боевых действий на территории Чехии за период с 6 по 11 мая 1945-го. Дело в том, что командующий «Центра» генерал-фельдмаршал Фердинанд Шернер во все не собирался участвовать в операции по обороне Праги. Его части откатывались по дорогам Чехии в сторону баварской и саксонской границ с единственной целью: оказаться как можно ближе к линии фронта, на которой стояли американо-британские войска. И чешская столица просто на несколько часов подвернулась на пути. Сам фельдмаршал вместе с адъютантом бежал от собственных войск еще 7 мая, после того как танки 10-й гвардейской механизированной бригады расстреляли его штаб в 60 километрах северо-западнее Праги. А строевые фашистские части хоть и откатывались, но огрызались. И после салютов, грохнувших над Москвой 9 мая, продолжали гибнуть наши солдаты на чешской земле. И, слову говоря, не только на чешской. Подранки, они, как известно, опаснее здоровых зверей бывают...

Некоторые исследователи считают, что миллион солдат Шернера готовы были в Чехии стоять насмерть. Потому так трудно и с потерями двигались советские атакующие части по ее территории. Пишут, что оставались, мол, у германцев в Богемии и Моравии еще какие-то интересы. Дрались немцы, надо сказать, по-разному. Одни бились, другие бежали, трети сдавались. Интересов особенно не было, это уж точно. На восток от Праги в 80 километрах – русские, на запад – американцы. А с севера того и гляди навалится маршал Конев. Какие уж тут особые интересы? Жизнь надо спасать. А это, как уже было сказано, легче исполнить на западной стороне.

О том, что Берлин пал еще 2 мая, рядовые солдаты в большинстве не знали. А если кто и знал, то все равно, отплываясь свинцом, пытался спастись. Кто как.

ПРАЖСКОЕ ВОССТАНИЕ

Но вернемся на несколько дней назад в Прагу. Точнее, даже не в Прагу, а на западные границы все еще существовавшего Протектората. На этих самых границах в середине апреля 1945 года уже нарисовались американские «джи-ай», взяли самый западный городок Чехии – Аш. Далее – двухнедельная пауза. Верховный главнокомандующий экспедиционными силами в Западной Европе генерал армии Дуайт Эйзенхауэр не спешил форсировать события по нескольким причинам. Сугубо военным – и его ребятам, и русским до Праги топать одинаково. Как бы чего не вышло на берегах Влтавы, разделившей город. И по соображениям политическим – помнил, о чем договорились три лидера-союзника в Ялте в начале года. Мюнхен берут американцы. Прагу – Красная армия.

Когда в американских штабах стало известно, что, согласно директиве Ставки, армии 1-го Украинского фронта под командованием маршала Ивана Конева получили приказ повернуть от агонизирующего Берлина на юг и сквозь Дрезден выйти к Праге, Эйзенхауэр распорядился своим: встать на линии Карловы Вары – Пльзень, и дальше ни шагу. Русским – не мешать!

Итак, к Праге начали рваться танковые армии Конева. С северо-востока и юго-востока напирали 4-й (генерал-полковник Алексей Еременко) и 2-й (маршал Родион Малиновский). Украинские фронты соответственно. А в самой Праге стоял немногочисленный, но очень хорошо оснащенный немецкий гарнизон в 10 тысяч человек, и уходить не собирался. Поторопить его очень хотелось членам Чешского национального совета. Эта общественная организация едва успела сформироваться, а потому не имела ни толковой программы, ни стабильной связи с коман-

РИА НОВОСТИ

Пражане приветствуют советских солдат.
Май 1945 года

дующими союзнических армий. Не имела также и единого мнения по поводу того, что конкретно делать в сложившейся ситуации. Тем более что состав Совета был политически, мягко говоря, неоднороден. По краям – коммунисты и националисты. Первые ждали танки с красной звездой, вторые мечтали о танках с белыми звездами. Одновременно с ожиданиями мучились иными соображениями. В частно-

сти, таким: если сидеть сложа руки, то тот, кто первым придет, кто немца погонит, тот потом и будет диктовать правила игры. А если самим справиться, то появившиеся освободители вынуждены будут иметь дело с победившей чешской организацией.

Восстание вспыхнуло 5 мая, но разгоралось не быстро. Все началось с того, что пражане, выйдя на улицы, стали демонстративно срывать вывески и объявления на немецком языке и флаги рейха. Солдаты гарнизона, естественно, реагировали нервно. Короче, слово за слово – и за оружие. А оно у жителей Праги в некотором количестве имелось. Кроме того, на их сторону сразу перешла полиция, набранная из местных жителей. Перестрелки затрещали по всему городу. Одним из центров сопротивления стало здание, где размещалось Чешское радио. Его защищали особенно яростно, так как именно здесь базировал-

Верховный главнокомандующий экспедиционными силами в Западной Европе генерал армии Дуайт Эйзенхауэр

ся оперативный штаб. Отсюда пражанам объявили, что «Протектората Богемии и Моравии» больше нет, а есть Чехословацкая республика и ее правительство. Поначалу 30 тысяч повстанцев, вооруженных стрелковым оружием, противотанковыми ружьями, зенитными пулеметами, сражались успешно, о чем с искренним удивлением докладывали германские генералы фельдмаршалу Шернеру.

Но постепенно стало сказываться преимущество немцев в технике и вооружении. И в вынужке тоже. Подмога пришла оттуда, откуда не ждали. 6 мая Чешское радио посыпало призывы о спасении к Красной армии, а услышали их солдаты армии совершенно другой – Русской освободительной. Власовцы. Впрочем, к этому моменту личный состав 1-й дивизии РОА и власовцами-то уже называть трудно. Командир дивизии Сергей Буняченко без приказа увел свои полки с Одерского плацдарма. И двинул их по дорогам Чехии в сторону союзников. Авось американцы с англичанами особо злобствовать не станут, примут без препрекий. Дивизия за четыре месяца после формирования стреляла всего два раза. Первый раз – в феврале 1945-го. Была стычка небольшого отряда с советскими солдатами. Да 13–15 апреля на Одере подрались. Получили по полной, после чего и уяснили, что с плацдарма надо уходить. Еще немного – и бывшие свои закопают в землю все 18 тысяч.

В тот день дивизия РОА как раз шла мимо Праги. И генерал Буняченко принял решение – схватиться с немцами. Находившийся в рядах дивизии руководитель РОА генерал Андрей Власов был против, но оставил мнение при себе. Мнение, надо признать, шкурное и прагматическое, как и большинство его представлений о жизни. Власов рассуждал так: если ввязаться в драку, будет

РИА НОВОСТИ

потеряно время, и его не хватит, чтобы успеть утрясти все вопросы с американским генералом Джорджем Паттоном в Пльзени. Прагматик как в воду глядел.

Вот цитата из донесения командира 25-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора Фоминых: «11 мая 1945 г. 162 тбр (танковая бригада), которой командует полковник Мищенко, установлено, что в Брежи и окрестностях

Маршал
Советского
Союза
Родион
Яковлевич
Малиновский

Американский
генерал Джордж
Паттон

Брежи находится 1-я власовская дивизия и ее штаб. В 16.00 12 мая 1945 года полковник Мищенко поставил задачу командиру механизированного батальона 162 тбр капитану Якушеву выехать в расположение 1-й дивизии РОА и взять в плен Власова с его штабом и командиром дивизии Буяниченко (так в тексте. – Прим. авт.). Южнее 2 км Брежи капитан Якушев встретил командира 2-го батальона 3-го полка 1-й дивизии РОА капитана Кучинского, который указал, что впереди следует колонна легковых автомашин со штабом дивизии, где находится и сам Власов. Капитан Якушев на машине обогнал колонну и машиной загородил дорогу. В первой остановленной машине был обнаружен командир дивизии Буяниченко, которому тов. Якушев предложил следовать за ним, но Буяниченко категорически отказался. В это время власовец Кучинский сообщил капитану Якушеву, что в этой же колонне находится Власов.

После первого осмотра тов. Якушев не обнаружил Власова, но один из шоферов колонны показал машину, в которой находился Власов. Подойдя к машине Власова, тов. Якушев обнаружил прикрывшегося одеялом и заслоненного сидевшими в машине переводчиком и женщиной Власова. На приказание тов. Якушева сойти с машины и следовать за ним в штаб 162 тбр Власов отказался, мотивируя свой отказ тем, что он едет в штаб американской армии и находится в расположении американских войск. Только под угрозой расстрела тов. Якушев заставил сесть в машину Власова. В пути Власов делал попытку выпрыгнуть из машины, но был задержан. Следуя в расположение штаба бригады, тов. Якушев встретил командира бригады тов. Мищенко. Тов. Якушев передал Власова полковнику Мищенко. Власов в разговоре

с тов. Мищенко снова заявил, что должен ехать в штаб американской армии. После краткого разговора тов. Мищенко в 18.00 12 мая доставил Власова ко мне.

После опроса и разговора с Власовым я предложил ему написать приказ всем частям о сдаче оружия и переходе на нашу сторону. Власов дал согласие и тут же собственноручно написал приказ».

Теперь – о мотивах Буняченко, толкнувших его на участие в Пражском восстании. Этот генерал романтизмом тоже не страдал – не генеральская это болезнь. Рассуждал здраво: можем – зачтется. А еще он получил от коменданта пражского гарнизона генерала СС Рудольфа фон Туссена ультиматум. Еще до восстания: либо дивизия занимает позиции где-то в районе Брно, либо ее атакует немецкая штурмовая авиация. Какое может быть Брно? – рассудил Буняченко. А что до штурмовиков с бомбами, так это еще надо посмотреть, кто кого первым атакует.

И – атаковал. 6 мая в Праге с немцами дрались три полка 1-й дивизии РОА. И дрались так здорово, что сумели выбить фашистов из западной части города, расчленить их силы в центре и одновременно блокировать все попытки полевых частей фельдмаршала Шернера пробиться в Прагу. Любопытный нюанс: вместе с чешскими повстанцами и солдатами РОА против немцев сражались бойцы дивер-

Генерал-полковник
Альфред Йодль
(в центре)
подписывает
капитуляцию

Гросс-адмирал
Карл Дениц
(в центре)

ционных отрядов НКГБ. Кто знает, чем бы дело кончилось. За полтора суток боев дивизия РОА потеряла 300 человек убитыми и до 200 – тяжелоранеными, восставшие – более 1600 бойцов безвозвратно, а в германском гарнизоне убитых насчитывалось свыше 1000. Но под утро 8 мая в Прагу пробрался американский офицер, чтобы сообщить восставшим, и прежде всего в штабы немцев, что накануне в Реймсе генерал-полковник Альфред Йодль по поручению гросс-адмирала Карла Деница, наследовавшего ушедшему фюреру, подписал капитуляцию. Стало быть, продолжать бой бессмысленно. Между прочим, американец заметил, что солдаты США где стояли, там и будут стоять. Так что в Праге надо ждать русских.

В ОЖИДАНИИ ТАНКОВ

О подписании капитуляции в Реймсе надо сказать несколько слов отдельно. Немногие знают, что 7 мая 1945 года в третьем часу ночи по европейскому времени в штаб-квартире Эйзенхауэра представители Германии подписали документ о полной капитуляции. Причем американский главком настоял на том, чтобы это была именно полная капитуляция на Западе и на Востоке. Политическую мудрость проявил находившийся при ставке Эйзенхауэра советский генерал-майор Иван Суслопаров. Он взял на себя ответственность и официально внес поправку, из которой следовало, что возможен повторный акт подписания «полной и безоговорочной». Чуть позже стало известно, что Сталин отказался признать церемонию в Реймсе окончательной. Советская сторона настояла на том, что подписание капитуляции надо повторить в Берлине, в торжественной обстановке и с участием высших военных должностных лиц со всех сторон, включая Францию.

Из рассказа американца власовские офицеры сделали соответствующие выводы, и Буняченко свернул боевые порядки. Дивизия двинула на Пльзень, сдаваться американцам. Опережая события, скажу, что союзнические обязательства американцы выполнили и власовцев не приняли. Хотя пополнения по отдельным личностям вроде самого Власова американские спецслужбы производили. Дальнейшее – понятно. Генерала Буняченко повесили во дворе Бутырской тюрьмы 1 августа 1946 года. Вместе с генералом Власовым и другими высшими офицерами РОА.

С уходом власовцев ситуация для пражан развивалась не лучшим образом. Через город, как сквозь сито, просачивались отступающие колонны группы фельдмаршала Шернера, уничтожая по пути и бойцов с оружием, и попадающихся мирных жителей. Последних – с патоло-

Генерал-майор
Иван Алексеевич
Суслопаров

РИА НОВОСТИ

гической жестокостью, свойственной обреченным. Зато начальник гарнизона немецкий генерал фон Туссен согласился на перемирие и, более того, к середине дня 8 мая подписал капитуляцию. О какой-либо логике событий можно было забыть. Оставалось одно: по возможности сопротивляться деморализованным и оттого беснующимся германцам из полевых частей группы «Центр» и ждать, когда в город ворвутся советские танки. Ждать пришлось до 4 часов утра. Памятник маршалу Ивану Коневу поставлен был в чешской столице в 1970 году неслучайно. Не Малиновскому или Еременко, а именно – Коневу. Первыми в Прагу въехали экипажи 62-й, 63-й и 70-й бригад 4-й гвардейской танковой армии (генерал-полковник Дмитрий Лелюшенко) 1-го Украинского фронта. Его, коневского фронта! Впрочем, части 2-го и

Маршал
Советского
Союза
Иван Степанович
Конев
в освобожденной
Праге.
Май 1945 года

4-го Украинских фронтов отстали ненадолго.

Интересно звучит сообщение маршала Конева от 12 мая 1945 года, адресованное Сталину: «Вчера был в Праге. Город наход

ится в хорошем состоянии и почти не имеет разрушений». Эти слова подтверждают, что и во время восстания чехов, и во время боев власовцев с немцами, и уж тем более в часы, когда

Памятник
маршалу Коневу
в Праге

РИА НОВОСТИ

Прагу защищали от разрозненных групп эсэсовцев из танковых дивизий «Рейх», «Викинг» и моторизованной дивизии «Валленштайн», тяжелое вооружение применялось редко, а авиация вообще не работала.

Те немногочисленные разрушения, что попались на глаза маршалу, – это, скорее, итог бомбардировки города 14 февраля

1945 года. Тогда 62 американских бомбардировщика B-17 сбросили на Прагу 152 тонны бомб. Погибло более 700 пражан, было уничтожено 183 здания, в том числе памятники архитектуры. Командование BBC США объяснило акцию так: пилоты сбились с курса и сбросили смертельный груз над Прагой, а должны были отбомбиться по

Прага встречает освободителей.
Май 1945 года

Дрездену. Лихо летали в небе над Европой американские асы, если сразу шесть десятков самолетов могли сбиться с курса. Для справки: между Дрезденом и Прагой – более 110 километров. При крейсерской скорости «летающих крепостей» 400 километров в час – это 20-минутная поправка во времени. Всем ошибкам ошибка!

Советские
солдаты
и пражане
на улицах
города.
Май 1945 года

РИА НОВОСТИ

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ

Зачистки чешской территории продолжались до 12 мая, когда грянул последний крупный бой Великой Отечественной в Европе у города Пршибрам километрах в 60 на юго-запад от Праги. Его могло бы и не быть. Немцы в последней надежде шли к Пльзени и Карловым Варам, но, едва их догоняли советские части, сдавались безропотно. Наши танковые и общевойсковые армии невольно втянулись в соревнование, кто больше насобирает пленных. С 9 по 12 мая части 1-го Украинского фронта пленили

РИА НОВОСТИ

168 тысяч, 2-го УФ – 135 тысяч, 4-го УФ – 56 тысяч. 3-й Украинский фронт, орудовавший по соседству, в Австрии, довел счет до 115 тысяч. А вот под Пришибрамом в плен сдаваться не спешили. Остатки трех дивизий СС, выбравшиеся из Праги, возглавил бывший начальник пражской полицииober-группенфюрер СС граф фон Пюклер-Бургхаус. Этот граф в прежние годы изрядно наследил в русских землях. Да и в Чехии его имя многие произносили с дрожью. Пюклер знал, что ему и его коллегам по СС сдаваться бессмысленно. Ждала даже не пуля – петля! Первые часы боя показали, что немцы будут стоять насмерть. Наши передовые части и отряд партизан-чехов понесли первые потери. И тогда немецкие окопы обработали «катюшами» и авиацией. Долбили до темно-

ты. И до последнего фашиста. Однако ж последние все-таки предпочли рискнуть и сдались в плен. Таких набралось около 7 тысяч. Граф-группенфюрер застрелился прямо в окопе. В том последнем большом бою спустя три дня после Победы погибли 56 советских солдат. К слову, о сражениях после войны. Бои случились не только в Чехии, где последние выстрели при зачистке городов и деревень прозвучали 19 мая. С 9 по 11 мая немцы активно сопротивлялись на датском острове Борнхольм в Балтийском море. В итоге в плен сдалось более 11 тысяч человек местного гарнизона.

До 15 мая дымился «Курляндский котел» в Латвии, в который угодили 200 тысяч гитлеровцев, включая 10 тысяч латышей и эстонцев. Почти все в итоге сдались в плен, но отряд ober-группенфюрера СС Вальтера Крюгера в 300 голов попытался дать последний бой аж 22 мая.

Более месяца, начиная с 5 апреля, сражались с немцами чины пехотного батальона «Царица Тамара», организованного из советских военнопленных – этнических грузин в 1943 году и вошедшего в состав вермахта. Довольно скоро после формирования в батальоне возникла подпольная организация. Немецкое командование, дабы не рисковать, отправило пехотинцев на голландский остров Тексел. При приближении войск союзников грузины подняли восстание. В боях из 800 чинов батальона погибло три четверти. Немцев положили более 800 человек. Они б так и дрались до полного самоистребления, так как в отсутствие связи даже не знали, что война кончилась. Но 20 мая на острове высадились канадские солдаты.

А что Прага? Начиная с 9 мая по городу пронеслась волна погромов. Жители города вымещали скопившуюся за шесть лет оккупации ненависть не только на попадавших им в руки солдатах вермахта и эсэсовцах, но и на мирных немцах. Политотделы советских частей завалили сообщениями о самосудах, народных казнях, убийствах, издевательствах и изнасилованиях. Степень лютости откровенно зашкаливала. По некоторым данным, в мае 1945-го в Праге, других чешских городах и селах жертвами народной ненависти стало до 40 тысяч этнических немцев. Как солдат, так и мирных граждан. Разбирались не таясь, среди бела дня, прямо на улицах, толпою...

Да уж, постарались сверхчеловеки Третьего рейха оставить по себе добрую память! Всюду. Не только на советской земле.

Если смотреть с этой точки зрения лучше, медаль – «За освобождение». Это и ко взятым Берлину, Будапешту, Вене и Кенигсбергу относится. «За освобождение» – оно со всех точек зрения лучше. ●

РИА НОВОСТИ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ ФОТОГРАФА КАШИНА

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

«ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ВЕТЕРАНЫ РАЗГОВАРИВАЮТ С ПАМЯТНИКАМИ, КАК С ПОГИБШИМИ ТОВАРИЩАМИ?» – СПРАШИВАЕТ ЮРИЙ КАШИН. ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ЗНАЕТ, О ЧЕМ ГОВОРИТ. ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВНОГО ФОТОГРАФА ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА НЕ ТОЛЬКО НЕ МЕШАЛА, НО И ПОМОГЛА ЮРИЮ КАШИНУ ОБЪЕЗДИТЬ С ФОТОАППАРАТОМ ВСЕ ЛЕГЕНДАРНЫЕ МЕМОРИАЛЫ, ПАМЯТНИКИ, БРАТСКИЕ МОГИЛЫ И МЕСТА БОЕВОЙ СЛАВЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР.

ОТЕЦ ЮРИЯ КАШИНА погиб на фронте, когда мальчику было 12 лет. Глубоко переживая его смерть, Юра придумал себе хобби и с головой ушел в фотографию. Тогда он и

начал снимать военные памятники и мемориалы, вернее, людей, которые ему там встречались. Полвека он ездил по свету в погоны за кадром, теперь по стране ездят его фото-выставки.

ВЫСТАВКА ЗВУЧАЩАЯ

Когда выставки Юрия Кашина стали известны и популярны не только в школах и детских садах Череповца и когда городские и областные власти наградили их званием «передвижных», Юрий Алексеевич решил, что и сам будет передвигаться вместе со своими фотографиями. Сначала он лишь открывал выставки коротким вступительным словом, которое со временем переросло в экскурсию по самым ярким снимкам. Потом Юрий Кашин задался целью подобрать стихотворение к каждой фотографии. К тем, к которым не находил подходящих строф, сочинял стихи сам, а еще – делал выписки из исторических книг, искал цитаты участников сражений... Пока наконец ком-

Могилу отца, погибшего в 1943-м, Юрий Кашин разыскал лишь в 2011 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ментарии к снимкам не превратились в большой спектакль о войне и мире, жизни и смерти, командах и рядовых, где фотографии лишь повод поговорить о чем-то большем. И этот спектакль нашел своего зрителя. Турне по городам и весям, совершенное 84-летним Юрием Кашиным в последние месяцы в преддверии 70-летнего юбилея Великой Победы, по географическому охвату может сделать честь любой поп-звезде.

— Меня спрашивают: почему во время ваших выступлений шумные дети не шумят? Почему никто не говорит по телефону и не выходит из зала? Я отвечаю: приходите на мою встречу и поймете почему, а если были и не поняли, объяснить не сумею, — говорит он.

Лукавит фотограф, есть у него свои, выработанные годами выступлений приемы воздействия на людей. Кашин не любит прибитых к стенке фотографий. Вместо этого он выставляет их на стулья (на авансцене за его спиной могут стоять 20–30 стульев со снимками), по две на каждый стул. Это дает ему возможность в любой момент взять нужную работу, поднять над головой, пустить ее по рядам. Иными словами, оживить. С особенно трогательными фотографиями Кашин идет в зал, говорит задушевно и при этом пристально и печально глядит в глаза слушателям. И тогда и телефоны не звонят, и хулиганы-старшеклассники замолкают.

ПОД ГОЛОС ЛЕВИТАНА

Войну Юрий Кашин пережил в родной Вологде. Когда она началась, ему было 10 лет. Эти годы Кашин, как сам признается, запомнил в большей степени ушами и желудком. «Есть было нечего, кушать хотелось всегда, — рассказывает он. — Зато сколько радости дарил нам голос Левитана, сообщавший о победах Красной армии. Помню, как я научился многое понимать по его интонации. Иногда идешь, а уличный громкоговоритель далеко, и смысла слов не разобрать, но понимаешь, что мы где-то победили, потому что левитановский голос бодрый и радостный. Когда армия вынуждена была отступать, в голосе появлялись печальные нотки». В семье Кашиных было четверо детей — мал мала меньше. Мать работала фармацевтом в городской аптеке и, когда получила похоронку на мужа, перешла работать кочегаром на хлебозавод, где шансы спасти детей от голода были выше. «Я хоро-

Семья Юрия Кашина (крайний слева) за четыре года до начала войны

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

шо помню, как непривычно было видеть ее, еще вчера одетую в опрятный белоснежный халат, в прожженной робе кочегара, — рассказывает Юрий Алексеевич. — Но и больных не бросила. Работала также в госпитале, иногда в качестве операционной сестры. На хлебозаводе тщательно следили за тем, чтобы хлеб не таскали, но охранники, зная, что моя мать в одиночку поднимает четверых детей, уговаривали ее: клади пару кусочков в карман, мы не будем обыскивать».

Видя, как мать горбается на нескольких работах, Юрий думал, как помочь ей. «А что я мог сделать? Только хорошо учиться, и я ударился в учебу, ни одной четверки не было, только пятерки», — вспоминает он. Первым в классе был он и на уроках по военному делу — карабин разбирал и собирая быстрее всех. Молодежь готовилась к фронту, но война кончилась, и вместо автомата в руках Юрия Кашина оказался фотоаппарат. Увлечение фотографией помогло в какой-то степени заглушить тоску по отцу.

— Я мечтал о покупке фотоаппарата «ФЭД», буквально бредил им — но где взять деньги? Что-то удалось заработать пилкой дров, а остаток выручил от продажи своих новеньких валенок, — вспоминает Кашин. — Мать, узнав об этом, сказала: «Вот и надевай теперь свой фотоаппарат на ноги и ходи в морозы, кушай его с маслом». Но сильно не ругала. Я ходил зимой в лаптях, но с «ФЭДом» на шее. В коридорчики нашего дома отгородил себе фотолабораторию. Снимал поначалу городские праздники, друзей и одноклассников. С тех пор я не выпускаю фотоаппарат из рук — где бы ни был и кем бы ни работал.

Конечно, он не подозревал, что фотография станет его профессией и делом жизни. После службы в армии, которая затянулась на пять лет (Кашин служил радиостанционистом в Мурманской области. — Прим. авт.),

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

выучился на железнодорожника в училище и вузе, работал по специальности в Сибири и Чеповце, но талант фотографа заявил о себе сам.

От погибшего отца в семье Кашиных сохранились три письма и одна фотография. Одно из писем Алексей Кашин написал за несколько часов до гибели, автором другого стал его однополчанин, который описал смерть друга на поле боя. «Пишет вам обрубок, у меня нет ног и правой руки, – говорится в письме. – Пишу вам левой, хотя я и не левша. Жизнь всему научит. Первого мая 1943 года мы попали в плотное кольцо окружения немцев, мы поклялись умереть, но не сдаваться врагам. Бой был жестокий. Помните и любите своего отца, он этого заслуживает». Местонахождение могилы отца многие годы оставалось неизвестным, Юрий Алексеевич потратил на поиски захоронения более полувека и лишь в 2011 году разыскал братскую могилу в 52 километрах от Санкт-Петербурга. Оказавшись там, Юрий Кашин отдал фотоаппарат сыну (отпрysка с ранних лет учил фотографии, «проявил» его талант и «закрепил», сын стал режиссером. – Прим. авт.) и впервые сам попал в собственный объектив. Фотографию «Горсть земли» – на месте отцовского захоронения Юрий Кашин оставил горсть земли с могилы матери – он тоже показывает в своих экспозициях.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ФОТОПСИХОЛОГ И ФОТОСНАЙПЕР

«Пол-Европы прошагали, пол-Земли» – эту строку из военной песни Юрий Кашин прочувствовал на себе. Он поставил себе цель: посетить места масштабных и стратегически важных сражений Великой Отечественной на территории Советского Союза. И потратил на это не один десяток лет. Большинство путешествий, к счастью, были командировками – Череповецкий комбинат отправлял своих ветеранов в поездки по местам боевой славы, и фотографа Кашина попросту включали в делегацию. На производстве у главного фотографа работы много, и сплошь прикладная – снять портреты для доски почета, рабочего у станка для заводской многотяжки, последствия аварии – для разбирательств. За творчеством

большинство кадров, сделанных Юрием Кашиным на воинских мемориалах, запечатлели ветеранов

он ездил в Подмосковье и Кронштадт, в Волгоград и Курск, в Белоруссию, на Украину, в Прибалтику...

И из каждой поездки привозил сотни снимков. Гранитные памятники на фоне заката или ворону, сидящую на автомате каменного героя, а также прочие подобные фотоизыски на снимках Кашина не отыщешь. На давляющем большинстве фотографий запечатлены ветераны и посетители мемориалов и музеев, их лица и эмоции. Оказываясь в месте воинской славы, люди меняются – эту перемену Кашин и фиксирует. Вот на черно-белом снимке пожилой человек, на груди которого не счесть медалей, прислонился к каменной плите, посвященной Курской дуге. Глаза опущены в землю – взгляд говорит красноречивее слов. Здесь все: воспоминания об однополчанах, тоска, ярость, смирение. А вот на цветном фото застыл с открытым ртом мальчик, слушающий экскурсовода в музее. Он только что смеялся с ребятами над куском хлеба, который зачем-то положили под стекло. Но вот он услышал о том, что в блокадном Ленинграде эта горбушка составляла дневную норму и над ней не смеялись, на нее молились, и пытается понять услышанное...

– Я из тех фотографов, которые редко жмут на кнопку, – говорит Юрий Алексеевич. – Сейчас у меня современная аппаратура, но многолетняя привычка думать во время фотографирования

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Со своими лекциями-спектаклями, которые выросли из комментариев к фотографиям, Кашин объехал полстраны

Дружил Юрий Кашин и с участником Сталинградской битвы Николаем Фадеевичем Марковым, который одним из первых прорвались на танке Т-34 немецкий «Тигр». «Они столкнулись на поле боя, – рассказывает фотограф. – Фашист был готов идти на лобовое столкновение. Еще бы – у него броня 120 миллиметров, а у Т-34 – всего 40. Втрое тоньше. Водитель Николай Фадеевич понимал, что противник сомнит его, и проявил хитрость. Перед самым столкновением резко повернул вправо, ударил в бок и порвал ему гусеницу. Фашист закружился вокруг своей оси, вышел из боя. Это сражение стало одним из переломных в бою. В поселке Зимовники, возле которого шло сражение, мне пообещали, что именем моего друга будет названа улица».

Другой друг Юрия Кашина, Михаил Nikolaevich Sozhennin, тоже танкист, вернулся домой без ноги. Но об этом знали лишь близкие. Лихо гонял Михаил Nikolaevich на велосипеде и автомобиле, пел военные песни под гармонь – «знал их не одну сотню, наш непревзойденный Вася Теркин», говорит Юрий Алексеевич, – отстаивал длинные смены в поликлинике, будучи, по признанию пациентов, лучшим стоматологом Череповца. «Вот что значит военная закалка, – рассказывает Юрий Алексеевич. – Михаил Nikolaevich потерял ногу в бою во время операции по форсированию Днепра. Его танк подбили, он стал вылезать, но тут прилетел второй снаряд, и его выбросило взрывной волной на землю».

– Я люблю людей и фотографирую людей, но однажды я снял памятник ради памятника: нашел точку, с которой мне удалось сфотографировать Родину-матерь в полный рост, а она почти 90 метров высотой, – вспоминает Юрий Кашин. – Далеко пришлось отойти. Люди на снимке тоже есть, но они величиной с муравьев. Хотелось показать мощь этого сооружения, а через него мощь непобедимой страны. В отношении этого памятника, думаю, это вполне уместно. ●

ния осталась. Это из детства пришло. Фотопленка после войны была дорогой: купишь на последние деньги – и понимаешь, что каждый твой кадр стоит 10 рублей. Значит, он и по качеству должен быть «десятирублевым», а еще лучше «сторублевым». Вот и выжидаешь момент, семь раз наводишь, один раз нажимаешь. Стараюсь не делать случайных кадров на бегу. К своим героям я должен присмотреться, скиться с ними, почувствовать их, хотя они могут этого и не замечать. Только тогда выйдет удачный кадр. Фотограф должен быть немного снайпером.

Юрий Кашин признается, что имен подавляющего большинства своих героев не знает. Но с некоторыми довелось позна-

комиться и подружиться. Об их судьбах, военных и мирных, Юрий Алексеевич рассказывает на своих творческих встречах. С Екатериной Карловной Белохонь жизнью свела его во время первой командировки по местам боевой славы – на Невский пятак. «Ее судьба очень напоминает судьбу Тани Савичевой, – рассказывает Юрий Алексеевич. – Во времена блокады у нее умерла вся семья, и она тоже вела дневник и записывала в него погибших. Она всю жизнь проработала учителем, и, когда я встретил ее на Невском пятаке, она вместе с учениками высаживала деревья. Мне было очень приятно, что она, лишившаяся семьи, называла меня своим братом».

На этом фото Юрий Кашин запечатлев участников различных войн – Великой Отечественной, афганской и чеченской

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В КИШИНЕВЕ ПОЮТ «ПЕСНИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ»

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В МОЛДАВСКОЙ СТОЛИЦЕ ПРОХОДИТ НАРОДНАЯ АКЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. «ЗЕМЛЯНКА» И «ТЕМНАЯ НОЧЬ», «СИНИЙ ПЛАТОЧЕК» И «ДЕНЬ ПОБЕДЫ» – ЭТИ ПЕСНИ НЕ ЗАДУШИШЬ, НЕ УБЕЕШЬ, КАКИЕ БЫ ВЕТРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НИ ВЕЯЛИ НАД СТРАНОЙ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЕДВА ВЕСНА ЗАХВАТИЛА Кишинев, разбросав по клумбам и палисадникам где скромные фиалки, где нарциссы, несправедливо обвиняемые в излишнем самолюбовании, где пестрые тюльпаны, как по дорожкам городских парков покатилась детвора на роликах и трехколесных велосипедах, скамейки оккупировали влюбленные парочки, старушки в шляпках и старички с шахматными досками, защебетали птицы, забили фонтаны, и жизнь обрела другой цвет, свет и форму. Парк Афганцев, названный так из-за построенного на Московском проспекте города мемориального

комплекса в память о молдавских солдатах, павших в афганской войне, и в обычные дни многолюден, а уж по субботам – особенно. За полтора месяца до Дня Победы здесь стартовала еженедельная акция «Песни, опаленные войной». Ее инициатор – общественный совет «За родину!», куда входят 70 организаций российских соотечественников.

В музыкальном проекте «Песни, опаленные войной» профессионалов, то есть специалистов по вокалу и актеров, нет. Или почти нет. Это акция народная. Выступить в концерте может любой желающий, который любит и умеет петь или читать стихи. Находят

участников акции через Интернет. Вернее, они сами находятся, присылая свои заявки по адресам, указанным на сайтах организаторов или в соцсетях. «В этом и заключается суть проекта, – говорит председатель общественного совета «За родину!», лидер движения «Родина – Евразийский союз» Игорь Тулянцев. – Если юноша, девушка, представитель старшего поколения хочет исполнить ту или иную песню, он сначала учит слова. Вот в чем смысл. Главная задача проекта – когда все его зрители смогут стать одновременно и исполнителями. Мы хотим, чтобы эти песни вернулись в нашу жизнь. Это ведь и наша история, история Молдавии, как бы ни пытались ее заменить какой-то другой».

А попытки такие происходят с видной регулярностью. В марте, например, в парламент снова, который раз за последние шесть лет, поступил законопроект, запрещающий георгиевскую ленточку как «российскую военную символику, которая чужда национальным традициям и символике» Молдавии. Депутаты этот проект не поддержали. Но что интересно. Если в прежние годы георгиевскую ленточку надевали в начале мая, то в этом году многие начали ее носить уже в первые дни апреля. Как вызов тем, кто хочет перекроить нашу общую историю. Раздавали георгиевские ленточки и зрителям, пришедшим на концерт военной песни в парк Афганцев.

Студентка Экономической академии Марьяна, с которой мы познакомились в парке, повязала ленточку на запястье. Что символизирует ленточка, она не знает, почему ее хотели запретить, не представляет, о Великой Отечественной войне не слышала, а «про Вторую мировую что-то рассказывали в школе, кажется». На концерт она попала случайно: «Договорились встретиться с подружкой у фонтана, а тут поют». Хотели дослушать одну песню, а остались до конца. Тем более что в финале все хором запели «Катюшу», единственную песню на русском языке, которую «почти полностью» знает Марьяна.

«В следующую субботу приду, – решила девушка. – Интересно. И настроение теперь такое... необычное. Как будто хороший фильм посмотрела».

Если бы подобные мероприятия предусматривали приз зрительских симпатий, то его непременно получила бы самая юная участница акции – 7-летняя Сашенька Иорданова. Смешная девчонка оказалась прирожденной актрисой и певицей, в чьем репертуаре вполне серьезные произведения, которые, кстати, не под силу каждому взрослому. Две песни – «Обелиск» (стихи Светланы Измествой, музыка Раисы Зоновой) и «Щербатый месяц» из фильма «А зори здесь тихие» – девочка с сильным и недетским голосом спела так проникновенно, что трудно было удержаться от слез. Саша призналась, что учит еще военные песни, но какие, пока не скажет, это секрет. А чужие тайны надо уважать.

Один из постоянных участников акции – 32-летний Юрий Портных, человек, доказавший, что алгебра и гармония вполне совместны. Обладатель удивительного голоса музыке учиться начал очень поздно. В музыкальную школу он поступил, когда ему было 23 года и он уже получил один диплом о высшем образовании. Сейчас Юрий оканчивает Консерваторию, отделение академического вокала. По первой своей специальности работает программистом в одной из коммерческих фирм, по второй – поет в Национальном театре оперы и балета. «Но помимо оперы и романсов я еще пою под гитару на таких вот концертах, – рассказывает Юрий. – И это мне очень нравится, как и сама идея такого вот музыкального проекта. Я считаю, что петь эти песни, помнить их – это наш долг».

Экс-депутат парламента Юрий Мунтян петь не умеет, но приходит на все концерты с удовольствием. «Это достойнейшая, заслуживающая внимания и служащая примером для подражания акция, – считает он. – Самое главное, что ее придумали ребята совсем юные, которые пороха не нюхали. Я имею в виду членов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Лиги русской молодежи, это ведь их идея была. Значит, у народа есть генетическая память, которую ничем невозможна выиграть, и слава богу. Молдавия ведь тоже внесла огромный вклад в борьбу с фашизмом. Из двух с половиной миллионов тогдашнего населения республики на фронт ушли 420 тысяч, не вернулся домой каждый пятый. Разве это возможно забыть?»

Семейные истории и фотографии военных лет из домашних альбомов жителей Молдавии стали частью другого, уже профессионального, музикально-поэтического проекта, перекинувшего мостик из 1945-го в 2015-й. В канун Дня Победы началась работа над фильмом «Переправа» по произведениям Александра Твардовского. Основная часть фильма – отрывки из поэмы «Василий Теркин» в исполнении рок-музыкантов. Для автора и ведущего проекта, известного журналиста Константина Старыша, прием не новый. «Русский мир.ru» уже писал о его «Пушкине 215», где стихи Александра Сергеевича звучат в ритмах современных мелодий. «Переправа» же, рассказывает режиссер Наталья Анисимова, «это как бы продолжение, третья часть другой истории, начатой еще де-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Зрители приезжают на концерты из разных концов Кишинева

сять лет назад, в канун 60-летия Победы. Тогдашний наш телепроект назывался «Посмотри же, солдат, это юность твоя». В нем принимали участие ветераны войны, их дети и внуки, а песни военных лет звучали в исполнении известных молдавских групп, например «Гындул мышней» или «Здобши здуб». В следующем проекте, подготовленном к 65-й годовщине Победы, тоже пелись военные песни и тоже в обработке молдавских музыкантов. Он назывался «Письма с фронта», и эти настоящие, возможно, даже последние, прощальные, письма от реальных людей, солдат составляли очень сильную, на мой взгляд, публицистическую часть программы. Мы искали их у знакомых и родственников, в музейных архивах, у знаменитого нашего коллекционера Петра Костина. Это была очень интересная работа. И вот теперь «Переправа». Здесь помимо всего прочего очень сильна личностная составляющая: между музыкальными номерами идет речь о тех солдатах Победы, чьи дети и внуки и готовят этот проект. В их числе и автор Константин Старыш, которого называли в честь его дяди, не вернувшегося с фронта. Это такой проект памяти. Важно также, что в этом проекте, как и в двух других, принимают участие музыканты и из Правобережной Молдавии, и из Приднестровья. Например, очень талантливая группа «Лонго» из Тирасполя». Между тем официальный Кишинев запутался в geopolitike. Парлament объявил 2015 год Годом ветеранов Второй мировой войны, уравняв в правах и регалиях солдат Советской армии с теми, кто был призван на фронт в Румынию, выступавшей до 1944 года на стороне гитлеровской Германии. Президент страны отказался ехать в Москву на Парад Победы. Министерство обороны отказалось направлять туда военнослужащих. Но никто ничего не может поделать с 9 Мая. Это праздник уже на генном уровне, праздник святой и светлый, день весны, день памяти, день освобождения. А в праздник душе всегда хочется петь.

КОГДА ДЕТИ СТАНОВЯТСЯ ВЗРОСЛЫМИ...

АВТОР

ИРИНА ШЕВЧЕНКО

ФОТО

КСЕНИИ ПАСТУШЕНКО

ОТЗВУЧАЛ ПОСЛЕДНИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС, И СЧАСТЛИВЫЕ ВЫПУСКНИКИ КУБАНСКОЙ СТАНИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОТПРАВИЛИСЬ ДОМОЙ. НИКТО ИЗ НИХ ДАЖЕ НЕ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ НАСТУПИТ ТАК СКОРО: ТЕМ ЖЕ УТРОМ ПРОЗВУЧАЛИ СТРАШНЫЕ СЛОВА: «ВНИМАНИЕ, ГОВОРИТ МОСКВА!.. СЕГОДНЯ В ЧЕТЫРЕ ЧАСА УТРА БЕЗ ВСЯКОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ГЕРМАНСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ АТАКОВАЛИ ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...»

СРЕДИ ТЕХ ВЫПУСКНИКОВ была и юная Надя Зиненко. Красавица, отличница – ей сулили блестящее будущее и отличную карьеру: в Московский геологоразведочный институт, например, ее принимали без экзаменов. Но все изменила Великая Отечественная. Вместо столицы – поля сражений, однокурсниц заменили боевые подруги, а профессия геолога так и осталась мечтой. Надежда стала «слушачом» – живым локатором, определяющим вражеские самолеты по их очертаниям и звукам моторов...

ИЗ ШКОЛЫ – НА ФРОНТ

Повестки стали приходить одна за другой. Сначала на фронт забрали парней, и молодые выпускники десятого класса сменили школьную форму на военную. А потом, когда станица осталась без мужчин, пришла очередь и девушек. Даже они тогда рвались на фронт защищать свою родину! Надежда Григорьевна рассказывает, что получить повестку было невероятно почетно, ее ждали с волнением и нетерпением. Вот и Надежда никак не могла дождаться своей повестки.

Втайне от всех девушка решила уйти на фронт добровольцем. В один из дней она в спешке стала собирать свои вещи, заявив отцу, что ее забирают на фронт, причем прямо сейчас. У родителей даже не было времени, чтобы попытаться остановить свою doch...

Многих девушек, в том числе и Надежду, определили в войска противовоздушной обороны и отправили на станцию Тихорецкая проходить обучение. Вскоре «новобранцы» уже ехали в теплушках, в которых в несколько рядов соорудили незатейливые нары и поставили по одной печке. Девушки на пункт сбора прибыли, конечно, во всей своей красе: в сапожках на каблучках, с локонами под шляпками модных фасонов – не все тогда понимали, что на войне таким вещам места не было. И тут их ждало большое разочарование: красивую одеж-

ду пришлось снять и убрать в чехлы, вместо нее выдали стандартную военную форму. Причем у многих форма оказалась мужской – ведь сильно отставший тыл еще просто не успел подготовить женскую форму.

Надежда Григорьевна вспоминает, что в свою новенькую, конечно, сшитую на широкое мужское плечо шинель она за пахивалась как в халат. Ботинки ей выдали аж 42-го размера! Причем такие «великаны» достались не ей одной – сапог маленьких размеров катастрофически не хватало.

Но настоящей трагедией стала первая стрижка... Надежда Григорьевна перебирает фотографии тех лет и показывает групповой портрет девушек с мальчишескими стрижками. Она рассказывает, как тогда долго не решалась войти в комнату, лишь подходила к двери да мельком заглядывала. Всех стригли одинаково, под мальчиков, не пожалели даже армянок и осетинок с их густыми и длинными косами. Кто-то, выходя, смеялся, а кто-то плакал, распрощавшись с довоенной девичьей красотой... Тихорецкую бомбили в первую же ночь, как здесь собрали призывниц. Испуганные девушки, еще не привыкшие к звукам разрывающихся снарядов, от страха постарались побыстрее выбраться на улицу, пытаясь спасти свою жизнь. Они еще не знали, что авианалеты и бомбажки станут их постоянными спутниками на войне.

Их готовили стать профессиональными «слушачами». Сегодня нам кажется, что это – за гранью возможного, мы, избалованные достижениями прогресса, во всем пытаемся положиться на технику. А тогда, 75 лет назад, людям нередко приходилось надеяться только на самих себя. Три месяца из девушек делали живых локаторов: смотря на небо и вслушиваясь в звуки моторов, они должны были безошибочно определить не только то, свой или вражеский самолет летит над ними, но и его тип и марку, а затем без промедления сообщить об этом. Нельзя было допускать ошибок! Если уловить звук было сложно, они спускались с вышки в так называемые ямы подслушивания, которые рыли только в поле, прикладывали ухо к земле и прислушивались. Девушки натренировали так, что и сегодня, спустя столько лет, Надежда Григорьевна прекрасно слышит любой шорох, даже шаги маленького ребенка, который живет в ее доме несколькими этажами выше.

А после обучения девушек ждал сложный экзамен. Экзаменатор брал толстый альбом с изображениями самолетов разных стран и всевозможных марок, несколько секунд показывал любую картинку или даже ее часть и потом закрывал – нужно было определить, где, к примеру, «хейнкель», а где «мессершмит». Те, кто сдал экзамен, отправлялись на фронт.

НА ЗАЩИТЕ ЧЕРНОГО ЗОЛОТА

Надежду определили в 23-й батальон и отправили в Махачкалу. Город между Каспийским морем и горами защищал столицу Азербайджана – Баку. Вражеские самолеты не должны были добраться до каспийской нефти. «Вы стоите на охране черного золота Советского Союза!» – слышали девушки каждый день и заучили эти слова как мантру. Всякий раз, когда батальон перезжал на новое место, хрупкие девушки взваливали на себя катушки, рогули и огромные телефоны весом килограмма три и бежали искать самое высокое место поблизости. Посты располагались по окружности, схема их организации напоминала круги, которые расходятся по воде от брошенного камня. Посты могли находиться в любом месте – на поле, в населенном пункте, на кладбище. Враг просто так пройти незамеченным не мог: любой объект фиксировался поочередно в разных точках, затем показания сверялись. Если же происходила чрезвычайная ситуация, дежурная на посту по телефону докладывала: «Воздух!», и в городе действовали в соответствии с ситуацией: выключали свет, объявляли тревогу... Судьба берегла Надежду Григорьевну, несколько раз спасала от гибели. Однажды, например, она чуть не утонула в Южном Буге под Николаевом: девушки пошли купаться, и Надежда попала в воронку, образовавшуюся из-за сброшенной в реку бомбы. Она уже пошла ко дну, когда подруга Саша заметила, что Надежда тонет, успела схватить ее за волосы и вытащить на поверхность. А как-то во время отступления Надежда случайно попала под машину: ноги, которые переехал автомобиль, стали плоскими как дощечки. Сослуживцы разорвали наволочки на полоски, сделали перевязку и еще месяц носили девушку на руках – ходить она не могла. Из-за боли Надежда даже не чувствовала поднимавшейся температуры. Когда батальон добрался

до Грозного, температура поднялась уже до 40 градусов. Девушку срочно доставили в госпиталь, где врачи удивились: оказывается, она каким-то чудом избежала заражения крови и мучительной смерти.

В 1943 году 23-й батальон, как и многие другие, погрузили в эшелон и повезли на запад. Харьков, Сумы, Полтава – девушки шли за частями-освободителями и устанавливали в городах вышки и связь. Некоторых бойцов из батальона, в том числе и Надежду, отправили в училище для подготовки младших командиров, откуда девушки вышли уже сержантами. Правда, продолжила Надежда службу не в своем родном 23-м, а в новом, 89-м батальоне. Командовала она теперь 10 девушками.

Надежда Григорьевна, неторопливо помешивая ароматнейший чай «только для гостей», с улыбкой припомнила и то, что однажды ей предложили стать писарем – уж больно красивый и аккуратный у нее почерк. Но девушка наотрез отказалась, посчитав недостойным сидеть в штабе, когда идет война.

В следующий раз отказ уже не приняли: ближе к концу войны Надежду по результатам общего голосования назначили комсоргом. Вот тут и потянулись к ней девушки со всего батальона – каждая шла поделиться своими проблемами и бедами. А их действительно было много: у одной погиб близкий человек, другая получила ранение, кому-то просто необходимо было рассказать о наболевшем... Жизнь-то тогда у всех была не сахар.

ОФИЦЕРСКАЯ ЖЕНА

О капитуляции фашистской Германии Надежда и ее сослуживицы узнали в украинском городе Вознесенске, где тогда размещался батальон. Что уж тут было – даже спустя семьдесят лет Надежда Григорьевне об этом вспоминать радостно! В воздух летели подушки, теряя пух, одежда, обувь, юные победительницы смеялись и плакали, поздравляя друг друга.

Год Победы запомнился Надежде Григорьевне еще одним важным событием. Когда девушка увольнялась из армии, к ней пошел командир их роты Константин Леготин, уже давно приметивший красавицу-комсорга. Ему-то и суждено было стать будущим мужем Надежды, с которым она прожила в счастливом браке почти полвека. Офицер тогда сразу заявил, что он еще непременно побывает на родине у кубанской казачки. Надежда вернулась в родную станицу, где ее ждала семья. А через некоторое время с удивлением обнаружила в почтовом ящике письмо от Константина: ведь адрес-то свой она ему не оставила! Целый год они писали друг другу письма, а мать девушки, даже не подозревая о будущем зяте, беспокоилась, не засиделась ли дочь в девках. На их двор частенько захаживали достойные женихи и сваты, однако все они слышали только отказ. Ее сердце уже принадлежало другому.

Пролетел еще один год в переписке, и Леготин твердо решил – женюсь! Он увез Надежду в Кишинев, где тогда проходил службу. Один за другим появились двое сыновей. Жила семья в постоянных разъездах: наскоро собранный чемодан – в руку, обоих детей – под мышку и в путь.

Некоторое время семья жила и в Киеве, откуда Леготина перевели в небольшой военный городок Борщаговку, где офицерские семьи размещались в финских деревянных домиках. Как потом оказалось, построили городок на неразминированном поле. Надежда однажды ехала в автобусе и услышала разговор: «Дети подорвались!» Да еще и на том месте, где любили играть ее сыновья! Перепуганная мать бросилась домой, но волновалась она зря: сыновья немного приболели, и соседка, которую Надежда попросила присмотреть за ними, просто не отпустила их гулять. А там, на улице, мальчишки нашли мину, «доигрались» так, что она разорвалась...

Надежда Григорьевна все это время не знала, чем себя занять: рабочие места для женщин в городке можно было пересчитать по пальцам, да и муж не особо приветствовал ее желание устроиться куда-нибудь на работу. Тут подвернулся удобный случай – начали набор на курсы кройки, шитья и рукоделия. Конечно, на них непременно нужно было записаться!

Почти сразу Надежда поняла, что это – ее призвание. Она могла просиживать над замысловатыми узлами макраме или вышивкой гладью целыми ночами. И не было такого рукоделия, которое ей не давалось, разве что вологодское кружево, и то только потому, что ему девочек учат с детских лет.

После пары курсов Надежда узнала, что мастерство можно отточить в Киеве, и стала регулярно ездить на уроки. Здесь преподавали по новой системе: все расчеты велись по формулам, нужно было сделать несколько мерок, скроить изделие, сшить – и оно сидело как влитое! После обучения Надежда дали свидетельство с правом преподавания, а в городке ее, самостоятельно придумывающую и мастерящую себе модную и необычную одежду, считали самой большой рукодельницей.

И тут снова улыбнулась удача: в местный Дом культуры как раз требовался преподаватель кройки и шитья. Надежда Григорьевна решила попробовать себя, однако брать молодую неопытную женщину на место учителя сразу никто не хотел. Ссылались на то, что их преподаватель, который ездил в городок из Киева, был более опытен. Надежда же возражала, что, даже если у нее будет получаться хуже, уволить ее они всегда успеют. Условились о следующем: Леготину возьмут, но будут внимательно следить за ее работой. А после полугода успешного преподавания, не желая признать свое маленькое поражение, отозвались о Надежде только как о молодой, но очень старательной сотруднице.

ГОРОД НА ЕНИСЕЕ

Из Дома культуры Надежда ушла сама – в 1959 году мужа перевели в сибирский Красноярск. Семья была в воодушевлении: современный город, на верняка очень развитый, жизнь в нем должна была быть лучше и интереснее, чем в крошечном военном городке. Однако оказалось, что Красноярск тех лет был серым, грязным, почти без дорог, а правый берег, на который можно было добраться лишь по старому понтонному мосту, стоял и вовсе полупустой. Все сперва казалось каким-то не-привычным. Однажды в начале своей сибирской жизни Надежда, гуляя с семьей, увидела на улице женщину, торгующую пирожками. Она попросила сына купить один и все думала, с чем же в Сибири пироги делают. Разломив его, она долго не могла сообразить, что за странная серая начинка внутри – оказалось, грибы, которые в южной части СССР считались редкостью. Город же постепенно менялся: построили здание вокзала, Театр музкомедии, асфальтировали улицы и возводили целые

микрорайоны. Люди стали одеваться иначе, все чаще здесь можно было встретить женщин с модной прической и в красивой модной одежде. Нарядами хвасталась и Надежда Григорьевна: она сама придумывала такие предметы одежды, которые было не достать. Сегодня она с гордостью показывает гостям свое вечернее платье с модным для того времени пажеским рукавом сложной конструкции. Настоящим предметом искусства стало изящное черное болеро, обшитое блестящей ниткой, собственноручно добытой из тесьмы...

Однажды Надежда Григорьевна неожиданно узнала, что, имея на руках дипломы трех курсов кройки и шитья, может начать обучение сразу на четвертом курсе Красноярского техникума бытового обслуживания, где готовили модельеров-конструкторов. Училась вместе с девочками почти вдвое моложе себя, заочно окончила курсы и как одна из лучших мастерниц даже отправилась на стажировку в Московский Дом моделей. Потом была работа в школе, где Надежда Григорьев-

на организовала настоящий маленький цех рукоделия, кройки и шитья. Работать в той самой школе Надежда Григорьевна закончила лишь в 1978 году.

В 1967 году муж наконец-то ушел из армии в отставку. Нужно было выбирать, останется ли семья в Сибири или же вернется в те далекие края, где они жили раньше. Все домочадцы к тому моменту уже привыкли к красноярской жизни, поэтому решение тогда было принято единогласно: они остаются. Красноярск стал для семьи Леготиных настоящим домом.

Сегодня Надежда Григорьевна заново учит правила игры в шашки и шахматы, чтобы играть со своим 4-летним правнуком, который заглядывает к ней на выходных. Для подружек у нее всегда готова хрустящая квашеная капуста по-купянски – с яблоком, да и семгу, которую приносит сын, она засаливает самостоятельно. Все в жизни нужно делать только на отлично – такой девиз был у Надежды Григорьевны с ранних лет. Он и на той страшной войне выручал ее не раз. ●

СИЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВТОР

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

ЛЮБОЙ, КТО ХОТЬ НЕМНОГО ЗНАКОМ С ФРАНЦУЗСКИМ КИНЕМАТОГРАФОМ, ЗНАЕТ, СКОЛЬКО ФИЛЬМОВ СНЯТО О СОПРОТИВЛЕНИИ. ЭТО И ПОНЯТНО: ЛЮДИ ТАМ БЫЛИ ГЕРОИЧЕСКИЕ, А ФРАНЦИЯ, ОСОБО НЕ ПРОЯВИВ СЕБЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, НУЖДАЛАСЬ В ДЕМОНСТРАЦИИ ЛУЧШИХ, А НЕ ХУДШИХ СТРАНИЦ СВОЕЙ ТОГДАШНЕЙ ИСТОРИИ.

П

РИ ЭТОМ ЧАСТО остается в тени тот факт, что в героическом Сопротивлении воевали не только французы. В Resistance сражались немецкие и испанские антифашисты, евреи, армяне, около 3 тысяч советских граждан – русские, украинцы, казахи. И, конечно, среди участников Сопротивления было немало детей русских эмигрантов, оказавшихся во Франции после революции. С одним из таких потомков, Игорем Александровичем Лопатинским, мальчишкой помогавшим борцам Сопротивления в Париже, встретилась корреспондент журнала «Русский мир.ru».

АРХИВЫ ПАМЯТИ

Уже несколько десятилетий Игорь Александрович живет в нормандском Гавре, приезжая в Париж, где родился, лишь по делам. Он мечтал стать моряком, жизнь его и оказалась связанной с морем, только не на корабле, а в судоремонтной фирме. В «тридцать славных» послевоенных лет, которые Франция до сих пор вспоминает как лучшие времена XX века, все развивалось быстро и динамично. Как рассказывает сам Лопатинский, работа предлагалась везде, и уж тем более тем, кто владел русским языком. Он и поехал после демобилизации в Гавр, где позже открыл собственную фирму. Чтобы продемонстрировать, чего тогда мог добиться русский, который только в 18 лет поменял свой нансеновский паспорт на французский, начиная без поддержки и денег, приведем лишь один факт: в 80-е годы все без исключения советские корабли, заходившие в порты Франции, должны были обслуживаться в компании Лопатинского, которая имела филиалы в Марселе, Тулоне, Бресте...

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Игорь Лопатинский, воспитанник Версальского кадетского корпуса

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Сейчас Игорю Александровичу уже 82 года, с начала 90-х он отошел от дел. А сын, женившись на австралийке, обосновался в далекой Австралии и особо не горел желанием продолжать семейный бизнес. Каждодневные заботы о кораблях, приплывающих из Советского Союза, остались в прошлом, так что сегодня Лопатинский приводит в порядок свой огромный архив, в котором можно найти интересные сведения и об истории русской иммиграции, и об истории Сопротивления.

Еще ребенком Лопатинский видел изумительную красавицу – княжну Вера Оболенскую, которая стала одной из героинь французского Сопротивления. Эта молодая девушка попала в гестапо, выдержала все пытки и не выдала своих товарищ. Глядя на ее фотографию на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, понимаешь, что девушка с таким тонким лицом могла бы быть счастливой при любых режимах, однако она предпочла бороться.

Из века нынешнего нам вряд ли стоит давать свои оценки тем русским эмигрантам, которые не поступали так же, как она. Хорошо известно, что многие из них, наоборот, поддерживали нападение Гитлера на Советский Союз, считая, что таким образом он борется с коммунизмом. В частности, публично подобные мысли озвучи-

чивал Дмитрий Мережковский, хотя его жена Зинаида Гиппиус считала, что он совершает чудовищную ошибку. Такой противоположный настрой в среде русских эмигрантов показывает, что зачастую таиться им нужно было не только от немцев или французов-коллaborационистов, но и от своих соотечественников.

Иgorю Александровичу Лопатинскому к моменту появле-

Игорь
с раненым
советским
партизаном
Павлом,
которого
он помогал
переправлять
в Париже.
9 июля
1944 года

ния собственно движения Сопротивления было 10 лет. Его отец, сын белого офицера, как и многие русские эмигранты, до войны работал водителем такси. Остался он шофером и при немцах. Именно это помогало ему передавать сообщения пленным русским солдатам и офицерам, которых после первых провальных для Советского Союза лет войны начали в массовом порядке привозить на принудительные работы во Францию.

ТРИДЦАТЬ СПАСЕННЫХ ЖИЗНЕЙ

Один из таких крупных лагерей базировался около столицы французской Бретани Ренна и города Сан-Лазера. Маленько-го Игоря не посвящали во все детали операций по освобождению пленных, но он знал, что именно его отец, перевозя заключенных, и должен был сообщать им те парижские адреса, по которым ждали беженцев. Был среди них и адрес собственной маленькой квартиры Лопатинских около Монпарнаса, куда, рискуя и собственной жизнью, и жизнью хозяев, стучались те советские военнопленные, которым удавалось благополучно бежать и добраться до Парижа.

Понятно, что бежать и добраться куда бы то ни было в незнакомой стране без знания языка никто бы из них не смог. Рабо-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

тала целая сеть французских подпольщиков, которая и обеспечивала весь этот процесс: побег при перевозке на работу; доставка в вагоне, который закрывал член движения Сопротивления; люди в Париже, принимающие беглецов, последующая переправка их в партизанские отряды.

Первоначально в Сопротивлении оказался не старший Лопатинский, а 18-летний брат Игоря, именно он и вовлек всю семью в помохь пленным советским солдатам и офицерам. 10-летний мальчишка не привлекает внимания немецких патрулей, зато хорошо знает город. Игорек должен был провожать уже переодетых бывших пленных до места встречи с французскими подпольщиками на Монмартре. Монпарнас и Монмартр – два противоположных конца города. Сегодня на машине этот путь можно проехать минут за сорок, но тогда никто бы и не подумал открыто везти в редких в тот момент в Париже автомобилях русских, не знающих ни слова по-французски.

Вот и приходилось идти часа два, стараясь не привлекать к себе внимания. Взрослые строго-настрого приказали Игорю ни в коем случае не оборачиваться и не проверять, не потерялись ли его подопечные. Он должен был идти как бы сам по себе, показывая направление. Это было сделано для того, чтобы в случае ареста не «засветить» юного провожатого. Такой путь из квартиры Лопатинских до двери у дома около площади Клиши, где дежурил подпольщик, прошли с Игорем около тридцати человек. Чтобы спасти каждую из этих тридцати жизней, требовалось четкие действия всей подпольной сети. Но когда закончилась война, Лопатинские с болью узнали, что все советские военные, которых они помогали переправлять из Ренна в Париж, вернувшись на Родину, отсидели потом в лагерях...

Игорь
Лопатинский
во время учебы
на фельдшера

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

МЕЧТА О МОРЕ

Рассказывая об этом сегодня, Игорь Александрович очень волнуется. Сейчас с трудом можно себе представить жизни людей, которые попали в плен, спаслись, продолжали сражаться, а потом в своей собственной стране оказались предателями. Но, как ни странно, с высоты своих лет и

жизненного опыта Лопатинский пытается логически объяснить нам, потомкам, особенности того времени. Он вспоминает, что на самом деле очень многие из тех, кто попали в плен, сотрудничали с фашистами и потом предавали своих. Игорь Александрович не оправдывает сталинские репрессии, а лишь напоминает, что тяжелейшие времена истории невозможно судить по меркам спокойных благополучных лет. Особенно если живешь в процветающих странах.

После войны старший брат Лопатинского так и остался на военной службе. Однако, в отличие от «тридцати славных лет», начавшихся для самой Франции, они не были таковыми для французской армии, поскольку на глазах распадалась французская колониальная система. Брат поучаствовал в корейской войне, а потом оказался и в Алжире, как раз во время его борьбы за независимость от Франции. Мама,

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Игорь
Лопатинский

намучившись переживаниями о старшем сыне, мечтала о более спокойной жизни для младшего. Но того фактически заставили пойти в армию, когда он менял паспорт. Дело в том, что русские эмигранты десятилетиями жили по особым, нансеновским паспортам, специально не принимая французское гражданство, поскольку долгие годы надеялись вернуться в Россию. Уже их дети, рожденные во Франции, не имеющие с бывшей Родиной никаких связей, выбирали себе французское гражданство. Для этого требовалось несколько поручителей среди французов, что, конечно, для Игоря не составляло никакого труда. Более того, когда оказалось, что его поручителями выступили французские военные серьезного ранга, то чиновник был просто поражен: как русскому иммигранту удалось завести такие знакомства? Тогда-то при получении французского паспорта ему и предложили послужить Франции, отправившись в армию.

Иgorь выбрал флот и уже вполне ясно видел свою жизнь. Причем не только профессиональную, но и семейную. Познакомившись с прелестной русской девушкой, чьи родители оказались во Франции после революции, он протанцевал с ней несколько вечеров. Может быть, эти встречи так бы и остались приятным воспоминанием, если бы его отправили из Парижа служить на флот в заранее определенную дату. Но сроки передвинулись, впереди была еще неделя относительной свободы, и Игорь ясно понял, что нашел свою судьбу. Так что на флот он отправился уже помолвленным.

Но судьба, которая столько раз во время войны хранила маленького Игоря, показала свои когти уже в совершенно спокойное, мирное время. Дело в том, что на флоте Лопатинский хотел приобрести профессию корабельного фельдшера, для чего проходил специальное обучение. Будущих военных медиков направляли в различные медицинские подразделения, чтобы

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

они приобрели самые разносторонние знания. Трудно себе вообразить, но в благополучной Франции, в военном госпитале, где царит порядок и регламентация, Игоря Лопатинского и еще одного его сослуживца случайно заразили туберкулезом. В те времена туберкулез практически не лечился, поэтому впереди маячила инвалидность. Дело оказалось столь резонансным, что дошло до самых высокопоставленных сфер. И вот французский адмирал с удивлением узнал, что этот юноша из русской иммиграции, которому предлагали подать в суд и потребовать с флота большую компенсацию, ничего подобного не стал делать. Адмирал вызвал к себе Игоря Лопатинского, поблагодарил за такое удивительное поведение, пообещал усиленный паек и всяческое содействие. Адмирал не обманул. Когда в Швейцарии началась экспериментальная апробация совершенно нового лекарства от туберкулеза, туда был послан специальный самолет. И тем, кто решился на себе опробовать новое средство, вакцину привезли французские медсестры. Игорь Александрович не любит вспоминать о болезнях. И хотя

Родной брат Игоря Олег Лопатинский, воевавший во время войны в Сопротивлении.

Эта фотография сделана во время корейской операции французской армии

«дырки» в легких с тех пор все равно остались, но в целом туберкулез удалось победить. Однако с надеждой на долгие плавания пришлось рас прощаться. Но все равно Лопатинский потом всю жизнь работал с теми, кто посвятил жизнь морю. Переехав в Гавр, где находится один из самых крупных портов Франции, Игорь Александрович опять оказался связанным с Советским Союзом. Только если во время войны он помогал пленным, то потом, вплоть до 1991 года, организовывал обслуживание стоящих на рейде советских кораблей...

САМЫЙ ДОРОГОЙ ОРДЕН

Не так давно, увидев фотографию Лопатинского с российскими и французскими орденами, местный друг-полицейский посоветовал всегда носить ее в водительских правах. Остановят, например, за превышение скорости, откроют, а там – удостоверение ветерана войны и фотография с орденами. Игорь Александрович с тех пор так и делает. Говорит, всегда производит впечатление на французскую дорожную полицию. Один из орденов ему особенно дорог. Его он получил в российском комитете ветеранов Великой Отечественной войны. Потомок белого офицера был награжден в Советском Союзе за помощь военнопленным, а поспособствовал этой награде сам легендарный Алексей Маресьев, который познакомился с Лопатинским во время визита во Францию. Игорь Александрович, не стесняясь, вспоминает, что, когда его награждали в Москве, у него, 60-летнего тогда человека, текли слезы. Но один русский генерал, сам когда-то прошедший войну, чтобы сладить патетичность момента, прибег к испытанному способу: предложил пойти и выпить за Победу. И сегодняшний юбилей Великой Победы отмечают не только россияне, но и такие французы, как Игорь Лопатинский, мальчишкой рисковавший вместе со всей своей семьей, спасая советских военнопленных.

НА «ОУКРАИНЕ» ОЙКУМЕНЫ, ИЛИ В ПОИСКАХ МАЛОРОССИИ

АВТОР

ИГОРЬ ФОМЕНКО

ЧТО РАНЬШЕ НАЗЫВАЛОСЬ «ОКРАИНОЙ» ИЛИ МАЛОЙ РОССИЕЙ, МАЛОРОССИЕЙ ИЛИ «УКРАИНОЙ»? КАКОЙ «ШЛЯХ» ПРОШЛИ ТОПОНИМЫ МУРАВСКИЙ, ИЗЮМСКИЙ ИЛИ ЧУМАКСКИЙ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЗАНЯЛИ СВОЕ МЕСТО НА КАРТЕ? ПОПРОБУЕМ РАЗОБРАТЬСЯ, ЧЬЯ ЖЕ ХАТА НА САМОМ ДЕЛЕ С КРАЮ И КТО «ШО ОБ ЭТОМ ЗНАЕ».

«У

КРАИНАМИ»
или «украинами» в источни-
ках начиная с

эпохи Средних веков и до Но-
вого времени именовались на
Руси различные пограничные
земли. К примеру, уже в Ипа-
тьевской летописи под 1187 годом
упоминается Переяславская
«Оукраина», под 1189-м – галиц-
кая. В Первой Псковской лето-
писи под 1271 годом речь идет
о селах псковской «Украины».
В договорной грамоте двух ря-
занских князей от 1496 года ого-
вариваются положения «наших
сел в Мордве на Цне и на Укра-
ине». При Иване Грозном в 1571
году была составлена подробная
«Роспись сторожам из украинных
городов от польских украины
по Сосне, по Дону, по Мече и по
иным речкам». В XVII столетии
российское законодательство
уже достаточно насыщено топо-
нимикой «Украина», «Украинские
города», «Украинские города»,
«Государевы Украины», «Украин-
ные города дикого поля» и т.д.
Так, в списке «Окской Украины»
часто упоминались в докумен-
тах Тула, Кашира, Алексин, Сер-
пухов, Одоев и др.

О живучести термина «Украина» по отношению к приграничным областям в России свидетельствует тот факт, что один из наших историков-патриархов, Сергей Соловьев, еще в 1859 году использовал слово «украинцы» для обозначения жителей различных российских окраин – как по Днепру, так и в Сибири.

Та же ситуация наблюдается и с картами. Стоит упомянуть ре-
плику «Большому Чертежу» – рукописную карту 1681 года Васи-
лия Голицына под названием «Чертеж украинским и черкас-
ским городам от Москвы до Крыма» с нанесенным Муравским
шляхом. Здесь «украинские горо-
да» – это именно южнорусские
города, расположенные за Окой
и далее на юг, а черкасские – это
города Малороссии.

С XVI века «украинцами» именовались «прикордонники», то есть пограничные служилые люди Московского государства, несшие службу по Оке, Сосне и другим рекам Южной России. С первой половины века XVII непосредственно под российским влиянием понятие «украинцы» (но не самоназвание! – Прим. авт.) распространилось на сло-

божан и малороссийских казаков. Таким образом оно постепенно стало употребляться в самой Малороссии.

Наряду с Окской Украиной существовала и Слободская Украина государства Московского. На рубеже XVI–XVII веков словом «Украина» в узком смысле стали обозначать и земли Среднего Поднепровья. Ко времени создания карты Украины Гийомом де Бопланом в 40-х годах XVII века на службе Московского государства уже числилось немало малороссийских казаков, но они именовались не «украинцами», а «черкасами».

К примеру, известный в Европе хорватский богослов, лингвист, историк и энциклопедист Юрий Крижанич в 1659 году по дороге в Москву, где он пытался продвигать идеи униатства, несколько месяцев находился на Украине, после чего составил два небольших сочинения – «Путно описание» и «Беседа ко черкасом». И на страницах этих двух трудов часто употребляются этнонимы «черкасы» и «козаки», но ни разу нет упоминания об «украинцах».

Поляки же под этнонимом «украинцы» в первой половине XVI века подразумевали как католическую шляхту на самой Украине, так и шляхту на русско-литовской границе. В польских источниках упоминаются, к примеру, «места и местечки Украинные», «Украина Киевская», «Украина Польская». По понятным причинам мы не найдем в польских документах название «Малороссия». Это впоследствии сыграет свою роль при картографировании украинских земель, особенно правобережных, различными картографическими фирмами Европы. Ведь информация о землях Речи Посполитой поступала, естественно, из самой же «Rzeczpospolita».

Первое упоминание «Малороссии» встречается на европейских картах, изготовленных голландцем Фредериком де Виттом по материалам мэра Амстердама и «друга Петра Первого» Ни-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Фрагмент карты «Руссия, называемая в просторечье «Московия», Южная часть». Кarta изготовлена в 1633 году Корнелием, представителем знаменитой голландской картографической мастерской Блау, на основе материалов голландского путешественника и торгового агента Исаака Массы. Последний не раз бывал в России, где собирал материал по Московии. В первый раз он прибыл в Россию в 1601 году, прожив в Москве восемь лет. После Смуты Масса также неоднократно посещал Россию. По всей видимости, при составлении своих карт Масса имел на руках одну из копий «Большого Чертежа» 1627 года, ибо его графика очень точна и в достаточной мере согласуется с текстом знаменитого русского итinerария. На карте, информацию для которой Масса добывал из первоисточников, мы видим, что топоним «Oscraina» – это именно южная окраина страны «Moscovia», начинающаяся за «Sosna geca», южнее раскинулось «Дикое поле», откуда шли набеги крымчаков на русские земли – «Crimea sev Tartaria Przecopensis». В последнем этониме заметно влияние полонизмов, это лишний раз свидетельствует о том, что Масса собирал материалы на месте, а также о том, что топоним «Окраина» имеет широкий ареал распространения

колая Витсена: карта «Русская империя, или Московия» вышла в свет в 1690 году.

Так что в Речи Посполитой словом «Украина» вплоть до второй половины 1630-х годов в нарицательном значении обозначалось пограничье. Лишь со временем восстания 1637–1638 годов, поднятого гетманом не-реестровых запорожских казаков Павлюком против шляхты, казацкая «Украина», ставшая для перепуганных поляков источником постоянной головной боли, начинает пониматься не

в нарицательном, а в собственном смысле слова. А с началом эпохи Хмельницчины это значение постепенно закрепляется. Так казаки сами утверждали понятие «Украина», но непременно с определением «Малороссийская» в ходе борьбы за православную веру, и тем самым способствовали закреплению данного топонима на графических полях Европы.

МАЛАЯ РОССИЯ

Обратимся к «русскому досье» византийского василевса Константина Багрянородного, изложенному в его знаменитом историко-географическом трактате «Об управлении империей», написанном в середине X века. В этом источнике «Внутренняя Россия» – это земли, расположенные по Днепру, под «Внешней Росией» подразумеваются остальные земли Руси. С начала XIV века византийцы именовали «Малой Росией» географически ближайшую к ним Галицкую митрополию, включавшую территорию современной Западной Украины и Полесья, осталенная территория Руси получила наименование «Великой России». Гром прогремел в 1596 году в Бресте, когда была заключена уния православных с католиками при верховенстве латинян. Тогда-то православный мужик истово перекрестился по пословице, а термин «Малая Россия» был поднят на пику казацкую и приобрел совершенно иной смысл: сопротивление католицизации православного населения Речи Посполитой. Особое распространение термин «Малая Россия» как самоназвание получает в казацкой среде в конце XVI столетия.

Название «Малая Россия» было более общим, чем пограничный топоним «Украина», и распространялось как на Поднепровье, так и западнее – на Галицкую землю. Не прошло и четверти века после унии, как последствия сего союза не замедлили сказаться, и в какой уже раз на плечи малороссиян лег непосильной ношей «Украинский крест».

Иерусалимский патриарх Феофан, немало потрудившийся на ниве восстановления иерархии православного клира на Украине после Брестской унии, 17 мая 1620 года направил послание ко «всем в православии сияющим, иже в Малой России, изряднее же обывателям киевским»: «Мы, днесь новопосвящении, иже нас святейший патриарх Иерусалимский кир Феофан посвяти, еже и у вашей православной земли бых; не имамы, где приклонити головы своя, все зде на Украине, во пределе Киевском, сотесняемся, отовсюду гонение, отовсюду нужде, отовсюду беда, не имамы откуды что нужных взяти. <...> Вашей святительской милости всех благ учитель и богомольца присный Исаия Копинский, епископ и ексарх Малой России, рукою властною». Иерусалимскому патриарху вторил гетман Петр Сагайдачный, выражая казачью волю в 1622 году в письмах к королю Сигизмунду III. В них говорилось о «Руси», «Украине нашей малороссийской» и звучал протест против насаждения унии «на Украине... отчине нашей». Гетман Богдан Хмельницкий в Белоцерковском универсале 1648 года писал: «Вам всим обще Малороссиянам о том доносим. <...> Кому мила вера благочестивая, от поляков на унею претворяемая; кому з вас любима целость отчизны нашей, Украины Малороссийской...» – «ось так». То есть уже в это время появляется официальное самоназвание восставшего православного населения Речи Посполитой – «малороссияне». «Украинцами», напомним, в тот период именовались шляхтичи католического вероисповедания, по мере сил выдавливаемые малороссами с Украины Малороссийской.

23 марта 1653 года Богдан Хмельницкий писал государю всея Руси Алексею Михайловичу по прозвищу «Clementissimus» (то есть «Милостивый», «Тишайший»): «Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную росийскую и на церкви

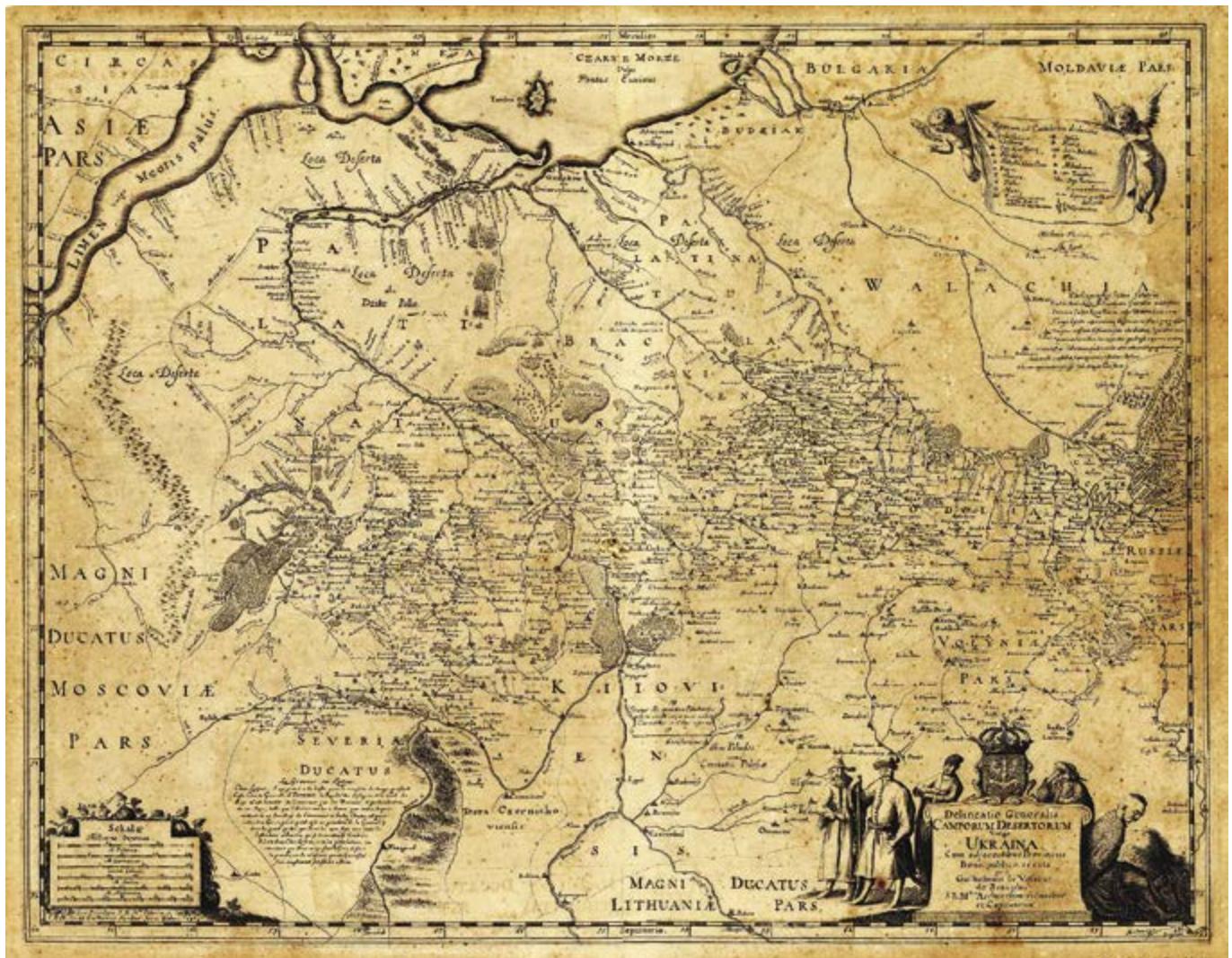
восточные с таковым насилиствием, что уже и к нам приближатися почали, Бога Всемогущего на помочь взявиши, пойти против тех иноверцев помышлили есми, чтоб есми хотя украинных дом Божиих и самой столицы Киева, також части сие Малые Руси нашея, могли обронить и впредь им не подавали в поруганье».

В Московии название «Малая Россия» обрело второе дыхание в январе 1654 года – после Переяславской рады, а уже спустя два с половиной месяца, 27 марта 1654 года, оно проникло в царскую титулатуру и надолго заняло там место: «Тишайший» Алексей Михайлович стал «всех Великия и Малая России Самодержцем». С этого времени в Московии находят широкое распространение названия «Малороссия», «Малороссийский край», а в документах от Москвы до самых до Оукраин широко практиковалось сочетание названий «Украина» и «Малороссия», сиречь «Украина Малороссийская», «Малороссийские Украинные города» и пр. А уже в 1674 году утверждается понятие «Малороссийский народ» православного исповедания, и в борьбе за идентичность украинского народа можно было бы, кажется, поставить «крапку», то есть точку...

К концу XVII столетия, особенно при гетмане Иване Мазепе (очередной парадокс в истории Украины), понятие «Малая Россия» окончательно вытесняет из документов иные именования, ибо цель достигнута: самоидентичность православных малороссов Украины сохранена.

«ПУСТЫННЫЕ ПОЛЯ» БОПЛАНА

С появлением карт Гийома де Вассёра де Бопланя, посвященных «Пустынным Полям, именуемым в просторечии «Украиной» («Camporum Desertorum vulgo Ukraina»), топоним «Украина» к середине XVII столетия окончательно получил «прописку» на графических полях Европы. Это лишний раз свидетельствует о том, что слово на карте все рав-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

но что печать, которой заверяется документ. Хотя римейки этого памятника картографического искусства наводнили Европу *post factum*, топоним «Украина» не всегда удерживался на своем месте, и некоторые мастера его игнорировали; наверное, чтобы показать, что поверхность «Camporum Desertorum» вполне соответствовала своему наименованию. Любопытно провести анализ последующих гравюр этой карты и посмотреть, какие мастера не хотели видеть название «Украина» на западных картах «Евросоюза» уже в XVII столетии.

Своим трудам на Украине французский инженер и гидрограф Боплан отдал почти семнадцать лет жизни: с 1630 по 1647 год он служил польской короне в качестве старшего капитана артиллерии и военного инженера. Главным делом француза стало

Генеральная карта Украины. Гийом ле Вассёр де Боплан. Гравер Виллем Хондиус. Данциг. 1648 год. Примечательно, что в обращении Виллема Хондиуса «Le Graveur au Lecteur» [«Гравер к Читателю»], которое помещено в пограничье «Части Magni Ducatus Moscoviae», «Ceste Charte» именуется «Генеральная карта Окрайны». Если бы Хондиус гравировал карту в Первопрестольной [а там в числе «гастарбайтеров» в то время было много его земляков], нетрудно угадать, как бы он назвал свою работу, обращаясь к читателям. Таким образом, либо Московитская земля [пусть и на карте] повлияла на подобное написание, либо традиция нидерландской школы картографии [вспомним «Окрайны» на картах 1630-х годов Исаака Массы] в написании пограничных земель – европейский зритель середины XVII века и «глядач» XXI столетия могут видеть, как на просторах одной карты присутствуют два написания «Camporum Desertorum», отражая два взгляда на историю Украины и менталитет народа, там проживающего, а заодно и тех, кто хотел им править

создание на территории Украины укрепленной линии для защиты от набегов запорожских казаков и крымских татар. Работы шли в так называемом «Диком поле», на нейтральной полосе между казачими и колонизуемыми польской шляхтой землями: в Новом Конецполе, Кодаке, Кременчуге и т.д. В 1645 году Боплан получил от короля Польши Владислава IV привилей (разрешение) на пу-

бликацию карты Украины, которая и была гравирована в Данциге Виллемом Хондиусом. Более подробный вариант карты появился в 1648 году, уже после отъезда Боплана из Речи Посполитой. В 1660 году французский издатель Жак Кайу опубликовал в Руане страноведческий труд Боплана «Описание Украины или нескольких провинций Польского королевства...», которое было снабжено

картой Украины работы того же Хондиуса. Масштаб «Генеральной карты пустынной равнины, обычно именуемой Украиной» равнялся приблизительно 1:425 000. Книга Боплана начинается посвящением польскому королю Яну-Казимиру II: «Государь! Я осмеливаюсь... предложить Вашему Августейшему Величеству описание этого большого пограничья – Украины, находящейся между Московией и Трансильванией, приобретенной для Вас Вашими предшественниками пятьдесят лет тому назад, пространные равнины которой стали столь же плодоносными, сколько пустынными они были раньше. Именно на топографической карте Вы можете единим взглядом окинуть с любой точки обширную территорию Украины, обладание которой приносит Вам столько же славы, сколько и выгод...» Тут напрашивается сравнение с Малороссией, которая вошла в состав Московского государства; все происходит в одно и то же время, идет борьба за Украину! Надо заметить, что «Описание Украины» – это, возможно, первая в европейской литературе всеобъемлющая картина экономики, быта, нравов, географической среды, в которой проживал

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

вым Герберштейном» и «Новым Геродотом» в одном лице.

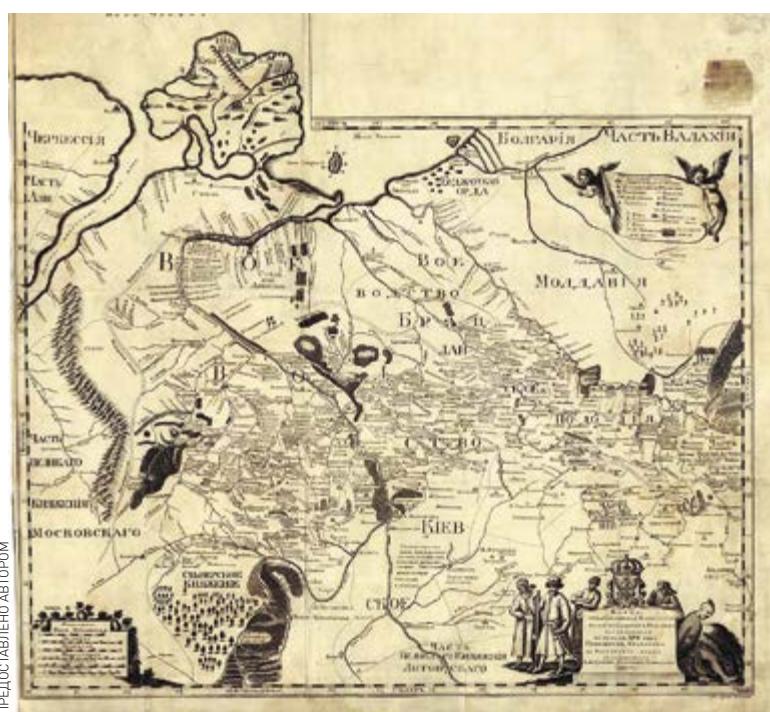
Приведем небольшой пример того, как генеральная карта Украины Боплана была переосмыслена коварными московитами. В названии карты, ориентированной на Юг (здесь неслучайно продемонстрирована традиция русской картографии XVI века), нет и в помине топонима «Украина». Сергеем Басаковым для великороссийского и малороссийского читателя была изготовлена «мапа» с названием, в котором совершенно иначе расставлены акценты. «Карта, представляющая Малороссию под владением Польским, составленная в начале XVII века Инженером Бопланом, на Российский язык переложенная Дмитрием Бантыш-Каменским 1829 года». Для сравнения приведем оригиналное название карты Боплана, которое существенно отличается от «кириллического»: *Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus Provinciis. Bono publico erecta per Guilhelnum le Vasseur de Beauplan. S.R.M-tis Architectum militarem et Capitanem*. Одним словом, *Jeszcze Polska nie zginęła пока...*, ибо кони Ивана Богуна и Тугай-бея уже нагуляли бока на тучных низовых лугах.

А «переводивший» карту на доступную малороссу кириллицу Бантыш-Каменский был хорошо знаком с Ukraine-Малороссией во всех отношениях. В том числе и по долгому службу. Дмитрий Николаевич служил начальником канцелярии военного губернатора Малороссии Николая Григорьевича Репнина-Волконского, а в 1822 году выпустил в свет четырехтомную «Историю Малой России от присоединения ее к Российскому государству до отмены гетманства». Как видим, борьба за умы, за веру православную, за память историческую, за единение русского народа шла постоянно и находила отражение на графических полях, «бо мапа – це» стратегический инструментарий всех времен и народов.

украинский народ, его взаимоотношений с соседями и пр. Благодаря трудам Боплана европейский читатель познакомился с огромной частью Европы – «пустынной равниной, обычно именуемой Украиной». Боплана по праву можно именовать «Но-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Карта, представляющая Малороссию под владением Польским, составленная в начале XVII века Инженером Бопланом, на Российский язык переложенная Дмитрием Бантыш-Каменским 1829 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЕВРОПЕЙСКИЕ «ДРУКАРНИ» И МОСКОВСКИЕ ПЕЧАТНИ

То место на карте 1613 года, где «прописано» резцом голландского мастера Герритса слово «Украина», – это наибольший очаг пассионарности этих самых украинцев, сиречь запорожцев, сечевиков, бежавших на Низ от власти тех самых панов, которые были заказчиками карты.

Приведем выдержку из главы «Литовское Герцогство. Са- могития, Россия и Волынь» из латиноязычного атласа известного картографа Герарда Меркатора, где говорится о Волыни и, в частности, о «Волыни Внешней, которую также называют «Украина», или по другому – «Низ», как об этом повествует легенда на карте 1613 года Томаша Маковского, Радзивилла Сиротки и

Фрагмент карты Великого княжества Литовского. Томаш Маковский. Амстердам. Хессель Герритс. 1613 год. «Автор идеи» и заказчик – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского Николай Христофор Радзивилл Сиротка. Единственный сохранившийся экземпляр карты находится в университетской библиотеке города Уппсала в Швеции. Примечательно, что карту гравировал картограф голландской Ост-Индской компании Хессель Герритс, и в том же, 1613 году Герритс выгравировал знаменитую карту Московии по материалам сына Бориса Годунова – Федора, который серьезно занимался картированием Московии

Фрагмент карты Великого княжества Литовского 1613 года Радзивилла-Маковского, где впервые появляется топоним «Украина»

Хесселя Герритса. Растворимся на графических полях «Волыни Внешней» и окунемся с головой в этимологический ставбок, где и узнаем, кем же были предки украинцев и запорожцев. Это, несомненно, льет обильную днепровскую воду на московитскую мельницу тех, кто считает, что Украина – это Малороссия в чистом виде, а воинственные жители Волыни Внешней – что ни на есть волжские казаки, которые не только осваивали Западную Сибирь и громили орды «Салтана Кучума», но и колонизовали, оказывается, Нижнее Поднепровье, «по другому – «Низ». «Стоит упомянуть также Волынию, которая расположена между Литвой, Подолией и Россией. Она славится тем, что там собирают обильные урожаи зерновых, ибо там плодородные земли. Жители Волыни очень активны и воинственны. Они прибыли на эти земли с берегов широкой Реки Волга, и поэтому их зовут «волгари», а страну, которую они заселили позднее, называли «Волония» («Вуолония»), или «Волынь». Эта земля некогда принадлежала Великому Герцогству Литовскому, а ныне является частью Польши».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Фрагмент текста о «Volhinia», ее плодородии и предках волынья.

Текстовое приложение к карте Литвы, именуемое «Герцогство Литовское.

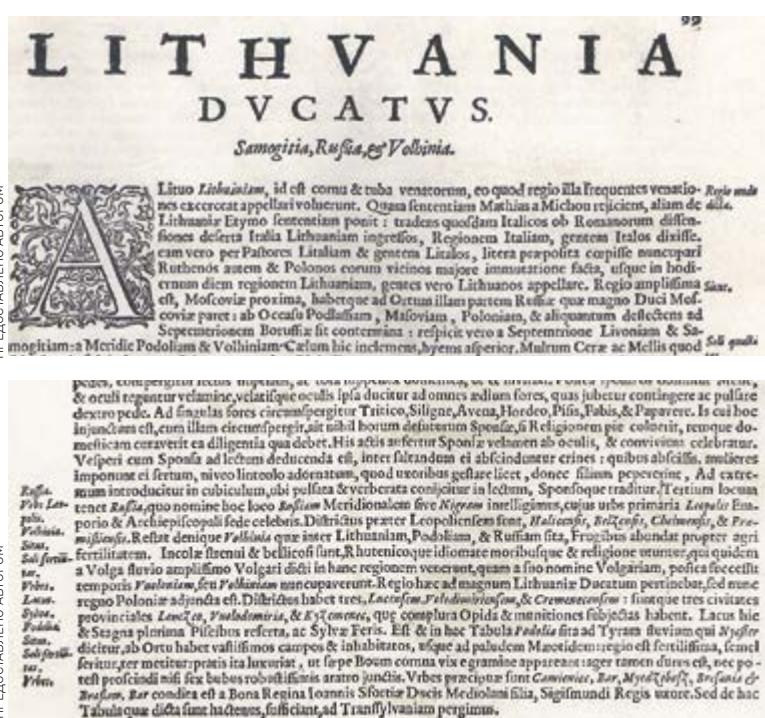
Самогития, Руссия и Волынь».

Герард Меркатор.

«Атлас, или Космографика для размышления».

1595 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Фрагмент карты «Русская Литва...». Наследники Хоманна. Нюрнберг. 1775 год. На весьма оперативно изготовленной карте, отражающей ситуацию после первого раздела Польши, изготовленной на польских материалах, продемонстрировано, как московиты завладели территорией в 92 тысячи квадратных километров. Кстати, поиск графических печатных материалов, связанных с приобретением Пруссии земель по первому разделу Речи Посполитой, оказался безрезультатным, хотя «Русская Литва...» была изготовлена в Германии! На «Charte von Russisch Litauen...» с перечнем земель, утраченных Великим княжеством Литовским, мы видим, как на европейской карте соседствуют топоним «Малая Россия» – регион, который простирается от Среднего Поднепровья до северных границ Северских земель, и топоним «Украина». На этой карте отражена истинная малороссийско-украинская ситуация, ибо здесь надо было привлечь внимание европейцев к этому своего рода политическому плакату, к которому вполне применимо название «Русские идут!»

потребность в картах в России возникла лишь в XVIII веке, когда Московия стала превращаться в Российскую империю. Русские карты, именуемые «чертежами», как правило, рисовались и изготавливались для «внутреннего пользова-

ния», над ними тяготел невидимый гриф секретности. К примеру, первые ростки топонима «Russia Minor» стали пробиваться на европейских графических полях в первых десятилетиях XVIII века, особенно после успехов московитов в Северной войне. Как показывает история, понимание истинных реалий Московии – границ, земель и народов, ее населяющих, – приходит в Европу тогда, когда московиты сильны. Вот тогда и появляется, правда не всегда быстро (после Северной войны, например, границы России и Швеции на картах Европы не спешили менять еще полвека), подлинный графический инструментарий.

«ЗАМІСТЬ ВІСНОВКУ»

Итак, сторонники написания топонима «Малороссия» в документах и на картах минувших веков – православные, а «Украина» – униаты и католики, со всеми вытекающими из Днепра и всех его притоков послед-

ствиями. В существовании, противостоянии и игнорировании топонимов «Украина», «Окраина», «Малая Россия», «Малороссия» на картах, вышедших из различных картографических мастерских Европы или России, отражается борьба за Украину между Западом и Востоком, между православием, с одной стороны, и католичеством и униатством – с другой. Началом активной фазы этой борьбы можно считать заключение Брестской унии, реакцию на которую со стороны православного люда долго ждать не пришлось. А в Речи Посполитой стали стремительно готовить выпуск карты – документ! Томаш Маковский создает карту Великого княжества Литовского, а основатель Несвижской ординации Радзивилл Сиротка не жалеет на это средств. И вот на дошедшей до наших дней «мале» 1613 года уже присутствует в низовьях Днепра пока невзрачный, но вполне реальный топоним «Украина». Есть свидетельства, что уже в 1603 году существовал вариант карты Великого княжества Литовского, а работа по ее подготовке велась с конца XVI века. Естественно, Малороссию на европейский, пусть только графический, порог, как видим, не пускают. Топоним на карте – это сверхвинтажное слово, апробированное и проверенное беспристрастным судьей – «шановним паном» Хроносом. Кто, где и как резал на гравировальных досках или выводил пером по холстине при свете свечи или лучины топонимы «Ukraina» или «Малороссия», как именовалась одна и та же земля у разных мастеров с подачи политически мотивированных заказчиков – их точка зрения передается и зрителю. Нельзя не уловить здесь противостояния. Чувство напряжения веет с по- желевых листов карт минувших столетий, на бумажных полях которых веками шла борьба за Украину, продолжающаяся до сих пор...

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПАМЯТНИКОВ ГЕРОЮ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ПРО ЭТОГО ПИСАТЕЛЯ ЯСНО ОДНО: ОН РОДОМ ИЗ ОДЕССЫ, ХОТЯ ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ В МОСКВЕ. РОДИЛСЯ В 1897-М, НЕТ, В 1903 ГОДУ; В ЕВРЕЙСКОЙ, НЕТ, В РУССКО-УКРАИНСКОЙ СЕМЬЕ. У ПИСАТЕЛЯ БЫЛ БРАТ, НЕТ, ТРИ БРАТА. ОН ПРОЖИЛ 39 ЛЕТ, НЕТ, 38, НЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ ВСЕГО 10 ЛЕТ. И ЗВАЛИ ЕГО ИЛЬЯ, НЕТ, ЕВГЕНИЙ, НЕТ, ИЛЬФ И ПЕТРОВ.

ОТЕЦ ИЛЬФА, БАНКОВСКИЙ служащий Арье Файнзильберг, мечтал, чтобы его сыновья получили серьезную профессию и стали, например, бухгалтерами. Серьезную профессию получил только младший – инженер-топограф Беньямин (Вениамин). Двою старших, Срул (Александр) и Мойше-Арн (Михаил), стали художниками, третий по старшинству сын, Иехиэл-Лейб (Илья), родившийся в 1897 году, – писателем. Все

трое взяли псевдонимы: Александр стал Сандро Фазини, Михаил – Ми-фа, он же МАФ, Илья – Ильф. Сандро в начале 20-х эмигрировал во Францию, а во Вторую мировую погиб в Освенциме; Ми-фа умер в эвакуации в Ташкенте от голода; Вениамин всех пережил. Илья Файнзильберг окончил Одесское техническое училище и в 16 лет начал работать. Дочь его Александра рассказывала, что он «работал в чертежном бюро, на телефонной станции,

на авиационном заводе и на фабрике ручных гранат»; работал механиком, электромонтером, статистиком, бухгалтером, а в Гражданскую войну «служил в красных партизанских частях». О детстве Евгения Петрова, родившегося в 1903 году (по некоторым данным, в 1902 году) –

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр Васильевич Катаев с сыновьями
Валентином и Евгением.
Одесса. 1910 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Прим. ред.), нам известно куда больше: Валентин Катаев, его старший брат, много рассказали и о своей семье, и о брате, к которому был очень привязан. Трагетильный Павлик Бачей с шоколадными глазами в повести «Белеет парус одинокий» – живой портрет Женечки Катаева. В «Разбитой жизни» мы встречаем Женю-подростка, а в романе «Алмазный мой венец» появляются уже «друг» и «брать», Ильф и Петров. Псевдоним «Петров» Евгений взял в честь отца (соединив материнское и отцовское имя: маму звали Евгенией). Кстати, фамилию Петров и имя Петр не раз давал своим автобиографическим героям и Валентин Катаев; для обоих братьев память о родителях была свята. Мама братьев Катаевых умерла вскоре после рождения Жени. Растили его отец, Петр Катаев, и тетя – мамина сестра Елизавета Бачей. Младший брат был спокойнее старшего, добре, музыкальнее – как и покойная мама, он прекрасно играл на фортепьяно. Но авантюрная жилка – такая же, как и в старшем, – в нем была: иначе вряд ли бы, когда ему едва исполнилось 18, он пошел бы служить в угрозыск – в самый разгар бандитизма. За год работы он расследовал 42 уголовных дела. Сам задерживал преступников, в том числе своего гимназического приятеля Алексан-

дра Козачинского. Эта история подробно описана в «Зеленом фургоне» самого Козачинского, где следователя, прототипом которого стал Петров, зовут Володей Патрикеевым. Козачинский, пожалуй, обязан Петрову и жизнью, и литературной, а не уголовной биографией: именно Петров привлек его и к работе в «Гудке», и к писательству.

Старший брат с самого детства брал младшего в походы по редакциям (чего Женя терпеть не мог), а когда тот подрос, привлекал его к журналистской работе: театральные обзоры 16-летнего Евгения Катаева встречаются в журнале «Южный огонек», выходившем в Одессе в 1918 году. Вслед за старшим братом Евгений попал не только в журналистику, но и в тюрьму: оба, арестованные ЧК в 1920 году, провели в одесской тюрьме около полутора лет. Вероятно, причиной ста-

Одесса.
Манифестация
после
вступления
в город
Красной армии.
1919 год

Одесса.
Пушкинская
улица.
1920 год

ла служба Валентина Катаева у белых в 1919 году. Но если Катаев всю жизнь с ледяным ужасом вспоминал этот опыт и не раз рассказывал о нем – в «Траве забвения», в «Отце», в «Уже написан Вертер», то Петров ни словом о нем никогда не обмолвился. Разве что оба брата вынесли из юности привычку жить сегодняшним днем, потому что завтрашнего может не быть: «Я считал, что жить мне осталось дня три-четыре, ну, максимум неделя. Привык к этой мысли и никогда не строил никаких планов. Я не сомневался, что во что бы то ни стало должен погибнуть для счастья будущих поколений», – писал Петров, который только в мирной нэпманской Москве стал впервые задумываться о будущем.

Оба, и Ильф, и Петров, после Гражданской войны сотрудничали с Бюро украинской печати, из которого впоследствии выросло ОдукРОСТА – одесское отделение Российского телеграфного агентства, впоследствии ЮгРОСТА. В БУП-ОдукРОСТА-ЮгРОСТА работали и Юрий Олеша, и Багрицкий, и другие молодые одесские литераторы: революция нуждалась в агитаторах и пропагандистах. Петров в одном из первых рассказов, «Гусь и украденные доски», писал о работе сельским корреспондентом ЮгРОСТА: «В невозмутимых немецких колониях я рычал передовицы и хронику с клубных подмостков (систематическое проведение устных газет на местах). В беззаборных украинских селах я лихорадочно записывал в блокнот повестки дня очередных волъездов. В степных хуторках я воевал со стаями одичавших собак. А сидя в подвиде, нырявшей в желтых хлебах и зарослях кукурузы, под синим украинским небом я сочинял стихи».

У молодых писателей и поэтов в Одессе почти при любой власти был свой литературный клуб: началось все еще с «Зеленою лампы» в 1917 году. «Лампа» угасла в 1919-м, когда пришла советская власть, а каждый, кто мог держать оружие, отправился

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

на фронт. В 1920-м, с окончанием войны, возродилась мирная жизнь, и традиция литературных чтений продолжилась в «Коллективе поэтов». Братья Катаевы сидели в тюрьме и участия в чтениях принять не могли; однако в «Коллективе поэтов» появился Ильф – по воспоминаниям Льва Славина, высокий, тонкий, изящный юноша, который высоким голосом читал «действительно необычные вещи, ни поэзию, ни прозу, но и то и другое, где мешались лиризм и ирония, ошеломительные раблезианские образы и словотворческие ходы, напоминавшие Лескова»... Стихи его не сохранились. Олеша вспоминал: «Рифм не было, не было и размера. Стихотворение в прозе? Нет, это было более энергично и организованно...» Арон Эрлих, коллега Ильфа и Петрова по «Гудку», писал: «Худенький юноша в пенсне, волнуясь, декламировал там свои стихи в прозе, многозначительные, но непонятные, стихи возвышенного, декламационного строя, тронутые нарочитой таинственностью и даже мистикой». Одно из таких стихотворений запомнил друг Ильфа Евгений Окс:

На Вандименовой земле,
Что в самом низу географической
карты,
Бидеино сердце познало любовь.
И вот души Биде стропила
Трещат под тяжестью любви...
Комната своей жизни он оклеил
мыслями о ней,
С солнца последние пятна счистил:
Пусть светит светлее для Анке,
Но Анке неверная, Анке коварная,
Бидеин комплекс добродетелей
оставив втуне,
Дандина сына и Данди самого
подарила любвями и роями.
Бедный Биде! От беды такой
Небеса должны содрогнуться...
Некоторое представление о слоге молодого Ильфа дают его недавно опубликованные письма к невесте, впоследствии жене, Марусе Тарасенко: необыкновенная метафоричность, раскованность, некоторая сюрреалистичность заставляют вспомнить картины его брата, модерниста Сандро Фазини. Уже тогда Ильф

Евгений Петров знакомится с американским изданием «Золотого теленка»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

запомнился всем безупречным вкусом и точностью литературных суждений; его побаивались и уважали. Вспоминают, кстати, что, когда совсем юный поэт Сема Кирсанов стал бранить Пушкина, Ильф холодно сказал ему: «Пошел вон, дурак!» После «Коллектива поэтов» были еще «Пеон IV», где Ильф впервые выступал перед публикой, и кафе «ХЛАМ».

Ильф успел поредактировать юмористический журнал «Синдикон», которого, кажется, никто никогда не видел – такая это библиографическая редкость, и поработать в газете «Моряк», в которой гонорары выдавали рыбой (а однажды выдали два ведра вина, и Ильф тащил их домой, стараясь не расплескать). Петров на поэтических вечерах не бывал: он ловил бандитов и не помышлял о литературе.

В МОСКВУ, В МОСКВУ, В МОСКВУ

Жизнь на юге в начале 20-х была голодной и небезопасной. Сандро Фазини, уезжая в Париж, писал американскому родственнику, что оставляет на произвол судьбы старииков-родителей и голодного брата. Катаев, бывший белый офицер, не мог рассчитывать на то, что его снова не арестуют. Но главное, наверное, не в этом. Главное в том, что молодые одесские писатели хотели расти, печататься, покорять читателя – и лучше всего это было делать в Москве. И начинать новую литературу на пепелище той русской литературы, которая кончилась со смертью Блока и Гумилева, с войной и эмиграцией. В опустевшую литературную Москву помчались энергичные провинциалы, пережившие мировую и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

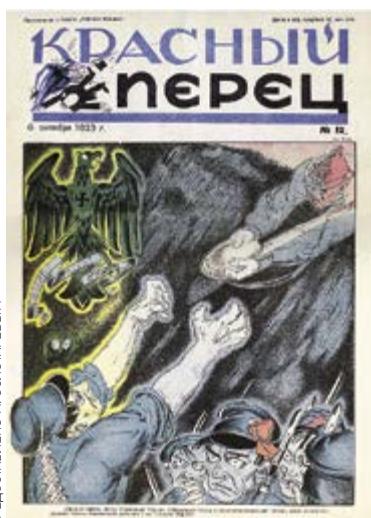
Гражданскую войны, тиф, тюрьму, голод – и готовые работать круглые сутки, ни к чему не относиться серьезно и иронизировать над всем на свете.

Первым, кажется, в Москву перебрался заведующий УкРОСТА в Харькове Владимир Нарбут – это он в 1921 году увез за собой в Харьков одесскую команду РОСТА, в том числе Олешу, Катаева и Шенгели. В начале 1922 года он уехал в столицу и стал работать в Наркомпросе. Затем в Москву переселились Олеша и Катаев. Катаев вытащил к себе брата: боялся, что его убьют. Петров приехал в Москву с пистолетом и устроился в Бутырскую тюрьму надзирателем. Старший брат, уже журналист и писатель, стал уговаривать его заняться литературой; младший отказывался. Хитрый старший стал давить на самолюбие: мол, долго мне еще тебя кормить? Надзорительское жалованье было копеечным. Младший засверкал глазами, заскрежетал зубами и сел писать. Закончив, метнул старшему рукопись: «Подавись». Старший отнес рукопись в «Накануне», и за нее заплатили полновесными червонцами; так началась литературная карьера Петрова. Идея зарабатывать пе-

ром ему понравилась, и довольно скоро он стал сотрудником сатирического журнала «Красный перец».

Ильф приехал в Москву в 1923 году и поступил на работу библиотекарем в редакцию «Гудка», где уже работали Олеша и Катаев. Вскоре он стал «правщиком» знаменитой четвертой полосы газеты – его забрали из библиотеки в редакцию, когда он написал для полосы недостающий фельетон. На четвертой полосе публиковали сообщения рабочих корреспондентов. Большинство из них подписывались номерами или псевдонимами;

Илья Ильф с третьим изданием романа «12 стульев». 1930 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Красный перец», двухнедельный журнал художественно-пролетарской сатиры и юмора. №12, 6 октября 1923 года

сообщения их были однообразны и малограмотны, и перед правщиками стояла задача придать этим сообщениям литературную форму. Перо Ильфа узнается на полосе сразу: кому еще придет в голову начать рассказ о злоупотреблениях какого-нибудь незначительного железнодорожного начальника с роскошной метафоры, с мрачного багрового солнца, более уместного где-нибудь над Помпеями... Разве что, может, Булгакову, который тоже правил в «Гудке» рабочие корреспонденции? Пожалуй, не будет ошибкой сказать, что из коллективных обсуждений в комнате «беспощадной» полосы, из общих шуток и зубоскальства выросла особая манера писать об окружающей действительности, свойственная, пожалуй, и Катаеву, и Булгакову, и Ильфу, и Петрову – последним двум пока еще порознь.

Двадцатые годы – время расцвета юмористических и сатирических журналов. Сейчас, после Гражданской, они полезли как грибы после дождя. То же самое было и после революции 1905 года – сначала политическая сатира, а затем «Сатирикон». Может быть, душа читателя, истомленная революционными треволнениями, требует смеха, а может, сатира и юмор – единственный здоровый способ справиться с окружающей действительностью, вынести ее абсурд, ее хаотическое смешение всех пластов прежней жизни. Отсюда и язык этой новой реальности и новой прозы – с его смешением высокой поэзии, канцеляршины, идеологических клише и диалектизмов; отсюда гротеск и фантастика: мир взломан, перевернут, перемешан, из него прорастает и бесконечно прекрасное, и бесконечно страшное. Ирония позволяет сохранять дистанцию и трезвый ум: не обольщаться надеждой, не предаваться отчаянию. «Кто смеется – тот спасен», сказано в «Тиме Талере» Джеймса Кроуса; смех – это свобода.

Чуть позже, когда рапповская удавка, накинутая на шею литературы, станет затягиваться, сатира окажется чуть не единственным способом избежать необходимости присягать и каяться, провозглашать лозунги и выводить положительного героя. Конец 20-х: время делается все удешливей, литература пишет, бедняжка, вместо свиста, а ей твердят: пой, птичка, пой. Вот в это тошное время Ильф и Петров и стали работать вместе – и просто удивительно, до чего им было смешно на фоне всеобщего литераторского отчаяния 1927–1929 годов.

РУКА МАСТЕРА

Познакомились они только в 1925 году. Потом Петров на год ушел в армию – и вспоминал: «Илья – единственный человек, приславший мне письмо в армию. Это теплое чувство признательности живет во мне до сих пор. Вообще стиль того времени был такой: на все начинать, писать письма глупо». Вернувшись из армии, Петров тоже пошел работать в «Гудок»; 1925–1926 годы – время расцвета четвертой полосы, время ее громкой славы. Еще все дружат, еще все молоды, отчаянны, сильны, талантливы и смешливы.

Ильф пытался писать серьезную прозу. Пожалуй, больше всего его рассказы первой половины 20-х – «Рыболов стеклянного батальона» и другие – напоминают бабелевскую прозу, особенно «Конармию». Здесь цветут характерные для юго-западной школы пышные тропы: «с неба, треща и все разрушая, сыпалась жара», «где-то трещали револьверами, словно работали на «ундервуде», – ловили вора», «в небе шатались прожектора», но само повествование отстраненно, скучно, безэмоционально. В «Гудке» Ильф искал себя, свой слог, свою дорогу, но как началась его гудковская работа с фельетона, так и шла в этом русле: он умел замечать смешное как никто. Он и в своих поездках по стране подмечал и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Илья Ильф
и Евгений Петров
на Гоголевском
бульваре.
Зима 1932 года

записывал смешное – и успел разглядеть и запомнить в Саратове вывески «Братья Шмидт» и «Торговый домъ Андрей Бендеръ и сыновья».

Петров писал юмористические и сатирические рассказы для «Красного перца» – динамичные, со стремительным сюжетом, с говорящими фамилиями типа «Никудыкин» (для Ильфа характерны скорее не прямолинейно-говорящие, как у классицистов, а абсурдные, каламбурные, оксюморонные имена и фамилии: Горпина Исааковна, Младокошкин, Июньский-Июльский). Ильф был меланхоличный, язвительный, застенчивый наблюдатель, молча бродящий

с фотоаппаратом и записной книжкой. Петров – открытый, добродушный, энергичный наследник. Не то чтобы вода и камень, стихи и проза, лед и пламень – но оказалось, они прекрасно друг друга дополняют. Ильф без Петрова самоуглублен и медлителен, Петров без Ильфа несется по поверхности – а когда они садятся работать вместе, происходит чудо. Сдружились они, наверное, в поездке по Крыму и Кавказу в 1927 году. Но первым догадался их соединить Катаев. Нет нужды пересказывать знаменитую историю про Дюма-пера, подарившего перед отбытием в отпуск «литературным неграм» Ильфу и Петрову идею «Двенад-

Москва.
Москворецкая
набережная
и Дворец
труда. 1926 год.
Во Дворце труда
помещались
Профинтерн,
ВЦСПС
и редакция
газеты «Гудок»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

цати стульев», с тем чтобы затем пройтись по готовому тексту рукой мастера. Общеизвестно, что руке мастера оказалось нечего править в готовом тексте.

Ильф и Петров долго срабатывались друг с другом — привыкли обсуждать чуть не каждое слово, взвешивать, пробовать на язык, беспощадно отвергать. Так беспощадно, что из романа оказались исключенными десятки страниц; сейчас, когда полное издание опубликовано, мы можем попытаться усмотреть в этих сокращениях и исключениях логику и смысл — и увидеть, что они позволяют избавить роман от тяжеловесной избыточности — даже за счет потери некоторых логических связей. Когда они сработались, оказалось, что общий стиль есть — и что Ильф без Петрова и Петров без Ильфа уже в состоянии думать каждый за двоих и писать так, что второй безоговорочно примет написанное, а разобрать, где Ильф, а где Петров, никому не будет под силу. Разумеется, есть черновики — но известно, что Петров часто записывал то, что обсуждали оба: у него был лучше почерк. Впрочем, даже наличие черновиков не спасает этот дуэт от подозрений в мистификации: в последние годы некоторую популярность получила теория, подробно изложенная в книге Ирины Амлински «Двенадцать стульев от Михаила Булгакова» и подхваченная любителями разоблачать заговоры. Суть теории в том, что и «Двенадцать стульев», и «Золотого теленка» написал Булгаков по заказу ГПУ, а Ильф и Петров просто поставили свои имена, потому что опальный Булгаков своего имени поставить уже не мог. Доказательством служат обильные параллели и переклички слов, образов, сюжетных мотивов. У Булгакова вывеска булочной в виде золотого кренделя — и у Ильфа и Петрова вывеска булочной в виде золотого кренделя... Очень тяжело справиться с соблазном постро-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ить альтернативную теорию: все это написал Блок, у которого первого «золотится крендель булочной»; вообразим же, что Блок не умер в 1921 году, а переболел, изменился до неузнаваемости, подстриг буйные кудри, надел пенсне, переехал в Москву, устроился в «Гудок» правщиком, написал сперва «Дьяволиаду» («Как будто ночь на все проклятие простерла, // Сам дьявол сел на грудь!»), а по-

Остан Бендер.
Иллюстрация
Кукрыниксов
к роману Ильфа
и Петрова
«Золотой
тленок»

Шарж
Кукрыниксов

том «Двенадцать стульев» (двенадцать же не просто так)...

Между тем перекличка, разумеется, была — недаром все они годами сидели в одной комнате, обсуждали одни и те же темы, ходили на одни и те же спектакли в одни и те же театры, ходили к одним и тем же людям в гости, читали те же книги, смеялись над теми же шутками. Разумеется, здесь есть и перекличка с катаевскими «Растратчиками», и с булгаковскими текстами — и теми, что до, и теми, что после, и с Бабелем, и с Олешей, и странно было бы, если бы ее не было.

Как гоголевская проза с ее приземленным бытом, фантасмагорией, сатирой и авантюрным героем пришла на смену золотому веку поэзии — так на смену Серебряному веку пришла новая проза — с фантасмагорией Булгакова, с авантюристами Катаева и Ильфа и Петрова, с широкой панорамой страны, которую странствия авантюриста помогают открыть. И именно в этой прозе сейчас возможен реальный, неподцензурный, не задавленный раппопской критикой разговор о том, что делать, если вся страна хочет строить социализм, а я не хочу.

Интересно, кстати, что враждебен Остапу даже не социализм, которого он не хочет; социализм в диологии удивительно неагрессивен, дружелюбен даже при всей своей абсурдности (пиво только членам профсоюза, да). Социализм не давит его железной пятой — он вытесняет Бендура из жизни, сокращая пространство, в котором тот может существовать. Настоящая вражда здесь — между Бендером и Воробьяниновым, Бендером и Корейко — между веселым, обаятельным, храбрым авантюристом вполне человеческой породы и натуральными упырями — холоднокровными, упретыми, жадными, растерявшими все человеческое. Бендер все-таки не Чичиков, ему сияет не копейка, а Рио-де-Жанейро, где все ходят в белых штанах.

ДОГНЯТЬ И ПЕРЕГНЯТЬ АМЕРИКУ

Пожалуй, такой бендеровский рай Ильф и Петров нашли в Америке, по которой долго путешествовали в 30-х. «Одноэтажная Америка» – не агитка, как впечатления Горького или Маяковского. Это живые впечатления о стране, которая в своей равнинной, шоссейной, одноэтажной ипостаси совсем мало переменилась; можно открывать книгу как путеводитель и ехать, узнавая места и людей.

Ильфу и Петрову предлагали остаться – тем более что у Ильфа в Америке жили родственники, да и сейчас живут их потомки, нынешние Файнсильтверы. Они уже были знаменитые писатели; их книги, моментально переведенные на английский, прекрасно читались в Америке. Но вера в социализм была сильнее удивления и искреннего восхищения научными и техническими достижениями; узнать, перенять, рассказать на родине о самом лучшем – чтобы и у нас построили советский Голливуд, чтобы у нас научились пить полезные овощные и фруктовые соки, чтобы научились американской точности и американскому умению держать слово... Один из комментаторов обвиняет писателей в слепоте: посещая Синг-Синг, они заметили, что в советских тюрьмах перевоспитывают, а в американских только наказывают... На самом деле это говорит американский тюремщик: я слышал, у вас социализируют и перевоспитывают, а мы только наказываем... И авторы оставляют это высказывание без ответа и комментария: сапиэнти сат.

Тем не менее на родину они, конечно, рвались – и стремились рассказать, как там, в Америке, все интересно и правильно устроено. И тосковали по женам. Письма Ильфа и Петрова женам – очень разные: меланхоличные, поэтичные у Ильфа, практичные и заботливые – у Петрова; общее тут – любовь и тревога.

Хотя, пожалуй, вера в социализм и в самом деле несколько

Фотография
Ильи Ильфа
из путешествия
по Америке

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ослепляла их. Они искренне и наивно предлагали Сталину послать в Америку для знакомства с опытом этой страны как можно больше советских граждан: «Как мы убедились, такая поездка не демобилизует людей, не развивает в них дух уныния (дескать, вот чего добились капиталисты, а мы далеко отстали). Напротив, у людей руки чешутся – работать, скорей работать! Работать лучше, умнее, продуктивнее, достигнуть американского уровня, а потом и перегнать его». Похоже, «догнать и перегнать Америку» тоже придумали Ильф и Петров. Петров, уже пережив Ильфа, сочинял роман «Путешествие в страну коммунизма», где действие происходит в 1963 году. Америка пережила тяжелую войну с Германией и совершенно обессилена: «я не знаю семьи, где не было бы покойника», – говорит американский журналист Юджин Питерс, приехавший в СССР навестить Петрова. А Советский Союз, вовремя воздвигший непреодолимые укрепления на границе, цветет

и богатеет; он воевал только с Японией, война была короткой и быстрой – и уже в 1942 году Советский Союз мог всецело отдаваться своим внутренним делам». Петров писал роман до самой войны. Удивительно, что все предсказано с точностью до наоборот.

А Ильф мрачно думал о будущей войне и не ждал от нее ничего хорошего.

ОДИН

В путешествии Ильфу стало плохо. Началось кровохарканье. Американские врачи диагностировали туберкулез. Лекарств от туберкулеза еще не было, вся надежда была только на то, что организм справится. Организм неправлялся. Оптимист Петров не хотел верить. Он вообще старался надеяться на лучшее. Ильф понимал, что умирает. Петров был рядом, бегал в аптеку за кислородными подушками, звал профессоров на консилиум – но все уже понимали, что Ильф обречен. Он умер в 1937 году, и на этом писатель Ильф и Петров прекратил свое существование. Остался один Петров, ополовиненный и опустошенный. На похоронах Ильфа он сказал, что присутствует на собственных похоронах.

Но вот что удивительно. Лев Славин, хорошо знавший и Ильфа, и Петрова, заметил, что Ильф присутствует в Петрове, пропускает сквозь него: «И вдруг через пять лет я увидел, что Ильф весь не умер. Петров, так никог-

Надевание
цепей на колеса
автомобиля
во время
поездки
с супругами
Адамс.
Фотография
Ильи Ильфа
из путешествия
по Америке

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Илья Ильф,
Евгений Петров
и Лев Славин
на I Всесоюзном
съезде
писателей.
26 августа
1934 года.
Москва.
Колонный зал
Дома союзов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

да, на мой взгляд, и не утешившийся после смерти Ильфа, как бы сохранил и носил в самом себе Ильфа. И этот бережно сохраненный Ильф иногда вдруг звучал из Петрова своими «Ильфовыми» словами и даже интонациями, которые в то же время были словами и интонациями Петрова.

Петров так и не оправился от этого удара. Он редактировал «Огонек» после ареста Кольцова. Он работал над романом про страну коммунизма. Он писал киносценарии с Георгием Мунблитом, как раньше с Ильфом –

и воспоминания Мунблита помогают понять, как именно работали Ильф и Петров: беспощадно критикуя друг друга и бракуя всякое неточное, хоть сколько-нибудь расхожее слово. Не мог работать в одиночестве – Арон Эрлих вспоминает, как Петров зазывал к себе друзей и вдруг садился работать. И просил друга не уходить.

В его творческом наследии все больше остроактуальной журналистики – даже его опыт работы в драматургии («Остров мира») резко публицистичен. Он ездил по стране. Писал с За-

Советские
военные
корреспонденты
Евгений Петров,
Михаил Шолохов
и Александр
Фадеев
на фронте

падной Украины в 1939 году и с фронта финской войны в 1940-м. В Великую Отечественную он отправился на фронт военным корреспондентом. Его корреспонденции собраны и опубликованы – четкие, лаконичные, без лишнего пафоса.

«Капитан сразу понял, какая опасность угрожает не только его батальону, но всему стоящему позади соединению и, может быть, даже фронту. И он немедленно скомандовал в трубку:

– Огонь по мне!
Ориентир – церковная колокольня – был идеальный, площадь была забита немецкими танками.

– Прощайте, товарищи! – сказал он в трубку.
И на него обвалился шквал артиллерийского огня». Петров вернулся контуженным из-под Малоярославца и, едва отлежавшись, сел за пишущую машинку – работать. Он чудом избежал смерти в Севастополе, спасая вместе с экипажем подвергшийся бомбёжке эсминец «Ташкент». Смерть нагнала его по пути из Севастополя: до сих пор точно неизвестно, почему самолёт, на котором Петров летел в Москву, потерпел крушение.

Удивительно, что Остапу Бендеру и Кисе Воробьянинову (и даже двенадцати стульям) в России и на Украине поставлено четырнадцать памятников (если считать со снесенным памятником в Жмеринке). А его авторам всего один, да и то недавно. Наверное, авторы обрадовались бы такому соотношению.

Что-то есть в этой диологии такое, что заставляет и по сей день ее читать и ставить памятники ее героям. Может быть, легкость и свобода во времена несвободы, и самообладание, и спасительная ирония, и неистощимая изобретательность, и обаяние надежды на светлое будущее... и бьющая ключом веселость, смешливая радость – просто потому что жить хорошо, потому что жить хочется.

Это вообще не такая уж частая штука в русской литературе.

Джон Огастес
Аткинсон.
Ледяные горы.
Цветной офорт.
Лондон. 1803 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ГУЛЬБИЩА ДА ИГРИЩА, А ПО УЛИЦАМ-ТО ИНДО ГРОХОТ ИДЕТ»

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

В ПЬЕСЕ АЛЕКСАНДРА ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» СТРАННИЦА ФЕКЛУША ВЫРАЖАЛА СВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ ТАК: «А В МОСКВЕ-ТО ТЕПЕРЬ ГУЛЬБИЩА ДА ИГРИЩА, А ПО УЛИЦАМ-ТО ИНДО ГРОХОТ ИДЕТ, СТОН СТОИТ». И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ШУМНЫЕ НАРОДНЫЕ ГУЛЯНЬЯ, СВИДЕТЕЛЬНИЦЕЙ КОТОРЫХ БЫЛА ПОСЕЩАВШАЯ КРУПНЫЕ ГОРОДА ФЕКЛУША, БЫЛИ ВАЖНЫМ СОБЫТИЕМ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ И ПРОИСХОДИЛИ НЕСКОЛЬКО РАЗ В ГОДУ.

EЩЕ С XIV-XV ВЕКОВ на народных гуляньях проходили выступления актеров – «потешников» и «забавников». Сроки народных гуляний совпадали с вехами церковного календаря.

Рождественские гулянья проходили десять дней накануне Рождества. Затем шли масленичные гулянья на неделе, предшествующей Великому посту. После Пасхи – пасхальные гулянья. А в начале лета – гулянья на Троицу.

«БЕССМЕРТНЫЕ «НОМЕРА» НАРОДНЫХ ГУЛЯНИЙ»

На народных гуляньях царили такие простонародные развлечения, как кулачные бои, лазанье по столбам, катание на ледяных горах – например, возведенных на льду Невы в Петербурге. «Катильные горы» – ледяные зимой и деревянные (по которым скатывались на специальных ковриках) летом – были неизменным центром гуляний. На протяжении десятилетий и даже столетий зрелищная сторона народных гуляний существовала в почти застывшем виде: балаганы, паяцы, раешник, катильные горы, качели и карусели. Писатель Алексей Ремизов рассказывал, что когда он попал в начале 1890-х годов во время праздника иконы Смоленской

Божьей Матери на гулянье на Девичьем поле (или, как говорили в Москве, «под Девичьим», подразумевая монастырь. – Прим. авт.), то был поражен, как мало изменилось гулянье в сравнении с рассказом историка Михаила Погодина, который жил рядом с Девичьим тридцатью годами ранее. Ремизов писал, что «раешник по-прежнему легко и не прерывая, точно пишет «уставом», сказывал свои сказы и Балду, от которых «и самый снисходительный цензор заткнул бы себе уши». А больше всего народу было «у крайней к монастырской стене палатки: там шарманка и под шарманку песня и пляшут».

Устройство зрелищ и увеселений в XIX веке законодательно регламентировалось. Так, приказом военного министра от 12 июня 1899 года воспрещалось «бить в барабаны и играть хорам военной музыки» в траурные дни, каковыми были провозглашены 20 октября (день «кончины последнего императора», то есть императора Александра III, скончавшегося в 1894 году) и 1 марта (день покушения на императора Александра II, скончавшегося в результате полученных ранений).

Народные гулянья почти до конца 1890-х годов проводились на открытом воздухе: в Петербурге на Адмиралтейской площади и на Марсовом поле, а в Москве на Новинском бульваре (с 1870-х были перенесены на

РУССКИЙ РАЁК
Ходить тараки... Быть сбрити ганди, большевик герой Парижъ, пытывающъ угомонъ... Есть все помоци, валихи, денекъ только въ памощь, все... живут и тусуютъ, только денегъ да даютъ, быть налье смотрѣть карусели, деревни селья, жалагары на шашахъ въ широкихъ юбкахъ, въ шапитакахъ медныхъ, жигудала, гудильда, да вонь... неладное... во кражахъ, кольцовъ, достъ въ Парижъ, быть налье по всемъ франтикамъ, парижскимъ гулучимъ, карусинскимъ ульянскимъ головной кинжалъ, а управляемъ лягушка изъ кармановъ златочинъ, летамотъ, кирр... хорошо штучка да последняя: Эрнтили! да да да да!

Обычно представления шли с полудня. Один и тот же спектакль мог повторяться в течение дня 8–10 раз, а в последние дни гуляний и до 12 раз! Это было утомительно для актеров, но они были рады стараться получить одобрение зрителей, да и раз в несколько месяцев –личный заработка. Как правило, перед сценой устраивались сидячие платные места, остальные зрители стояли позади и по бокам рядов стульев. При этом, по свидетельству современника, «антракт между одним и другим представлением длился очень недолго, а именно, пока успевала публика выйти из театра и новая, ожидавшая, войти».

Излюбленным репертуаром публики были инсценировки русских народных сказок – «Каша́й» и «Сказка о золотой рыбке», народных былин – «Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Садко», или сюжетов, заимствованных из оперных либретто, – «Аскольдова могила», «Рогнеда». Ставились и переложения популярных литературных произведений, например фантастических романов Жюля Верна «Вокруг света в 80 дней» и «Дети капитана Гранта».

В провинции народными гуляньями сопровождались сезонные ярмарки. К примеру, во время ярмарочной торговли в Полотняном Заводе Калужской губернии молодежь окрестных сел и деревень развлекалась на каруселях и в балаганах. Философ Федор Степун описывал свои детские впечатления от калужских сельских гуляний: «Шумными толпами ходят на-

Девичье поле), за Пресненской заставой, на Воробьевых горах, в парке Сокольники.

В возведенных из досок временных балаганах проходили любимые зрелища участников гуляний – выступления петрушечников, вожаков учених медведей, раешников с «потешными панорамами». Все эти зрелища привлекали простых людей, которые и были основными их зрителями.

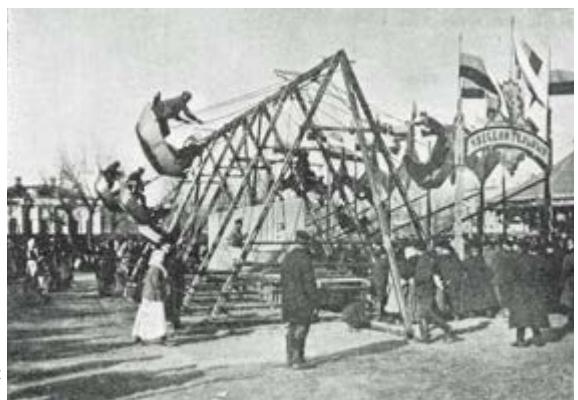
В закрытых помещениях, какими были балаганы, большие залы вмещали до 1000–1200, а иногда и до 3000 человек.

Русский раёк.
Лубок. 1858 год

Гулянье
на Девичьем
поле в Москве.
У каруселей.
1906 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Программы народных гуляний из года в год почти не менялись, на что сетовала газета «Русское слово» в одной из статей, опубликованных в 1909 году: «Четыре «действующих» и два пустых балагана, «американская» фотография, несколько каруселей, «русские горы», качели, десятка полтора палаток с лакомствами и игрушками и, наконец, невообразимая, не поддающаяся описанию грязь. Это – традиционное гулянье на Девичьем поле. <...> Один балаган посвящен «известному сыщику Шерлоку Холмсу», другой – 1812 году, третий – «электротеатр» (так назывался в начале XX века кинотеатр. – Прим. авт.).

Весьма популярным зрелищем были так называемые «паноптикумы» – коллекции восковых фигур, необычных живых существ, бородатых женщин, гигантов и тому подобного. Вот,

к примеру, описание народных гуляний с паноптикумами на Нижегородской ярмарке: «Тесный Азиатский переулок выходил на широкую площадь, носившую название Самокаты. Площадь с утра до поздней ночи гремела десятками оркестров, разрывалась хлопушками и трещотками сиромеров и рулеток, визжала голосами балаганных зазывал. Здесь крутилисьувешанные цветными стеклянными шарами и бусами карусели, ошеломляли с ногшибательными рекламами паноптикумы и музеи восковых фигур, с нежно дышащими полуогольными красавицами, с воинственными генералами, ранеными атаманами, у которых из распоротых животов вываливались кишки, бородатыми разбойниками в окровавленных рубахах. В некоторые комнаты паноптикумов пускали только взрослых, и то мужчин в одни часы, а женщин – в другие».

Грязь, особенно на весенних гуляниях, была совершенно неустранима, и на нее просто не обращали внимания. Другого рода «издержкой» народных гуляний являлся шум. В увеселительном городке на Девичьем поле он был столь сильным, что

род по ярмарке. Больше всего веселится, конечно, молодежь: парни, девки, подростки, ребяташки. Для них прежде всего и крутятся карусели под хриповые, щербатые шарманки. Они же шумными компаниями притискиваются к балаганам посмотреть на человека, пожирающего пламя, на бородатую женщину, на лимонно-желтых моршинистых лилипутов или на борьбу «всемирных чемпионов» – одним словом, на все бессмертные «номера» народных гуляний».

А. Бенуа.
Балаганы
в Петербурге.
Эскиз декорации
к балету
И. Стравинского
«Петрушка». 1911 год

ский характер, прекрасно переданный в четвертой картине «Петрушки» Стравинского. По словам мемуариста-москвича Николая Давыдова, «гулянье под Новинским состояло из неизбежных каруселей, вращающихся качелей, лавок со сладостями и балаганов, из которых некоторые <...>, сбитые из тёса, уподоблялись театру и давали обычно обстановочные пантомимы батального характера, вроде «Битвы русских с кабардинцами», «Взятие Карса» <...>, вообще что-либо сопровождающееся военными эволюциями и отчаянной пальбой из ружей и даже деревянных пушек, наполнившей весь зрительный зал пороховым дымом».

Сад «Эрмитаж»
в Москве

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПАНОПТИКУМЫ И ЭЛЕКТРОТЕАТРЫ

Однако не стоит представлять народные гуляния в благостном, даже «сусальном» виде – массовые скопления народа создавали проблемы и для городских властей, и для жителей. Об этом ярко написал в своих воспоминаниях художник Александр Бенуа, посвятивший атмосфере народных гуляний целую главку под названием «Балаганы»: «Поголовное пьяństво простого люда, остававшегося под вечер настоящим хозяином тех площадей, что отводились под эти забавы, придавало им какой-то прямо-таки демонически-ухар-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

это вынудило директора находившейся вблизи психиатрической клиники Московского университета, известного профессора Владимира Петровича Сербского, обратиться 28 февраля 1911 года в Московскую городскую управу с просьбой принять хоть какие-то меры. Сербский писал в жалобе: «Безостановочно в течение целого дня и вечера «музыка», визг шарманок и органов, барабаны, паровые гудки, залпы выстрелов в балаганах, крики – все это создает прямо непереносимое терзание для всех живущих вокруг гуляния. Послушать эту «музыку» в течение 1–2 часов и иметь возможность, хотя с ошеломленной головой, все-таки уйти – это одно, а каково слушать это целыми днями, а на Рождестве, Масленице и Пасхе – целыми неделями? При этом даже двойные рамы в окнах не могут вполне оградить от этого ужаса звуков. На гуля-

ниях собирается если не большинство, то множество пьяного народа. Все проезды Девичьего поля, прилегающие улицы и переулки со второй половины дня и до полночи и даже за полночь оглашаются дикими криками пьяных; здесь разыгрываются постоянно скандалы и драки...» Эстетический уровень представлений тоже оставлял желать лучшего, а для непривычного, например, детского глаза мог выглядеть и пугающим. Происходившая из семьи просвещенных московских коммерсантов мемуаристка Екатерина Андреева-Бальмонт вспоминала: «Однажды нас повезли на гуляние в Подновинское, о котором нам много рассказывали наша няня и прислуга. Они очень заманчиво расписывали нам масленичного Деда, разные представления и пляски. Но, увидев в открытом балагане какие-то орущие фигуры в цветных халатах, с раскрашенными рожа-

Театр в летнем саду «Аквариум»

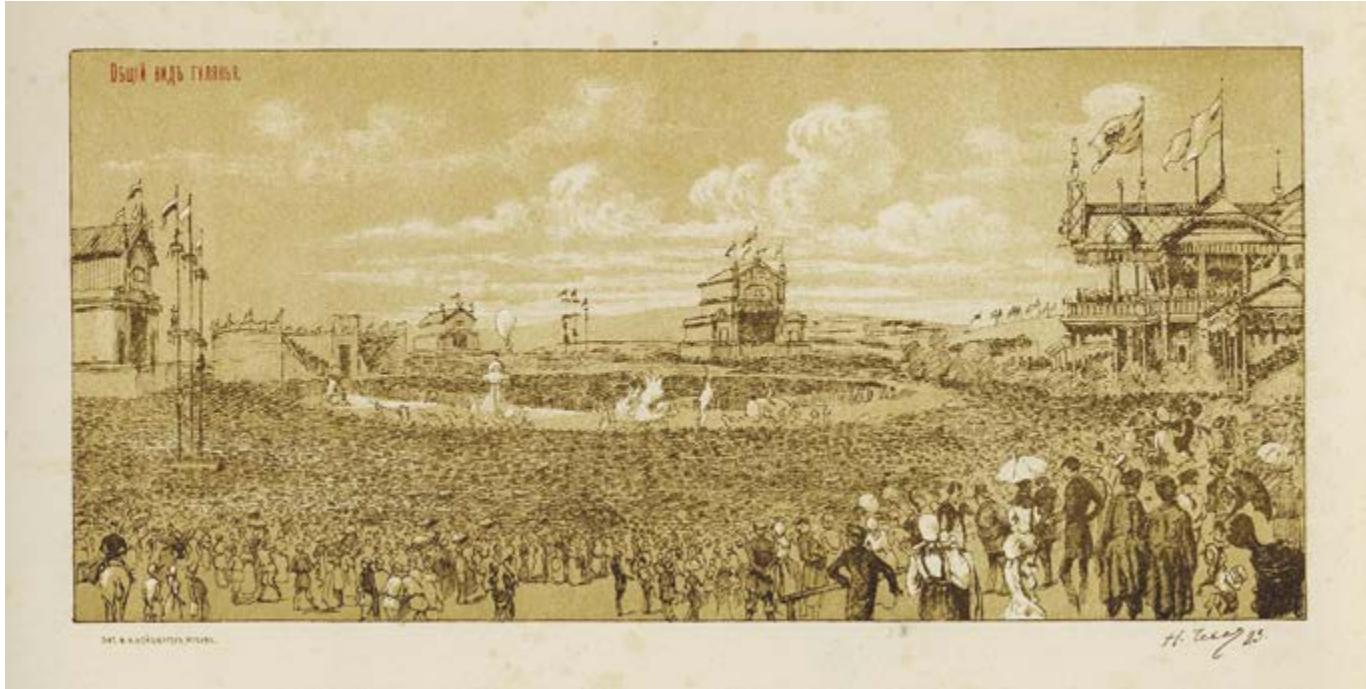
ми и черными усищами, мы с [братьем] Мишней страшно испугались, заплакали, стали проситься домой. И шум кругом: бой барабанов, стук медных тарелок, свист, ор толпы – показался мне столь ужасным, что я себе потом всегда представляла таким ад. И уж больше никогда не соглашалась туда поехать».

Вполне трезвая оценка народных гуляний была дана одним из авторов газеты «Московский листок» в репортаже «Как развлекается московский народ», опубликованном осенью 1902 года. Он писал: «Если вы заглянете в праздничный день на Девичье поле, в тот его квадрат, на котором расположились балаганы, качели, карусели и чайные палатки, – вы поймете, как велика московская «толпа», как она доминирует над «публикой».

Далее шло противопоставление простонародной «толпы» и более культурной «публики»: «Самое большое количество «публики» собирают скачки в день дерби, но это количество не доходит даже до 20 000 человек; на Девичьем поле в воскресные дни, особенно к вечеру, в то время, когда солнце склоняется к горизонту, а жара начинает спадать, – 50-тысячная толпа далеко не редкость». Автор рассуждал о том, что примитивные потребности в развлечении обусловлены монотонной и безрадостной жизнью рабочего люда, не имеющего высоких культурных запросов: «... Толпа приходит сюда действительно повеселиться – на один день оторваться от тягот ежедневной тоскливой погони за куском хлеба, потому что один день такого веселья дает ей бодрость духа на серенькие дни рабочей страды. Толпа не требовательна. Есть возможность просить гравенник или пятак на балаган, где ее угощают глупым ломаньем клоуны, – она идет в балаган и хочет от души, и хочет не потому, что клоуны остроумны и смешны, а потому что есть потребность смеяться, что этот чистый детский смех является естественной реакцией после тоски рабочих дней недели».

Летний театр в Малаховке, где пел Шаляпин

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С развитием дачного отдыха стали популярными гуляния в дачных местностях. Здесь устраивались стационарные сценические площадки, где выступали профессиональные актеры столичных театров. Такими площадками были, в частности, Летний театр в Екатерингофе Петербургской губернии и театр в Малаховке Московской губернии. На открытых сценах летних садов организовывались сборные концерты, так называемые «дивертисменты». Популярными местами таких концертов в Москве были сад и театр «Аквариум», сад и театр «Эрмитаж», сад и театр «Фантазия», сад Попова в Петровском парке, круг в Сокольниках, театры в Кунцеве и Кускове.

В 1897 году проведение народных гуляний на Марсовом поле было запрещено правительством, опасавшимся революционного брожения. После учреждения Министерством финансов Попечительства о народной трезвости было рекомендовано организовывать народные гуляния в Народных домах – демократических клубах, которые стали создаваться в городах. Большим вниманием публики пользовались народные гуляния в Михайловском манеже в Петербурге и в городском Манеже в Москве.

Гулянье, устроенное М. Лентовским 21 мая 1883 года на Ходынском поле по случаю Священного Коронования Их Императорских Величеств.
Рисунок Н. Чехова

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Внедрение в жизнь технических новинок не обошло стороной и народные гуляния. Катальные горы стали сооружать из железа, с изогнутыми рельсовыми путями, по которым двигались вагонетки. Такие горы в России назывались «американскими», а во всем мире – «русскими». Впервые «американские горы» были выстроены во время Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. В Петербурге «американские горы» были устроены в летнем саду «Луна-парк» на Офицерской и в саду Народного дома.

С переносом гуляний в закрытые помещения и внедрением электричества на рубеже XIX–XX веков время проведения зрелищных мероприятий увеличилось до десяти часов вечера, а иногда и до двух часов ночи. Одной из первых постановок, где использовалось электрическое освещение, была премьера спектакля «Мороз Красный Нос» в 1894 году в Петербурге во время народных гуляний на Царицыном лугу, когда для световых эффектов были использованы военно-морские прожекторные установки. Наряду с электрическим освещением большое применение

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Н. Чехов.
Гулянье 1 мая
в Сокольниках.
Журнал «Москва»,
1882, №16

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в конце XIX века получила театральная машинария – механические приспособления использовались для разного рода «превращений, появлений, исчезновений, полетов и провалов». Из числа волшебно-феерических приемов пользовались успехом у публики движущиеся панорамы. Если по сюжету пьесы герои отправлялись в путешествие, то на третьем плане сцены «развертывалась» медленно перематываемая с одного вала на другой декоративная панорама с видами различных местностей. Декорации эти были высокого качества, потому что, как правило, изготавливались художниками-декораторами императорских театров.

В конце XIX – начале XX века на народных гуляньях практиковалась типовая программа зрелищ. В час дня начинался концерт военного оркестра, после чего следовала небольшая эстрадная программа для детей – дрессированные животные, клоуны, фокусники, танцы детской балетной труппы. В два часа дня проводилось часовое сказочное представление для детей. В три часа программа вступала в полную силу (на рождественских гуляньях в это время зажигалась елка. – Прим. авт.), и начиналось эстрадное представление при участии русского народного хора. Обычно оно носило дивертиментный характер, состоя из разнородных ярких номеров. Например,

Выставка цветов
в московском
Манеже
в 1861 году.
Литография

весьма популярным было выступление крестьян-рожечников Владимирской губернии, исполнявших народные мелодии. Были известны на всю Россию гармонист и исполнитель сатирических куплетов Петр Невский и исполнитель фабричных частушек Петр Жуков.

Вечером ставились пьесы, чаще всего сказочного характера с участием хора и балета, причем в массовых сценах могло быть занято до ста артистов. Всегда пользовались популярностью постановки «Руслана и Людмилы» и представления «1812 год». К примеру, рождественские гуляния в московском Манеже проходили с 25 декабря 1899 года по 6 января 1900 года. Зрителей ждало представление на тему «Париж в Москве», посвященное предстоящей Всемирной Парижской выставке 1900 года. Вход в Манеж представлял собой точную копию главного входа на Парижскую выставку. Большая сцена являлась копией «Электрического отдела» выставки, как сообщалось в рекламе, «со всеми эффектами и чудесами XX столетия». На другой сцене были возведены декорации под названием «Старый Париж».

Для показа на большой сцене был поставлен спектакль-феерия под названием «Новые волшебные пильюли». Спектакль – «волшебство в 6 картинах с апофеозом» – держал в напряжении зрителей, которые с помощью «волшебных пильюль», как во сне, переносились в Париж на выставку. В спектакле участвовало 400 артистов и два оркестра. Вставные номера состояли из выступлений «соло-клоуна» Бабушкина «со своим цирком» и труппы пантомимистов-акробатов Фреди Марцани. На второй сцене в режиме нон-стоп шел концерт. В нем участвовали любимцы публики: трио пантомимистов-эксцентриков Томсон, музыкальные клоуны Вилиам, «любимец публики» Петр Невский, английские эксцентрики Верони-Вест, дуэты исполнителей шуточных

Выставка цветов
Общества
любителей
садоводства
в московском
Манеже
в 1914 году

В Михайловском манеже в Петербурге программа рождественских гуляний была не менее насыщенной. Так, в сезон 1910/11 года выступал известный на всю Россию клоун Анатолий Дуров, шли дневные детские спектакли «Сказочный мир», «Дочь снегов», «Три чуда»; вечерние спектакли для взрослых «Война и мир» (по Л.Н. Толстому) и «Самозванец Пугачев» (по «Капитанской дочки» А.С. Пушкина). Среди номеров эстрадной программы огромным успехом пользовался воздушно-акробатический номер под названием «Полет на аэроплане Блерио» в исполнении цирковой артистки, выступавшей под псевдонимом «мадемузель Элен». Так программа народных гуляний отразила достижения пионера авиации, французского инженера и пилота Луи Блерио, который с 1900 года начал совершать полеты на аэроплане, а с 1906-го – на самолете собственной конструкции.

Каток и ледяные горы. Из журнала «Мотивы русской архитектуры».

1878 год

песен – Шухминых, Чеботаевых, Зорькина и Задольского, имитатор Ратнер, певец народных песен Ушканов и другие. Всего исполнялось 25 номеров. В центре Манежа стояла огромная электрическая елка.

Дневное или, как тогда называлось, «денное» представление шло с двух до пяти часов с билетами по цене 55 копеек взрослым и 30 копеек детям. Вечернее представление длилось с семи вечера до двух часов ночи с платой 1 рубль 10 копеек для всех зрителей независимо от возраста.

Газета «Московский листок» сообщала в начале января 1900 года в заметке «В Манеже: картины с натуры»: «Громадная толпа гуляет в Манеже. Яблоко

ку негде упасть, что называется. Среди расфранченных дам и кавалеров в бобрах и соболях мелькают платочки, картозы и чайки. Множество детей. Оркестр играет какой-то бравурный марш. Ярким светом электричества эффектно залита вся пестрая, живая, нарядная толпа гулянья. Услыхав звонок от главной сцены, публика бросается туда. На сцене идет помпезное представление под названием «Новые волшебные пилиоли, или Путешествие на Парижскую выставку». Все платные места заняты публикой. Публика попроще стоит вокруг или смотрит издали. Проходит ряд картин с шествиями, балетом, электрическими эффектами...»

ЦВЕТЫ И ТУЗЕМЦЫ

Во время пасхальных праздников в московском Манеже проводились дневные и вечерние гуляния в пользу благотворительных учреждений. К примеру, в 1901 году проходившие в начале апреля гуляния носили название «Среди цветов и развлечений».

Помещение Манежа было декорировано соответственно: посередине была устроена грандиозная цветочная клумба, по правую и левую сторону от нее – «фантастическая вилла» и беседка, украшенные тропическими растениями, цветами и гирляндами. Уставшие от долгой зимы москвичи охотно шли в Манеж, убранство которого поднимало настроение. Дорожки разделялись газонами с живой травой и высаженными цветами. Средняя сцена была сделана в виде большой террасы и сада с беседками и цветниками на берегу Средиземного моря. Девизом гуляний были слова: «Царство цветов, растений и электричества».

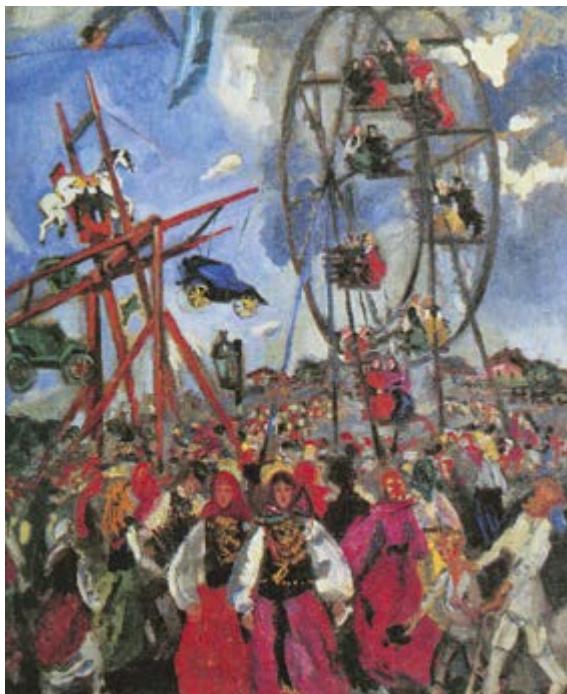
Льготный билет на Большие рождественские гуляния в Михайловском манеже. 1909–1910 годы

Радостное настроение публики поддерживалось музыкой, исполняемой струнным оркестром Виварелли и двумя военными оркестрами, расположеными в разных концах Манежа.

Во время гуляний давали историческую драму под названием «Карл XII в борьбе с Петром Великим, или Победа под Полтавой». Декорации были изготовлены известным художником Московских императорских театров П.Ф. Лебедевым.

На второй, «открытой» сцене шла беспрерывная эстрадная программа из номеров, представленных отдельными знаменитостями и целыми труппами. Выступали: гимнаст Рости (исполнивший, как гласила реклама, «непостижимые упражнения на турнике»), три негравакробата и эксцентрика Альберти («не имеют соперников»), акробаты-гимнасты Хирлей, концертная капелла «Руссиана» («балалаечники, мандолинисты, певцы и плясуньи»), русский хор певиц и певцов из знаменитых московских ресторанов «Яр» и «Стрельна».

Проявляемый в начале XX века в прессе и литературе интерес к этнографии и «жизни туземцев» нашел отражение в такой части пасхального представления, как «африканский спектакль». Афиша гласила, что «на время пасхальных гуляний дирекцией выписан из Африки отряд амазонок, 48 женщин из племени дикарей Дагомеи под предводительством главнокомандующих – принцессы Мормоны-и-Зомба и военачальников племени принца Альфа-и-Мани». Во время спектакля загримированные под африканских туземцев актеры исполняли такие номера: священные танцы огнепоклонников, молитву амазонок перед сражением, военные игры и бой на мечах, фехтовальный турнир 26 амазонок, африканскую пантомиму «Ночь в Дагомее, или Нападение на лагерь амазонок и похищение их принцессы».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но все же народные гуляния в таких местах, как Манеж, из-за дороговизны билетов предназначались, скорее, для состоятельных людей. Простая публика посещала уже упоминавшиеся уличные народные гуляния. Поскольку старые места гуляний по традиции становились одновременно очагами пьянства и драк, то попытки правительства создать нечто альтернативное и «благопристойное» вылились в устройство народных гуляний при создаваемых повсеместно в губернских и даже уездных городах Народных домов.

Устраиваемые под эгидой Всероссийского попечительства о народной трезвости народные гуляния исключали потребле-

Н. Симонович-
Ефимова.
Ярмарка.
1917 год

Обложка
программы
народного
праздника,
устроенного
Московским
столичным
попечительством
о народной
трезвости
14 ноября
1902 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ние вина и водки: желавшие «культурно отдохнуть» могли пойти в безалкогольные кафе или чайную, существовавшие в каждом Народном доме.

Один из таких Народных домов был создан в Москве, в Грузинах. Он носил имя наследника-цесаревича Алексея. Для этого Народного дома в 1907 году было специально куплено большое здание в Васильевском переулке за 232 тысячи рублей. При здании имелся обширный сад для народных гуляний, представлявший собой «большую, усыпанную песком площадь, обсаженную молодыми деревьями, в глубине которой высилось крупное здание открытой летней сцены с железным навесом». Перед эстрадой находилось 1300 сидячих платных мест.

Направо и налево от главного входа в сад были расположены две крытые чайные террасы; в глубине владения – летняя кухня и две крытые террасы для обедающих, далее – музыкальная беседка и ряд павильонов для торговли лакомствами. В саду также была крытая танцевальная эстрада, карусели и качели. В первый сезон, открывшийся 27 июня 1908 года, в течение лета состоялось 47 гуляний, собравших 229 132 посетителя. На открытой сцене прошло 31 оперное представление, которое посмотрели 205 133 посетителя, и 9 драматических спектаклей, собравших 11 955 зрителей. Вечером огромная площадка внутри сада была залита электрическим светом. В теплое время года здесь стояло до 500 столиков для чаепития и легких закусок. В зимнем помещении была народная столовая и библиотека-читальня.

Так в рамках антиалкогольного движения, которое получало распространение в Российской империи в начале XX века, народные гуляния стали приобретать новый характер и преследовать просветительские цели. ■

* Автор – доктор исторических наук.

ЕДИНОКРОВНЫЕ

АВТОР

**ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА**

ФОТО

**АНДРЕЯ
СЕМАШКО**

СУББОТНЕЕ УТРО. ИНСТИТУТ ДЕТСКОЙ ОНКОЛОГИИ, ГЕМАТОЛОГИИ И ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ ИМЕНИ Р.М. ГОРБАЧЕВОЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ОКОЛО СОТНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ТЕРПЕЛИВО ВЫСТРОИЛИСЬ В ОЧЕРЕДЬ В ОДИН ИЗ КАБИНЕТОВ. ЭТО ТЕ, КТО ХОЧЕТ ПОПАСТЬ В НЕДАВНО СОЗДАННЫЙ РОССИЙСКИЙ РЕГИСТР ДОНОРОВ КОСТНОГО МОЗГА.

— Я

ЕЛЕ ПРИШЛА, — ГОВОРИТ ОДНА ДЕВУШКА СВОЕМУ ДРУГУ. — Родители долго ругались, не хотели пускать.

— Ну ты даешь, кто ж о таком родителям говорит?! — удивился ее приятель. — Я своим ничего не сказал, зачем их зря нервировать...

— А это точно не «развод» какой-нибудь? — сомневается другая девушка из очереди. — У нас на работе устроили рассылку, при-

В НИИ детской онкологии имени Раисы Горбачевой приезжают лечиться не только дети со всей России, но и взрослые. Это самая крупная и современная российская клиника по трансплантации костного мозга

гласили поучаствовать в акции и сдать кровь для базы костного мозга. Я пришла, потому что готова помочь. Но вдруг тут дело нечисто...

— Где будут храниться данные о моей ДНК? — беспокоится еще один стоящий в очереди мужчина. — Смогу ли я их получить для личного пользования? Не попадут ли они в руки каких-нибудь злоумышленников?

Но, несмотря на сомнения и беспокойство, а также ожидание в очереди, никто из потенциальных доноров не уходит. Возможно, уйти не позволяет

вид больных, которые пришли на амбулаторное лечение и медленно ходят мимо очереди, везя перед собой капельницы. Или дело в том, что у некоторых из пришедших здесь же лечатся их родные и знакомые? Диагноз «лейкоз» многим здесь знаком не понаслышке.

— Завтра будет годовщина смерти моего дедушки, — говорит одна девушка в очереди. — Он тоже умер от рака. Хочу спасти кому-то жизнь в память о нем.

ШАНС ОДИН НА ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ

В России тысячи детей и взрослых, которым жизненно необходима пересадка костного мозга. Эту операцию в нашей стране стали проводить в конце 90-х годов. Первая российская девочка-пациентка, которой пересадили донорский костный мозг, уже выросла и сама стала мамой. Трансплантация — единственный путь к спасению для многих больных лейкозом, лимфомами, некоторыми генетическими аутоиммунными заболеваниями. Врачи приводят статистику: еще двадцать лет назад 90 процентов больных лейкозом погибали. Благодаря трансплантациям костного мозга 60 процентов выживают. Особенно восприимчивы к донорским клеткам дети.

Часто донорами становятся братья и сестры больного или его родители, но далеко не всегда родные оказываются совместимыми. Тогда врачи ищут неродственного «спасителя» в базах потенциальных доноров. Поиск идет по всему миру, но печальная статистика такова: для трети российских детей не находят подходящих им «генетических близнецов» в мировых базах.

— Шансы на совпадение донора и реципиента оцениваются как один на десять тысяч, в зависимости от сочетания аллелей генов, отвечающих за тканевую совместимость у конкретного пациента, — рассказывает Александр Алянский, заведующий лабораторией-регистром доноров костного мозга НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Раисы Максимовны Горбачевой Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. — Есть люди, которым, к сожалению, во всем мире не удается найти совместимого донора для пересадки костного мозга. В базе потенциальных доноров Германии более 6 миллионов человек. В российских базах данных пока насчитывается всего чуть более 30–40 тысяч

потенциальных доноров. Вместе с тем за последние два года мы провели уже 11 трансплантаций от российских доноров. Это очень хорошая тенденция. Вероятность, что российский донор подойдет российскому пациенту, гораздо выше, ведь мы находимся в одной этнической популяции, другими словами, более близки друг другу. Поэтому российскую базу надо расширять. В том числе, чтобы появилась возможность подобрать совместимого донора пациентам – представителям малых этнических групп, например коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

...К врачам подходит мужчина средних лет. Лягя на очередь потенциальных доноров, он вымученно улыбается:

– Много народа сегодня пришло... Уж найдите нам донора, пожалуйста!

– Делаем все возможное, – разводят руками врачи.

Мужчину зовут Алексей Юдин. Он отец 17-летнего Олега Ковригина. У Олега – рецидив, сейчас он проходит третий из семи блоков химиотерапии. После курса химиотерапии Олегу показана пересадка костного мозга, но ни в России, ни за границей полностью подходящих доноров пока нет. До болезни Олег был волонтером, его друзья бросили клич о помощи в Сети и просят всех сдать образцы крови, чтобы попасть в базу.

– Мы надеемся на чудо, – признался Алексей Юдин. – Вдруг наш донор ходит где-то рядом.

«ПОСЛЕ ПЕРЕСАДКИ ДОЧЬ СТАЛА РИСОВАТЬ!»

Ирина Сигачева – координатор «Русфонда». Именно этот благотворительный фонд спонсирует создание Общероссийского регистра доноров костного мозга, ведь типирование (определение типа ДНК потенциального донора. – Прим. авт.) – процедура дорогостоящая. Ирина радуется каждому новому донору – десять лет назад ее сыну так и не нашли подходящего «генетического близнеца».

Доноры
безропотно стоят
в очереди –
пришли
в основном
молодые люди,
узнавшие
об акции
из Интернета

– Ему бы было сейчас 25 лет, – говорит Ирина Сигачева. – Мы дважды запускали поиск, но полных совпадений не нашлось... Слишком редкое сочетание генов: у меня предки из Польши, с Западной Украины и из Англии. А вот моя приемная dochь Аня уже семь лет живет после пересадки костного мозга. Донора ей нашли в Германии. Причем трансплантация не только спасла ее жизнь – буквально через несколько недель после операции девочка стала рисовать. Она никогда не училась живописи, но один из ее рисунков выиграл главный приз на конкурсе в Америке. До трансплантации у нее таких способностей к рисованию не было, может быть, этот талант каким-то образом передался от донора. Мы пока про него еще ничего

не знаем. Кстати, наши врачи рассказывали, что в Германии как-то присутствовали на встрече между донорами и реципиентами – их имена открывают для обоюдного доступа спустя два года после трансплантации. Так все были в шоке: спасенные и их «спасители» были невероятно похожи друг на друга! Хотя с медицинской точки зрения никаких объяснений таким «чудесам» пока нет.

«ЭТО БОЖЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ»

– Донорство костного мозга основывается на трех принципах: анонимность, добровольность и безвозмездность, – объясняет Ольга Макаренко, врач регистра доноров костного мозга. Именно Ольга Макаренко занимается поиском подходящего

Перед
сдачей крови
на типирование
все заполняют
анкету и пишут
информированное
согласие

СИТУАЦИИ ДОНОРСТВО КОСТНОГО МОЗГА

донора для заболевшего человека, а в том счастливом случае, если он находится в российском регистре, звонит ему и сообщает радостную весть – он имеет шанс спасти чью-то жизнь.

– Иногда я звоню через несколько лет после типирования, – рассказывает Ольга. – Часто люди уже забывают, что вообще состоят в какой-то базе, думают, их кровь «потерялась». Бывали у нас случаи, когда человек пугался процедуры и отказывался. Иногда родители молодых девушек противятся: считают, прежде чем делиться своими «органами», нужно родить детей. Хотя это просто суеверие – клетки костного мозга полностью восстанавливаются в организме за три недели.

Врачи считают, что отчасти расширению Общероссийского регистра доноров мешает именно незнание, которое рождает необоснованные страхи.

– У нас система популяризации такого вида донорства работает недостаточно эффективно, – считает Александр Алянский. – Люди боятся уже при словах «костный мозг», думают, у них будут что-то из спины вытаскивать, вырывать. Пугают костный мозг со спинным мозгом... Конечно, сама процедура донации связана с определенным дискомфортом – но не столь существенным, как может показаться. Есть два варианта заготовки донорских клеток. Первый – под общей анестезией из костей таза с помощью стерильного шприца. Второй – донору несколько дней вводят препарат, заставляющий стволовые клетки из костного мозга выходить в периферическое русло, и потом вы сдаете кровь из вены. Донор сам может выбрать, какой способ ему предпочтительнее. И в том, и в другом случае опасности для здоровья нет. Стоит помнить, что донорами становятся даже маленькие дети, спасая своих заболевших братьев и сестер.

– Здоровые люди не всегда понимают, что небольшой дискомфорт и потеря времени для них обираются спасением жиз-

Врачи Александр Алянский и Ольга Макаренко рады каждому потенциальному донору, ведь именно он может оказаться для кого-то спасителем

ни другого человека, – вздыхает Ирина Сигачева. – Я знаю, что говорю: родители заболевших детей были бы готовы на коленях умолять всех, кто мог бы дать шанс на выздоровление их ребенку. Наш фонд собирает письма тех доноров, которые уже прошли процедуру. Имена их мы раскрывать не можем, но один мужчина писал так: «Когда мне позвонили, у меня было чувство, что я выиграл лучший приз в своей жизни». «Это как божье благословение, – пишет другая девушка. – Осознание того, что я могу дать чужому человеку реальный шанс на спасение, окрыляет!»

– Когда я сообщаю людям, что они кому-то подошли, то иногда советую им пообщаться с другими донорами, уже прошедшими через эту процедуру, – говорит Ольга Макаренко. – Те рассказывают о своих впечатлениях, и будущий донор видит, что в заборе его костного мозга нет ничего страшного.

ЛЮБОВЬ-СПАСИТЕЛЬНИЦА

Женщина из Санкт-Петербурга, 30-летняя Любовь (ее фамилию пока еще раскрывать нельзя), стала одним из первых российских доноров. Это случилось почти два года назад. Она уже не раз делилась своими впечатлениями с другими желающими.

– По первому образованию я медсестра, – рассказывает она. – Часто сдавала кровь и из любопытства решила еще и в базу доноров костного мозга вступить. Это было в 2010 году. Первые полгода я все ждала, что мне вот-вот позвонят, потому что не знала, что совпадение донора и реципиента – большая редкость. Мне позвонили через два года. Я встретилась с врачами, они обследовали меня и сказали, что я подхожу.

Любовь выбрала второй вариант забора стволовых клеток – из вены.

– Препарат я пять дней колола себе сама, – вспоминает девуш-

Многие из доноров пришли сдать кровь на типирование, потому что потеряли кого-то из близких и знают о лейкозе не понаслышке

ка. – Меня предупредили, что могут быть неприятные ощущения – ломота в костях, температура. Но я ничего подобного не чувствовала, ходила на работу и занималась спортом. Потом я приехала в клинику, мне в обе руки вставили катетеры, и четыре часа я лежала, пока аппарат «забирал» у меня из одной вены кровь, выделяя из нее стволовые клетки, и возвращал кровь в другую вену. Я смотрела кино, болтала с врачами. Хотела даже потом сама сесть за руль, но доктор меня отговорил и отвез домой сам. Правда, на следующий день мне опять пришлось приехать: мужчина-реципиент весил в два раза больше меня, и клеток, забранных в первый день, ему было недостаточно. Когда я встала с кресла, у меня подкосились ноги и закружилась голова. Врачи усадили меня обратно, напоили сладким чаем с булочкой. После этого все неприятные ощущения прошли.

И имени человека, для которого Любовь отдала часть своего костного мозга, она еще не знает – двухлетний срок анонимности истечет только в будущем месяце.

– Вообще, я сначала хотела помочь ребенку, но потом подумала, что этот взрослый мужчина для кого-то по-прежнему ребенок, а для кого-то может быть любимым папой, – говорит донор. – Если он захочет со мной познакомиться, я буду только рада. Но делать первый шаг самой мне как-то неловко.

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОВОРЮ СПАСИБО»

Екатерина Барсова очень хочет познакомиться со своим донором – два года назад ее жизнь спасла неизвестная ей немецкая девушка. Диагноз «лейкоз» обрушился на 24-летнюю петербурженку как гром среди ясного неба. Она только что вышла замуж, устроилась юристом на новую работу и совершенно не собиралась болеть.

– Я сдала анализ крови после гриппа, и в тот же день меня госпитализировали, – рассказы-

вает Катя. – Я про лейкоз ничего не знала, залезла в Интернет и прочитала, что средняя продолжительность жизни таких, как я, восемь месяцев. Мой мир рухнул.

У Екатерины оказался очень агрессивный вид рака, курс химиотерапии лишь ненадолго мог отсрочить рецидив. Сидеть на пороховой бочке и ждать, когда болезнь вернется, Катя не захотела и согласилась на пересадку.

– Донора в России мне не нашли, стали искать в регистре Германии, – вспоминает она. – Это недешево: поиск донора за границей стоит 20 тысяч евро. Мой

муж организовал сбор средств в Сети, и мои отзывчивые друзья собрали нужную сумму буквально за неделю.

С поиском донора Катя тоже повезло – подходящий кандидат нашелся буквально за месяц, под Новый год.

– Это стало настоящим новогодним чудом, – говорит девушка. – Нам позвонил знакомый врач и сообщил, что донор есть! Со мной в больничном боксе была моя мама и мой лечащий врач – мы обнимались и плакали от счастья.

О своей спасительнице Катя знает только то, что ей тогда было 22 года.

– Она такая молодая и не побоялась пойти на операцию для меня, – говорит Катя. – Два года анонимности уже прошли, я собираюсь узнать ее имя и поблагодарить ее. Если удастся встретиться лично, то я просто обниму ее и, наверное, расплачусь.

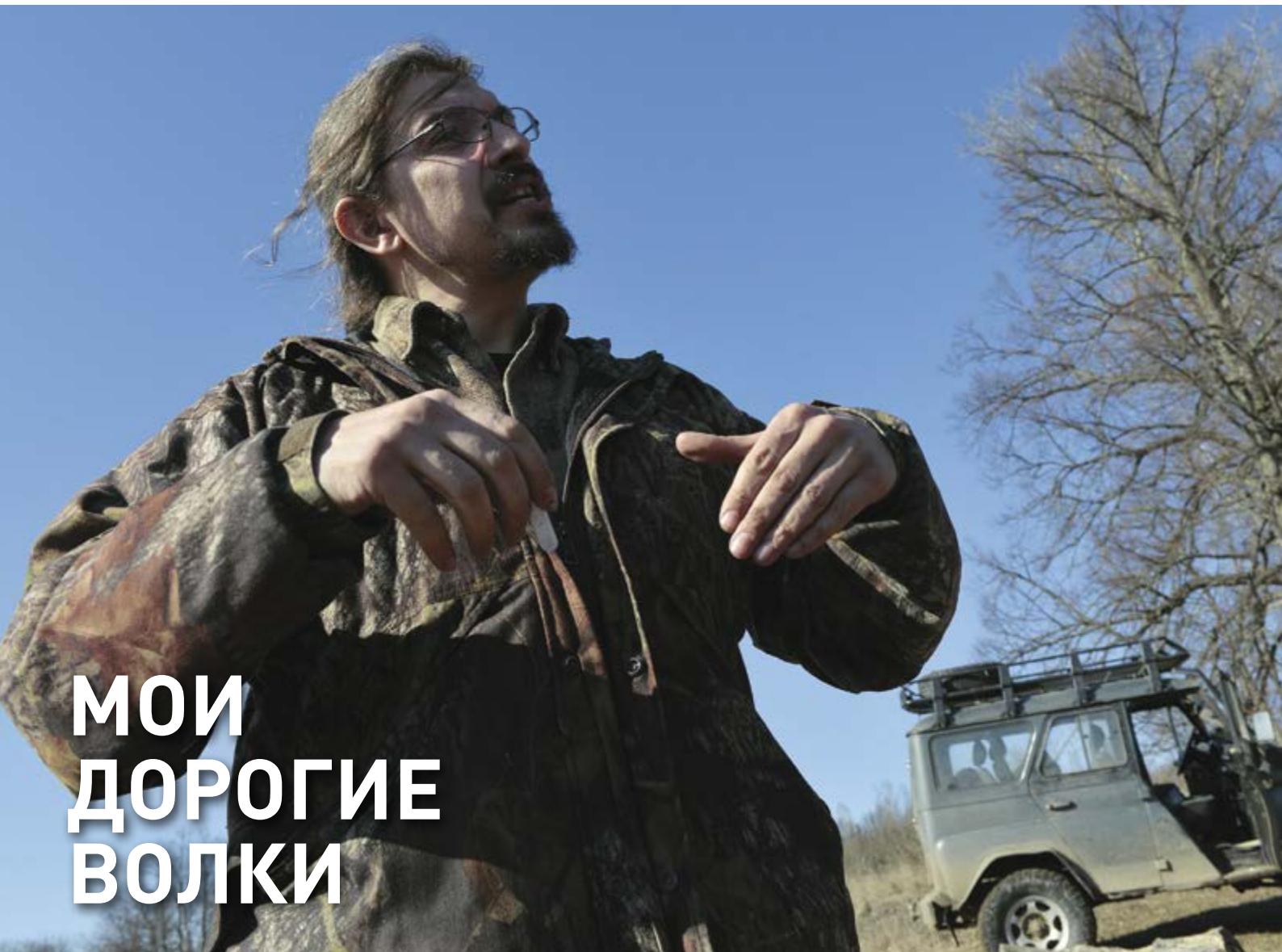
Трансплантация – очень серьезная операция и не проходит без последствий.

– Сначала есть страх, что чужой костный мозг может не прижиться, – рассказывает Катя. – Первый месяц болит каждая клеточка твоего тела. Если бы мои волосы не выпали после химиотерапии, то они бы тоже болели! Постепенно я пошла на поправку. Но и сейчас, спустя два года, есть последствия операции – мне трудно ходить, я не могу элементарно дотащить сумку из магазина.

Катя признается, что до болезни она была намного красивее – рыжеволосый бесенок, как ее называл муж.

– А сейчас я бледная глиста, кожа да кости, – говорит она. – Иногда очень обидно ловить на себе косые взгляды, когда я с таким трудом взбираюсь по лестнице в магазин. Многие думают, что я просто придуриваюсь. Не становится же каждому кричать: «Нечего глядеть, у меня был рак!» Но это все ерунда и пройдет. Главное – я жива. И каждый день говорю за это спасибо своему неизвестному донору. ●

МОИ ДОРОГИЕ ВОЛКИ

АВТОР

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ
СЕМАШКО

СВЕТ РЕЗКИЙ, МАРТОВСКИЙ,
ХОЛОДНЫЙ. СНЕГ УЖЕ СТАЯЛ.
ЛИШЬ В ВЫСОКОЙ ПРОШЛОГОДНЕЙ
ТРАВЕ ЛЕЖИТ ОН ЕЩЕ КОЕ-ГДЕ
ДЛИННЫМИ ЯЗЫКАМИ.
А ПО ЛОГАМ, У РЕЧЕК БУДТО
ДУНУЛ РОЗОВЫЙ ВЕТЕР
И ОЖИВИЛ ВЕТОЧКИ БЕРЕЗ
И ИВ, ОБЛАСКАННЫХ ПЕРВЫМ
ТЕПЛОМ. ВЕКОВЫЕ ДУБЫ
И ЛИПЫ НА ОПУШКЕ ЛЕСА,
КАК СТРАЖИ, НЕДВИЖНО СТОЯТ,
ПРОЧЕРЧЕННЫЕ КОНТРАСТНЫМИ
ТЕНЯМИ, А НА ДОРОГЕ ТРЕЩИТ
ПОД НОГАМИ ЛЕД...

Э

ТА ПОРА ПОСЛЕ СНЕГА так и зовется – чернотропьем. На замерзшей тропе след зверя не различить, разве что кабаны прошлись – эти снимают верхний слой дернины с корешками, как бульдозер. Для Хосе Антонио это передышка от весенней страды, когда все надо успевать: и «вытрапезить» зверя по снежному следу, и записать волчий вой, и выполнить еще кучу разных обязательных для биолога-исследователя работ, предписанных еще Александром Николаевичем Формозовым и Олегом Измайловичем Семеновым-Тян-Шанским – основателем одного из первых советских заповедников. До сих

пор работают его методики, хотя технологии – видео- и аудиоловушки, способы извлечения генетической информации, идентификация зверя по запаху, мечение хищников GPS-ошейниками – кардинально изменились. Но изменилось и еще кое-что. В далекие 30-е годы звери были хозяевами пространства; традиционная деревня не мешала, а только помогала им. Баланс соблюдался. Сейчас же пространство принадлежит нам, людям. Скажем, после Второй мировой войны планетарная популяция зубра составляла всего 12 особей. И для ее восстановления понадобились усилия всех питомников и зоопарков мира, чтобы освежать генофонд расту-

Едем на юг!

щей популяции и «подливать» в него свежую кровь. Сейчас в мире около 4 тысяч зубров, и все они ведут начало от тех 12 «праотцев», которые сохранились после войны...

Заповедник «Калужские засеки» – остаток древних засечных лесов, что прикрывали Русь от кочевников с юга, – крошечный, всего 18 тысяч гектаров, кусочек живой природы, со всех сторон обгрязаемый лесозаготовителями, дачниками, охотниками... Не хватает ему охранной зоны. И все-таки здесь, в конце разбитой лесной дороги, человеческий мир отступает. В центре заповедника – изба Хосе, несколько одичавших, поросших голубоватым лишайником яблонь, под которыми отдыхает огромный и добрейший аляскинский маламут Тайфун. Ну, еще пара квадроциклов, мастерская, баня... По приезде думаешь, что только большая любовь к своему делу может заставить людей подолгу жить на хуторах вроде этого. Уезжая через день, понимаешь, что здесь они целительно прилипают к энергиям Леса...

ХОСЕ АНТОНИО

Я думаю порой, что Хосе Антонио просто всегда мечтал жить так. У журчащей в овраге воды, в саду из старых яблонь, где ти-

шину неба лишь иногда расширяет пролетающий самолет... Просто осуществить это оказалось возможно только в России. Родом Хосе из Саламанки, интерес к природе привила ему еще мать, юношей он уже ездил в экспедиции. Наслушавшись Феликса Родригеса де ла Фуэнте, уже тогда специализировался на волках. Тут пора сказать, что Хосе Антонио Эрнандес-Бланко – один из крупнейших в России молодых специалистов по волку и вообще по крупным хищникам. Он принимает участие в правительственной программе Института проблем экологии и эволюции РАН им. А.Н. Северцова по амурскому тигру и дальневосточному леопарду, работает со снежным барсом в Южной Сибири. В общем, послужной список солидный.

Я, конечно, полюбопытствовал, как это ему пришло в голову перебраться в Россию, на что он мягко усмехнулся: «Захотелось». Но что значит – захотелось? Он самостоятельно выучил русский язык и поступил на биофак МГУ. Для этого нужна железная воля. Или божья помощь. Трудности были жуткие: скажем, с высшей математикой. На какой-то лекции он слышит: «четные» числа, «нечетные»... Спросил у соседа,

что это значит. Тот только усмехнулся: «Слушай, а ты как вообще сюда попал?» Получил вид на жительство. Стояли лихие 90-е. «Ощущение было такое, что я здесь либо сдохну, либо выживу». На дальней станции бабушка-билетерша впервые увидела его вид на жительство. Билет выписала, но напоследок напутствовала: «Учти, сынок, тебя с таким паспортом обязательно посадят». Ну, вот. А потом Хосе Антонио женился на русской девушке Лене, которая стала его помощницей, потом у них родился сын Артур...

– Понимаешь, – говорит Хосе Антонио, – ошибка живущих и работающих здесь испанцев, скажем в столице, в том, что они хотят жить и живут среди испанцев. Здесь надо жить как русский. Иначе начинаются проблемы. В 90-е многие, кто долго здесь жил, захотели вернуться в Испанию. Тех, кто получил филологический диплом МГУ и собирался работать по профессии, заставляли сдавать экзамен по испанскому языку. Его не каждый сдавал. В общем, пока они проходили всю эту испанскую бюрократию, они начинали ненавидеть все: Испанию, Россию – и оказывались абсолютно несчастными людьми...

ВСЕЛЕННАЯ ЗАПАХОВ

На следующий по приезде день мы на двух квадроциклах совершили обезд южной части заповедника. Мы – это Хосе Антонио, Маша Чистополова, Андрей Семашко и я. Маша, в прошлом дипломница Хосе, теперь пишет у него кандидатскую на неожиданную тему: «Волк и его жертва». Речь, понятно, не о человеке. Волки не нападают на людей. Я много интересовался волком, расспрашивал охотников. Как-то спросил валдайского охотника Виктора Терехова: за пятьдесят лет, что он охотится, слышал ли он хоть об одном случае, когда бы волк задрал человека? Он твердо ответил: «Не было». Было, что волки проходили деревней, собаку с поводка срезали, в баню

заглядывали, но чтоб на человека напасть – никогда. Волк всегда человека обойдет. Или покажется-покрасуется при случае. Но тема диссертации – не об этом. Дело в том, что между волком и предполагаемой жертвой существует своеобразный договор: если ты в хорошей форме, я тебя не трону, но буду это проверять. «Но что значит «договор»? Не на словесном же уровне? Или глаза в глаза? Что, животные контактируют друг с другом?» – спрашиваю. «Безусловно, контактируют...».

Мы выехали на довольно обширную поляну, где там-сям можно было заметить молодые сосны, обломанные зубрами, которые обожают о них чесаться. В заповеднике сейчас 105 зубров, 100 лосей, 20 волков и тьма всякой мелочи: лисы, барсуки, енотовидные собаки, косули, бобры, зайцы... Не оставляло ощущение, что эти животные недавно здесь были, но исчезли, растворились за пологом леса.

– Если внимательно взглянуть на это место, – объясняет Хосе, – то оно представляет собой поле запахов. Биологическое сигнальное поле (БСП). На запаховые поля приходят зубры, лоси, кабаны, все остальные и оставляют свои метки. Запах. При этом кабаны и косули внимательно изучают метки волков, рисей – тех, кто опасен для них. Они получают исчерпывающую информацию.

По сути дела, весь лес представляет собой сигнальное поле. Автор этой концепции, биолог Николай Наумов, считал, что БСП – это информационная сеть запахов, звуков и визуальных сигналов, которая нарастает годами... Зубр может подойти и обнюхать недавно покинутое волчье логово, косуля может подойти и обнюхать свежую метку волка... Волки изучают метки риси, и наоборот...

– А как же договор, он о чем?

– Ну, например, косуле волк «говорит»: ты кусочек лакомый, но резвая, сильная. Побудь такой, если хочешь остаться в живых.

Пробуждение

А мы сходим пока к одной самке кабана: она молодая и глупая и не сумеет уберечь пару своих поросят...

– Это язык запахов?

– По сути дела, да. Научно зафиксировано, что в лесу, где живут волки, гормон кортизол у копытных, который побуждает их быть внимательнее и бо́лее, в несколько раз выше, чем в лесу, где волки не живут... Мы снова сели на квадроцикли и спустились в долину ручья, образующего излучину в зарослях

черного ольшиника. Черная ольха – дерево редкое, прямое и высокое. И вот была в этом уроцище какая-то непередаваемая грусть предвесенней поры: на высоком берегу ручья, с той стороны, росло удивительное травянистое растение с тонкими, миндалевидными, серебристыми семенными коробочками: лунник.

– А это место, где волки любят спариваться, – сказал Хосе Антонио.

– Какая-то определенная пара или все? – спросил я.

– Волчья стая – это семья с четкой иерархией. Поэтому спариваются в ней только вожак и его самка.

– Но почему они любят спариваться именно здесь? – спросил я.

– О, если бы мы знали еще и это! – рассмеялся Хосе Антонио.

ВОЛК – САНИТАР ЛЕСА

Эта затертая до дыр фраза ни от чего не уберегла волков, зато заставила нас верить в то, что мы понимаем экологию.

Следующая наша остановка была у бобровой плотины. Бобры сумели запрудить болотце на водоразделе, из которого два ручья текут в разные стороны, и создали тут инопланетный пейзаж громадного затопа и такое солидное хозяйство, что казалось, оно простоят века. Хосе Антонио уверенно сказал, что это все ненадолго. Цепочка проста: бобр питается корой деревьев. Передвигаясь по ручьям и проделанным каналам, он поначалу обедает ближайший участок леса. Потом ему надо либо дальше сплавляться, либо дальше ходить. Как и у всякого животного, у бобра есть участок обитания, за который он не выходит. То есть дальше не плывет.

И тогда в поисках коры он начинает продвигаться вглубь леса. Сначала на 50 метров, потом на 100, а потом и далее, грозя превратить какой-нибудь осинник и ольшаник в груду бурелома. Но тут появляются волки, которых бобры вроде бы до этого совсем и не интересовали. И чик-чик-чик! Подбирают зарвавшихся бобров. И продвижение вглубь леса прекращается. Бобры переносят свою плотину в другое место и обосновываются там, предоставляя деревьям на прежнем месте возможность дать новую поросль.

ВОЛЧИЙ КАЙФ

В тему волка нельзя проникнуть, не понимая, что всякое территориальное их владение – это владение одной семьи, или стаи. Она не может быть слишком велика. Она контактирует – на уровне воя, запаха, визуальных встреч – с другими семьями, но не может слиться с ними и вообще старается поменьше лезть в дела соседей. Прежде чем я расскажу о порядках внутри стаи, упомяну разговор, который возник у нас с Хосе Антонио. Я спросил, едят ли волки, как некоторые другие животные, галлюциногенные грибы, а если нет, то в чем состоит волчий кайф. Без кайфа нет лайфа, так ведь? И любопытно было бы узнать...

Так вот, волчий кайф, как я понял из ответа Хосе Антонио, состоит в том, чтобы в точности соответствовать тому социальному статусу, который сложился у тебя в семье, и наилучшим образом его поддерживать. Социальная изоляция для волка – это страдание и стресс. Это касается всего: поведения, территории, отношения со своими и с волками других групп. Но главный кайф – это вой. Волчьи хоры. Это не призыв самки, а демонстрация единства и комфорtnости всей семьи. Воют волки осенью перед охотой и весной после спаривания главной пары. Это полное торжество единства стаи в духе, в звуке.

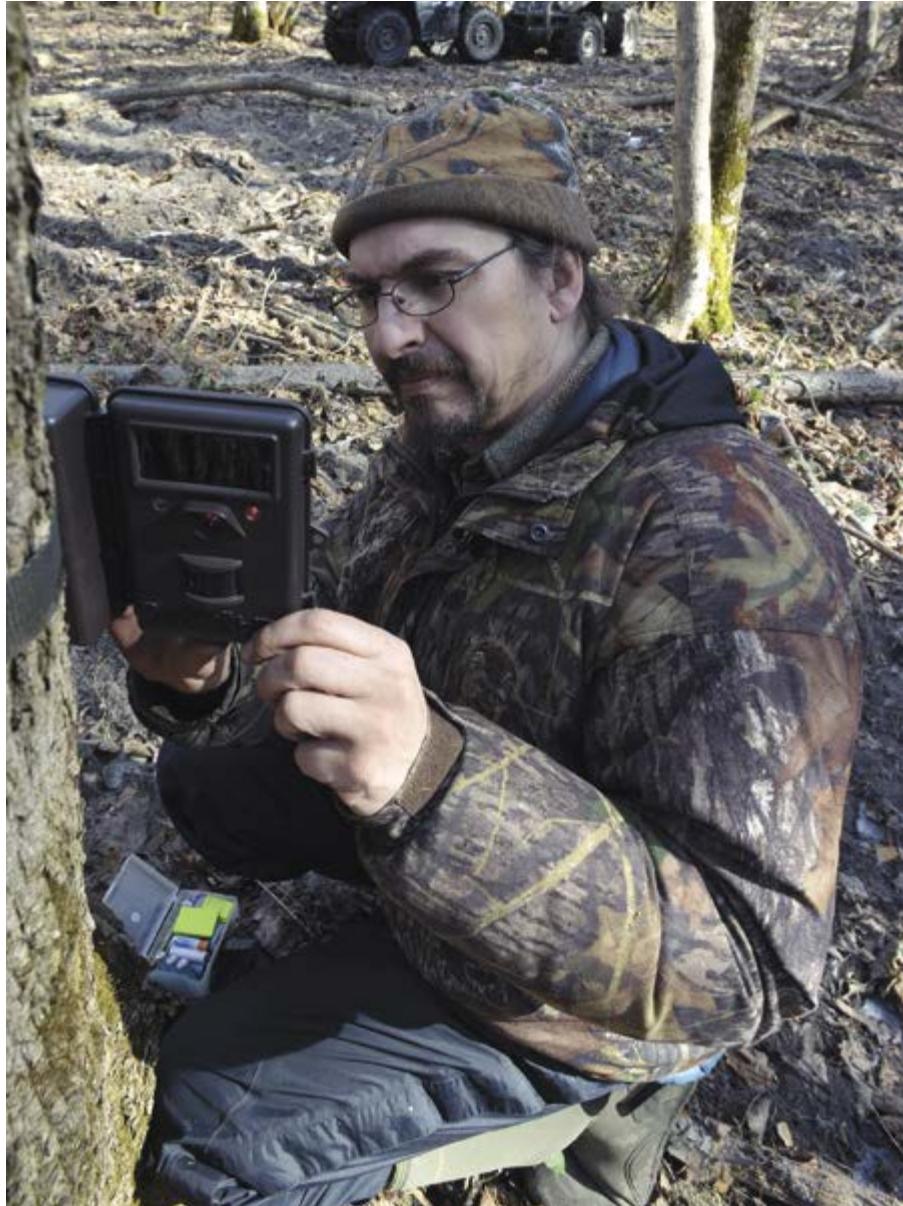
ЛОГОВО

Неприкосновенным для всех, кроме размножающихся самки и самца, является «ядро» волчьей территории – логово и место, где они выхаживают щенят. Несколько таких «ядер» находятся в радиусе от 800 до 1500 метров от дома Хосе Антонио: волки любят менять логова. Обычно волчица занимает какой-нибудь барсучий городок или лисью нору и там рожает четыре-пять волчат. Волки – не норные звери, поэтому нора – это родильный дом и место выкармливания маленьких щенков.

– Современная видеотехника позволила проследить, что норные постройки вообще используются в лесу как коммунальные квартиры, – говорит Хосе Антонио. – Волчица рожает, через некоторое время перекидывает щенков в другое логово или на дневки, нора освобождается, туда снова может прийти барсук, енотовидная собака и рожать своих щенков, могут в этой норе жить выдры, лисица. Барсук может даже жить в норе по соседству одновременно с волком. Социальная и годовая история этих норных городков сложна, и, чтобы ее написать и изучать, нужны самые современные методы. Мы первыми смогли проследить этот процесс в дикой природе. После логова волчата выходят на дневки: какие-нибудь полянки, где больше солнца и бурелом, чтоб спрятаться.

Все это время волк-отец охотится в жизненном пространстве, окружающем логово, – минимум в 2–3 километрах от него. Жизненное пространство – это основные охотничьи угодья плодоносящей семейной пары. Самец может взять с собой кого-нибудь из перепярок – щенков от прежнего помета, – но обычно они держатся отдельно на периферии волчьего участка: своих семей они не создают. Отец-вожак в буквальном смысле слова подавляет их гормонально. Запаховые поля, помните? Редко доходит до открытого применения силы, крайне редко – до применения клыков и демонстрации того, кто здесь хо-

Хосе Антонио меняет карту памяти в фотоловушке

зяин, – он одним своим запахом удерживает лидерство в семье. Тем временем новые щенки подрастают. Их начинают выводить из «ядра» в жизненное пространство, к оставленной в лесу добыче. В это время бывает, что и перепярки пользуются разрешенным моментом «навестить» семью и святая святых волчьей территории – «ядро», где находится самка с уже подросшими волчатами. Хотя перепярки знают, что их место – на периферии участка, там, где он граничит с соседней стаей. Если там случается столкновение – идет драка насмерть. Любой хищник знает, что серьезная травма – гибель для него: ведь он не сможет охотиться. Поэтому, за-

ходя «на границу» в разное время суток, они предпочитают метить территорию, вести «войну запахов». Обычно за ними присматривает матерый волк, волк-«второй номер», который может быть братом самки или вожака, выполняющим своеобразную функцию «дяди». Также с щенками может возиться одинокий старый волчара, выполняющий функцию «деда». Что важно? Что на данной территории не может быть больше волков, чем ей определено. Когда численность перепярок на периферии участка достигает критической, они отрываются от родной территории и уходят – иногда за сотни километров, – чтобы основать новую семью.

ВОЛК И ЧЕЛОВЕК

В некоторых национальных культурах волк – символ единства семьи и воли ее к победе. Там, где семья разрушена или слаба, эти качества волка уже не столь притягательны. Были культуры, которые, наделяя волка качествами безупречного воина, сближали его с богом войны. Например, скандинавский бог войны Один всегда ходил в окружении двух волков – Гери и Фреки. В Древней Руси необыкновенные качества полоцкого князя Всеслава Чародея восходят к преданию о непобедимом в бою огненном волке, князь Игорь из знаменитого «Слова» не случайно соскаки-

Серебристые
блестки лунника
особенно
красивы
в весеннем лесу

вает с борзого коня серым волком... Вообще, народов, считающих именно волка своим тотемом, мифическим предком, немало: монголы, тюрки, индейцы-тлинкиты...

Почему же волк выпал из современной культуры? По мере того как развивалась цивилизация, волк все больше превращался для человека в «проблемный вид». «Проблемным» человек называет всякого, кто является его конкурентом. Вопрос: по количеству проблем, причиненных самому себе, не является ли человек наиболее проблемным видом? Ответ очевиден.

Однако цивилизации потребления и насилия, внутри которой мы живем, живой волк вообще не нужен. Единственное, что востребовано современной культурой, – это пресловутая «ярость» волка вкупе с оборотничеством. Короче, серия острых, кровавых переживаний ужаса. Книга Фарли Моэта «Не кричи: «Волки!» осталась на периферии культуры. Единственный фильм, который показал истинную ситуацию, – «Танцующий с волками» Кевина Костнера – повествует, по сути, о неразрешимом конфликте между традиционной цивилизацией,

для которой волк представляется ценностью, и цивилизацией современной, для которой ни волка, ни индейцев вообще не существует. Либо одно, либо другое должно погибнуть. Мы знаем, как заканчивается фильм, и видим сейчас, как сжимается, убегает, прячется не только мир животных, но и мир людей, принципиально и честно ими занимающихся. Если бы каждый из нас соблюдал буддийский принцип, запрещающий убивать живые существа...

МЯСО НА ГРИЛЕ

К ужину Хосе обещал испечь мясо на гриле и показать видеоматериалы, которые мы изъяли из фотоловушек. Однако неисправный квадроцикл требовал починки, и Хосе вместе с Машей занялись им. Время шло и шло, есть после экскурсии по заповеднику хотелось зверски, я малодушно достал гречку и, не дожидаясь гриля, сварил гречневую кашу. Солнце наконец село, и Хосе с Марией явились-таки в дом, усталые и перепачканные машинным маслом. Когда-то Хосе заметил, что его аспиранток хуже берут на работу, чем аспирантов-парней: мол, внедорожник водить не умеют, да и вообще техника – не женское дело...

Хосе заставлял своих дипломниц разбирать и собирать бензопилу, изучать аккумулятор, зажигание, инжектор и прочие необходимые для автомобиля мелочи. Подавленный, вероятно, голodom, я изложил Хосе свои мысли. Он выслушал их спокойно: в это время Маша уже растопила печь, а мясо было положено на решетку.

– Ты говоришь не убивать. А как заставить это сделать? Понимаешь, возможен ведь и другой подход. Фермер, который живет в деревне, говорит: вы защищаете волка, потому что вы не выращиваете, например, овечек и, соответственно, ваших овечек волк не убивает. А другой фермер говорит: есть методы предупреждения нападения волков на овец – держать собак соответствующих пород, использо-

вать методы, которые отпугивают волков. Они эффективны, но требуют некоторых вложений. Первый гнет свое: я не буду вкладывать деньги, когда я могу его убивать. Второй говорит: хорошо, давайте создадим некоторый этикет традиционных продуктов. Например, я выращиваю овец с соблюдением видового разнообразия и дружу с волком. И люди говорят: вот этот сыр, что делает этот животновод, который сохраняет волка, мы будем покупать, а тот, что делает человек, который постоянно волков убивает, мы покупать не будем. И тогда животноводы запели по-другому, потому что они уже понимают, кто основные потребители. Кто? Люди города, которые относятся к проблеме волка гуманно.

— Честно говоря, не знаю, когда у нас дойдет до этого.

— Может быть, раньше, чем ты думаешь. Хотя когда я работал на Алтае, один старообрядец говорил мне, что будет всегда убивать волков, потому что волк задавил у него собаку. Я много с ним по экспедициям ездил, каждый день мы обсуждали этот вопрос, и в конце концов все кончилось тем, что он мне сказал: да, твои аргументы, на верное, очень весомые, ты все правильно сказал, но я убивал волков и буду убивать их всегда.

— Но старообрядцы на то и старообрядцы, чтобы не отступаться от своего слова. Хотя в большинстве случаев мы, русские, ведем себя именно так. Хосе засунул гриль в полукруглое, пышущее жаром углей устье русской печи. Я продолжал задавать вопросы:

Хосе Антонио
дома у русской
печи

— А как, по-твоему, надо решать проблему волка? Высокий авторитет в журналистике Василий Песков говорил: надо «регулировать численность». А кто за

это отвечает? Районное начальство да охотники...

— Считается, что охотник – специалист. Тут проблема в чем? Проблема не в том, что охот-

ник убьет не того. Беда в том, что, если он не того убил, он создал гораздо большую проблему. Убьет матерого, а перепярки, шпана, не научившиеся еще правилам и кодексу охоты на лося, на кабана, вырежут стадо овец. Вот проблема волка вся полностью на самом деле в этом и заключается. В каждый конфликтный регион надо вызывать специалиста и смотреть всю стаю.

– А много ли специалистов по России?

– Хороших по пальцам одной руки можно сосчитать. Не их дело ездить на отстрелы. Их дело – придать проблеме научный вид. Требуется более серьезный подход, соответствующее научное сообщество для реше-

ния, для оптимизации, для написания стратегии по отношению к волку. Так же как мы пишем стратегии сохранения краснокнижных видов, так же должна быть стратегия по обращению с важными видами, значимыми видами для фауны России... Так же как есть научный подход по отношению к тигру, есть научный подход по отношению к зубру, необходим научный подход по отношению к волку.

ВИДЕОПРИВЕТ НА ПОСЛЕДОК

Запах жареной свинины придал всем куражу и, улизнув от скользких разговоров о решении проблем волка в мировом масштабе, мы отправились смо-

И в своей мастерской

Волчица появляется последней и обходит фотоловушку иначе и осторожнее, чем вожак

треть видеокадры, отснятые фотоловушками. Первые почему-то были ночные, сняты в инфракрасном свете. Вот, кто это торопится с горящими глазами? Барсук. Лисичка-сестричка. Заяц. Смешно: бежал-бежал, оглянулся на камеру, высоко закричал от страха, полыхнув белыми глазами, и пустился наутек. А вот уже утро: проходит группа лосей. Такие огромные, что фотоловушка снимает, кажется, только длинющие ноги...

Вот: 14.13 – за полчаса до нашего проезда. Тихо. Без единого звука выходит молодой волк, потом вожак. Такое качество – днем, в цвете – редко бывает. Хосе уже хотел повторить сцену, как вдруг одна еловая ветка будто шевельнулась. И через секунду из-за нее возникла волчица: с рыжим подпалом, красавица, шла прямо на камеру! Вот это удача! А главное, через полчаса мы были здесь и ни-че-го-шененьки не заметили...

По возвращении я попросил Хосе прислать фото волчицы в журнал.

Вот она.

Красавица.

Мать.

И воин.

Никогда не убивайте волков, хотелось сказать, глядя на нее. Никогда не убивайте...

Мясо меж тем поспело. Хосе приготовил еще и рис с жареным по-кубински бананом. Я заметил, что банан – это излишний перфекционизм.

– Перфекционизм не бывает излишним, – убежденно возразил Хосе. ☺

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ОДНОЙ ИЗ КОМНАТ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЛИЦЕЯ ДЛЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ САРАНСКА СТОЯТ СРАЗУ ТРИ ТЕЛЕСКОПА. ОДИН ИЗ НИХ – САМЫЙ БОЛЬШОЙ В ГОРОДЕ. ДА, ПОЖАЛУЙ, НЕ ТОЛЬКО В ГОРОДЕ, НО И ВО ВСЕМ РЕГИОНЕ.

В ПРОЧЕМ, И ЛИЦЕЙ – единственное учебное заведение в Мордовии, сохранившее в расписании уроков такой предмет, как астрономия. Преподает ее ребятам Юрий Сергеевич Синицын. Со своим учеником Иваном Утешевым он показывает нам, как работает самый большой телескоп Саранска. «Двигать телескоп можно по двум осям одновременно. Его можно направить в любую точку ночного неба!» – гордо говорит Иван. Между прочим, лучших рук для этого телескопа не найти: по результатам последней Мировой олимпиады

по астрономии Иван Утешев признан лучшим юным астрономом среди школьников планеты. Иван увлеченно рассказывает, как хорошо в этот телескоп наблюдать туманные объекты, а я все не перестаю удивляться: это в советское время мальчишки бредили космическими далёками, а сейчас наука о небесных телах, которые представляются слишком далекими и чрезмерно сложными, никого особо не привлекает. Поэтому я с любопытством наблюдаю за Иваном, который ловко, без помощи учителя управляет со сложным прибором...

КРУЖОК АСТРОНОМОВ

Юрий Сергеевич Синицын заметил талантливого школьника на одной из городских олимпиад по физике. И сразу предложил перейти на учебу в лицей. Иван и его мама думали долго: было непросто расстаться с родной школой с физико-математическим уклоном, в которой он проучился семь лет.

Но Иван все-таки решился. И согласился заниматься астрономией. В лицее на нее отводят до трех часов в неделю, да еще есть индивидуальные занятия, которые Юрий Сергеевич ведет со всеми желающими. А интерес к науке о небесных телах у Ивана был с детства: астрономией увлекался его отец, в доме было немало книг по этой теме, а став старше, парень нередко заглядывал в вузовский учебник «Астрофизика». На занятиях по астрономии, где разбирали теорию, решали задачи и практиковались работать с приборами, не слиш-

ком часто смотрели на звезды: телескоп был слабенький. Так что далеко не все преподаватели в лицее были уверены в том, что Утешев сможет достойно конкурировать с ровесниками из других регионов и стран на астрономических турнирах. Ведь среди конкурентов есть и такие, в активе которых не только опыт работы на профессиональном оборудовании, но и открытые звезды! Однако в апреле 2013 года Иван отправился на Международный турнир юных естествоиспытателей в Турцию, затем вошел в число призеров Всероссийской олимпиады по астроно-

мии, а осенью участвовал в XVIII Международной астрономической олимпиаде. Олимпиада проходила под Вильнюсом, в поселке Дубингяй, на берегу самого длинного озера Литвы – Асвея. 200 участников турнира прибыли из Китая, России, Индии, Шри-Ланки, Южной Кореи, Украины, Казахстана, Эстонии, Армении, Литвы... Между прочим, на Мировых олимпиадах по астрономии в последние годы чаще всего лидировали школьники из Южной Кореи. Большинство собравшихся в Дубингяе тоже считали их фаворитами.

Вопросы об очередном солнечном затмении и других небесных явлениях Ивану начинают задавать еще до того, как он успевает раздеться...

Российская команда состояла из пяти участников, как и команды других стран. Соревнования шли восемь дней. Ребятам пришлось попотеть, решая задания. Кстати, на мировых олимпиадах по астрономии участники могут писать ответы на родном языке. И хотя Иван мог бы ответить и по-английски, руководитель команды, старший преподаватель Санкт-Петербургского университета Борис Борисович Эскин, посоветовал писать на русском. Ведь в ответе главное – формулы.

Иван до сих пор помнит практическую задачу, которую ему пришлось решать на олимпиаде. Участникам выдали четыре карты неба и поручили сравнить их, найти астероид, вычислить скорость его движения и рассчитать расстояние от Земли до астероида. Не забыл он и наблюдательный тур, проходивший на берегу озера Асвея, во время которого надо было работать с телескопом. Иван тогда поразился приборам, которые он увидел. Телескопы были просты, эффективны и легко монтировались. Тогда же он подумал о том, что когда вернется, то попросит руководство лицея купить точно такой же телескоп для кружка астрономов. Ну а если он завоюет какое-нибудь призовое место, то шансы получить новый телескоп заметно возрастут...

Между прочим, на олимпиаде Иван выручил свою сборную в командном зачете: он стал единственным из юных российских астрономов, кто выполнил правильно задание и нашел заданную звезду.

Но главное – именно Иван в итоге стал победителем международной олимпиады. Правда, устроители старательно хранили интригу до самого конца. И даже во время церемонии награждения победителей долго не было понятно, кто же из участников увезет домой золотую медаль XVIII Международной астрономической олимпиады. В итоге она уехала в город

Таких школьников на улицах наших городов много. Но не у каждого в заплечной сумке золотые и серебряные медали мировых и международных олимпиад

Задачка
на исследование
коэффициента
поглощения
относится к уровню
международных
олимпиад

Саранск в рюкзаке дебютанта – Ивана Утешева.

В лицее его встречали как героя. Ученики выстроились в живой коридор, по которому шел Иван, не успевавший отвечать на все поздравления. «Иван Утешев принес лицез первую золотую медаль с международной олимпиады, это был замечательный день», – вспоминает научный руководитель лицея Дмитрий Владимирович Подлесный. Дмитрий Владимирович семь лет заведовал кафедрой в Саровском физико-техническом институте, его приглашали преподавать в США, а он приехал в столицу Республики Мордовия. Решение о переезде в Саранск Подлесный, которого считают одним из отцов-основателей лицея, принял пять лет назад. Пригласил его лично экс-глава Республики Мордовия, а ныне – губернатор Самарской области Николай Меркушкин. Подлесный уже давно сотрудничал с мордовскими школами. Двое его воспитанников – Денис Кузин и Дмитрий Горностаев – стали призерами международных олимпиад. Когда Подлесный стал научным руководителем лицея, то поставил задачу: через три года в

лицее обязательно будут победители мировых предметных олимпиад. В первый год Дмитрий Владимирович ездил на собственной машине по районным центрам республики и искал одаренных школьников. Главное, по его мнению, были даже не знания, а горящие глаза ребенка, готового получать знания и стремиться к победам. Именно такие глаза он увидел в свое время у Ивана, когда впервые зашел разговор о его пере-

воде в лицей из обычной городской школы...

После того как Иван привез в лицей золотую медаль, среди учащихся неожиданно проснулся интерес к звездам. Особое любопытство стали проявлять самые юные лицеисты. На переменах Ивану прохода не давали: его засыпали вопросами, требовали объяснить странные явления в небе, спрашивали об астероидной опасности, об НЛО, о солнечных затмениях, о Марсе

Учитель лицея
по астрономии
и физике Юрий
Сергеевич
Синицын и Иван
над картой
звездного неба

У доски с формулами Иван, бывает, спорит и с научным руководителем лицея, учителем физики Дмитрием Владимировичем Подлесным

и о Луне. С этим неожиданным побочным эффектом собственной известности в лицее юный астроном справился успешно. На все вопросы отвечал обстоятельно и подробно. Особо любопытных агитировал записываться в кружок астрономов.

Не забыл Утешев навестить свою прежнюю школу, где проучился семь лет, и поблагодарить своих прежних учителей. Особенно преподавателя физики – Татьяну Алексеевну Купцовой, которая дополнительно занималась с Иваном в школе.

Дома Ивану после золота на олимпиаде подарили бинокль со штативом для наблюдений за звездным небом. А директор лицея распорядился-таки купить телескоп-рефлектор на монтажке Добсона. Это означало, что благодаря победе Утешева в Дубингяе в Саранске появился новый профессиональный инструмент для наблюдения за небом. Именно его Иван и Юрий Сергеевич демонстрировали нам с такой гордостью.

Теперь юные астрономы из саранского лицея получили возможность вести ночные полевые наблюдения за звездным небом. Вместе с Юрием Сергеевичем и родителями ребята уезжали ки-

лометров за шестьдесят от города и работали с поисковыми картами. Такие занятия для Ивана были очень полезными при подготовке к участию в очередной Мировой олимпиаде по астрономии, которая должна была пройти в Киргизии. Он мечтал снова побороться за звание лучшего юного астронома мира. Да к тому же появился еще один дополнительный стимул: в своем лицее он перестал быть единственным обладателем золота Мировой предметной олимпиады. Другой лицеист, Иван Карасев, получил золотую медаль в Мировой олимпиаде по естественным наукам. Период между двумя олимпиадами по астрономии был заполнен для Ивана изучением новых учебников и участием в Международной Жаутыковской олимпиаде по физике в Казахстане.

А затем Ивана включили в национальную сборную для участия в VIII Международной олимпиаде по астрономии и астрофизике, которая прошла в августе 2014 года в Румынии.

ВТОРОЕ ЗОЛОТО

Олимпиада в румынском городе Сучаве проходила в студенческом городке Университета Штефана Великого, который мо-

жет похвастаться собственным планетарием и обсерваторией. Здесь выяснилось, что главными соперниками российских школьников будут индузы, иранцы и румыны.

Этот турнир преподнес сюрпризы. Обычно задачи, которые предлагаются участникам, составляет принимающая сторона. Предварительно они обсуждаются с руководителями команд, чтобы исправить ошибки и недочеты. Но, как выяснилось позже, часть задач с руководителями команд обсудить не успели, и участники олимпиады получили, как говорится, «сырые» задания.

Ивану попалась задача по небесной механике. Сначала он долго пытался понять, в чем подвох. Мысль о том, что условия задачи составлены некорректно, ему сначала в голову не пришла. В итоге, потратив немало времени, Иван нашел несколько решений и написал то, что думает: задача имеет решение, но не то, которое предполагается. А когда на апелляции перепроверяли эти задачи, выяснилось, что в их условиях допущены ошибки. За эту «сырую» задачку Утешеву поставили максимальный балл. В результате Иван выступил луч-

ше всех участников из России и вернулся с очередной олимпиады с серебряной медалью.

XIX Мировая олимпиада по астрономии проходила в Киргизии в октябре 2014 года. Провожая Ивана на турнир, директор лицея Евгений Александрович Вдовин в шутку попросил, чтобы тот без золота не возвращался. «Я тогда не загадывал, что будет золотая медаль. Был уверен, что серебро будет точно. А дальше – надо стараться...» – вспоминает Утешев.

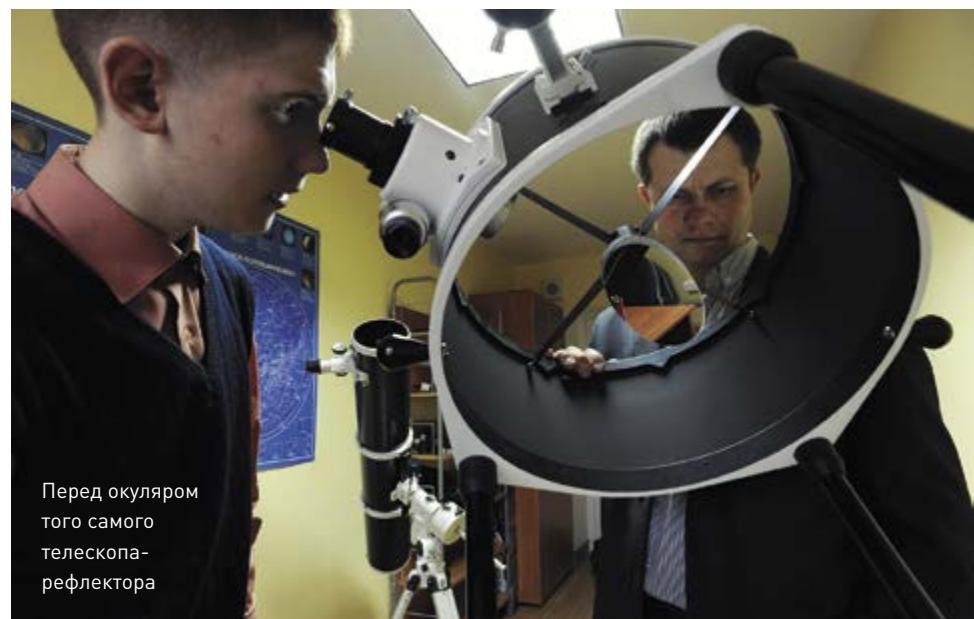
Олимпиада в Киргизии проходила на берегу озера Иссык-Куль. Именно на этой Мировой олимпиаде по астрономии российские школьники впервые серьезно потеснили всех своих конкурентов. Наша команда взяла и золотые, и серебряные медали. Золото вновь досталось Ивану, который превзошел свой прежний результат в Литве. Ему дали дополнительные призы за лучшую теоретическую работу, за лучшую практическую работу и за лучший результат по итогам турнира. Вернулся он домой в статусе единственного на весь регион школьника, который имеет две золотые и одну серебряную медаль за победы в Мировых предметных олимпиадах.

У телескопов грань между учеником и учителем стирается. Оба они – астрономы, забывшие на время обо всем, кроме глубин и тайн Вселенной

Ничего необычного в том, что дважды получил золото на мировых олимпиадах, сам Иван не видит. Говорят, сверстников, увлекающихся астрономией, не так уж много. В мире насчитываются всего 10 тысяч астрономов, включая любителей. А что касается ровесников, то Иван знает приблизительно 400 таких фанатов астрономии. По сравнению с другими «предметными» сообществами это не столь много, говорит Утешев.

САРАНСКИЙ ПРОРЫВ

После того как потеснили на олимпиадах по астрономии конкурентов из Ирана и Кореи, неплохо было бы потеснить на Мировой олимпиаде по физике китайцев, которые давно занимают там первые места, считает Иван Утешев. И сегодня талантливый лицеист из Саранска поставил перед собой две цели: во-первых, попасть в национальную сборную по астрофизике, а во-вторых, пробиться

Перед окуляром
того самого
телескопа-
рефлектора

Зеркало телескопа, посредством которого ученики лицея скоро откроют астероид, никогда не покрывается пылью

в российскую сборную по физике, кандидатом в которую он является с осени прошлого года.

Отбор в сборную по физике проводился в масштабах всей страны, в момент его «старта» на участие в команде претендовали 7 тысяч школьников! После многочисленных отборочных туров осталось десять кандидатов, пять из которых – ученики саранского лицея, в котором учится Иван. Будущая Всероссийская олимпиада по физике отберет из этой десятки всего восемь претендентов. Они отправятся на Азиатскую олимпиаду по физике в Китай, по результатам которой будет окончательно сформирована российская сборная для участия в мировом турнире.

Обратите внимание: из десяти нынешних кандидатов в сборную пятеро – ученики лицея для одаренных детей Саранска. «Для нас это прорыв, – говорит Дмитрий Владимирович Подлесный. – Сегодня у нас в международных олимпиадах пятьдесят достижений, в мировых – пять. А олимпиады российского уровня мы счита-

ем уже просто тренировочными. Наш лицей входит в десятку лучших школ России, а по некоторым направлениям, таким как физика, он числится в лидерах. По астрономии, понятное дело, считается первым. Родители везут к нам учиться детей из других регионов страны. У нас учится девочка из Одессы. Переезжая в Россию, ее родители выбирали регион, где можно дать ребенку хорошее образование. Выбрали нас. Скоро будет ученик из Крыма. А недавно изъявили желание перевести в наш лицей ребенка родители из Москвы. Ребята обеспечиваются бесплатным жильем, питанием, учебниками, литературой, им выплачивается стипендия. Пусть она небольшая, но для ученика важно почувствовать, что он за свой труд что-то получает. Победа ученика на олимпиадах тоже вознаграждается материально. Указ главы республики, согласно которому учителя, подготовившие победителей и призеров предметных состязаний, получают надбавки к зарплате, действует пятый год. К тому же участие в олимпиадах – это как «бесплатный туризм». Вот Иван

Утешев благодаря своим знаниям побывал на Дальнем Востоке, в Якутии, Казахстане, Литве, Греции, Румынии, Киргизии, Турции...».

Как бы то ни было, но медали, привезенные Иваном с международных астрономических олимпиад, постепенно популяризируют одну из древнейших наук в мордовской столице. Так, в Саранске сейчас возводится новое здание лицея для одаренных детей, в котором предусмотрена... обсерватория! Список оборудования для нее Юрий Сергеевич Синицын и Иван Утешев составляли вместе. И даже консультировались с астрономами из Московской области. В списке среди прочего значатся хороший спектрограф, набор фильтров, еще один большой телескоп. Планируется компьютеризировать обсерваторию настолько, что можно будет открывать ее купол и делать фотографии нужного участка звездного неба, находясь, например, не в лицее, а дома. С таким новым оборудованием юные саранские астрономы смогут открыть звезду или обнаружить новый астероид. Иван это гарантирует. ●

ЭЙ, ТАКСИСТ, ГОНИ К «ДИНАМО»

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СЛОВНО ПОДРОСШИЙ КУКУШОНOK, ВЫЖИВШИЙ ИЗ ГНЕЗДА ПТЕНЦА МАЛИНОВКИ, СТАДИОН «ДИНАМО» В СВОЕ ВРЕМЯ ВЫТОЛКАЛ ИЗ НАШЕГО СОЗНАНИЯ ПЕТРОВСКИЙ ПАРК. И КАК АБСОЛЮТНО РЕАЛЬНЫЙ ГОРОДСКОЙ ОБЪЕКТ, И КАК ВАЖНУЮ ДЛЯ МОСКВЫ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЕДИНИЦУ. И ВЫШЛО ТАК, БУДТО ПЕТРОВСКИЙ ПАРК РАЗБИТ ПРИ СТАДИОНЕ «ДИНАМО», А ВОВСЕ НЕ СПОРТКОМПЛЕКС ПОСТРОИЛИ В КОНЦЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА В СТАРИННОМ ПРИГОРОДНОМ ЗАПОВЕДНОМ МЕСТЕ.

Т ОПОНИМИКА В СОВЕТСКОЕ время играла важную пропагандистско-воспитательную роль. Самы судите, что хорошего в будущем строителе коммунизма может воспитать название «Эльдорадовский переулок»? Или – Нарышкинская аллея, названная

так в честь мало кому известной барыни. Или – Башиловская улица, поименованная ради памяти безвестного генерала. А уж Петровский парк – это вообще что-то нейтрально-никчемное. Или же наоборот – зовущее к идеологической диверсии, так как свое имя эта местность по-

лучила по той причине, что земли когда-то принадлежали московскому Высоко-Петровскому монастырю.

Вот «Динамо», за которым с момента основания спортивного общества внимательно следили зеленые глаза товарища Дзержинского, а после смерти Железного Феликса всех его преемников, – это воспитывает! Это многое объясняет! Это, согласно девизу первого советского спортивного общества, – «Сила в движении!». Потому и станцию метро, открытую тут в 1938 году, назвали соответствующим образом. Что же до территориальных пропорций, то они на самом деле очень быстро продублировали историю взаимоотношений кукушки и малюновки. В начале XX века Петровский парк занимал целых 66 гектаров. После строительства динамовского спорткомплекса за ним остались только 22. Не стоит подозревать автора в симпатиях к ЦСКА или «Спар-

Аллеи
Петровского
парка, ведущие
к Путевому
дворцу
Екатерины
Великой

Северный выход
станции метро
«Динамо»

таку». Автор как раз убежденный динамовец. О противоречиях, возникших между парком и стадионом, речь зашла только по той причине, что милый, добрый и «намоленный» болельщиками стадион затмил для нескольких поколений москвичей, не говоря уж о гостях столицы, такое уникальное историческое явление, как Петровский парк. Проверить это утверждение можно элементарно: спросите 20-летних, где находится парк. И где – «Динамо». Хотя и тут стоит ждать курьезов. Один юноша мне ответствовал, что «Динамо» находится в подмосковных Химках. И пояснил: «Ведь оно в Химках играет». И ведь прав, чертёнок! Вот уж который год прославленный футбольный клуб прописан в Химках. Потому как стадиона в Петровском парке уже нет. Того, старого. А нового – пока нет. Странят.

Каким он будет, новый футбольный стадион «Динамо», пока непонятно

СЛУЧАЙ И ТРАДИЦИИ

А почему для строительства крупного по меркам начала XX века стадиона выбрали именно Петровский парк? Ну, ходил сюда трамвай из центра Первой престольной, от самого Страстного бульвара ходил. Так и что? Самый демократичный вид общественного транспорта той

поры, он же – и единственный, мог отвезти и в Сокольники, и в Хамовники, и в Марьину Рощу... Традиции? Не было тут физкультурных традиций в помине. Какие только традиции не родились в Петровском парке, но только не физкультурные. Случай? Упал на старые рощи взгляд какого-нибудь чекиста

Где-то среди этих лип находилась знаменитая на всю столицу пивная «Семь дорог»

ского начальника, ехавшего с Лубянки на парковую виллу «Черный лебедь» на Нарышкинской аллее, где после Октябрьского переворота расположилась районная Чрезвычайка, – и вот оно решение! Может быть, это взгляд того самого начальника, что отдал приказ о расстреле в Петровском парке первой партии злодников, сформированной из представителей высшего чиновничества Российской империи? 5 сентября 1918-го, в день, когда вышло постановление Совнаркома «О красном терроре», здесь лишили жизни 80 человек, в том числе настоятеля Покровского собора на Красной площади протоиерея Иоанна Восторгова, министра юстиции Ивана Щегловитова, министров внутренних дел Николая Маклакова и Алексея Хвостова. Нелепое совпадение, конечно, но среди трех подписантов этого декрета был и человек по фамилии Петровский. Тогда массовому террору только учились. Не было еще спецполигонов, вроде Бутовского и «Коммунарки», и братских захоронений. Трупы расстрелянных в Петровском парке развезли

по столичным моргам. Даже все приличествующие слушаю документы оформили.

Знающий человек рассказывал мне, что еще в 90-е годы прошлого века, когда возник первый проект реконструкции старейшего московского стадиона, зарубежные инвесторы попросили предоставить им полный пакет документов, и прежде всего связанных с правами на земельный участок в парке. искали долго, но нужную бумагу тогда обнаружить не удалось. Может быть, и не было ее никогда? Понадобился срочно стадион для проведения Всесоюзной спартакиады в августе 1928 года – вот и построили. Вернее, так: энтузиасты из НКВД, со страшной силой развивавшие спортивное общество «Динамо», решили, что мини-стадиончик в Орлово-Давыдовском переулке (это в районе проспекта Мира) уже никак не устраивает, и в 1926-м начали подыскивать место для строительства целого спорткомбината. Благо были у динамовцев не только государственные средства, но и собственные деньги. Руководители «Динамо» первыми

додумались до такого «экономического чуда», как собственное производство спортивной формы и инвентаря, а также всяческих «прибамбасов» для охоты. Само собой, в артелях и мастерских трудились не сотрудники-спортсмены, а организованные в эти артели бывшие беспризорники. Особо крупные «фирмы» создавали спортивному обществу прибавочную стоимость в подмосковных Болшеве и Люберцах. Иными словами, динамовцы со строительством и сами бы справились. Но в 1927 году было принято решение о проведении Спартакиады с участием сотен иностранных спортсменов, и к возведению арены в Петровском парке подключилось государство. 30-тысячник с тремя трибуналами, растянувшимися подковой с запада на восток, возник за неполных два года. Теперь его нет. Несколько мощных кранов вертят стрелами над огромной строительной площадкой. От былого по проекту останется только внешняя стена Западной трибуны, выходящей на Ленинградский проспект и к псевдокоринфским портикам

Московский
модерн: здание
бывшего
ресторана
«Эльдорадо»,
впоследствии
Дома офицеров
академии ВВС
имени Николая
Жуковского.
Главный фасад
и главный вход

павильона метро. Останется ли знаменитая лестница, которая вела к кассам и на которой Электрон Евдокимов так и не дождался стюардессу Наташу из фильма «Еще раз про любовь», – неведомо. Зато совершенно ясно, что навсегда исчезла старинная традиция, собиравшая перед каждым матчем у турникетов Северной трибуны болельщиков со стажем, чем-то напоминавших пикейные жилеты из «Золотого теленка». Стоя под громадным щитом с турнирной таблицей, они задолго до игры начинали вести неспешный и интеллигентный разговор о шансах и делились почерпнутой из конфиденциальных источников клубной секретной информацией типа: «Вчера поздно вечером футболист такой-то был замечен в ресторане гостиницы «Советская». Нет и не будет громадного дощатого щита, нет в живых и пикейных жилетов моего детства. А ресторан при гостинице «Советская» теперь называется так, как назывался, когда стадиона «Динамо» и московского футбола еще на свете не было. «Ярь» он тогда назывался, во как!

К «ЯРУ»

Оглушающе-роскошные рестораны – это Петровский парк до футбольной эпохи. «Эй, ямщик, гони-ка к «Яру» – о здешних местах. Ямщики в XIX–XX столетиях гнали не только к «Яру», но и к «Стрельне», ее филиалу – «Мавритании», «Аполло» и «Эльдорадо». Вот и секрет странного для Москвы названия переулка к северу от Петровского парка. Когда-то их было аж четыре, но после переименования нынешний Эльдорадовский остался единственным. В этом переулке жили цыгане, певшие в «Эльдорадо». Поэтому когда-то у него было и такое название: Цыганский Уголок. Многие завсегдатаи называли «Эльдорадо» рестораном Скалкина. Так оно проще и доверительнее, что ли. По имени владельца. Илья Арефьевич Скалкин был личностью невероятно популярной. Из купцов, одаренный чудным тенором и волчьей хваткой. Когда он затянул ресторанное дело, то начал со скромного деревянного дома и брал более уютом, нежели масштабом. Говорят, у него пела великая Варя Панина, слушать которую в рестораны Петров-

ского парка частенько выбирался сам Федор Шаляпин. Но вот цыгане утверждают, что вряд ли: Варвара Васильевна Васильева начинала карьеру в хоре Александры Паниной в ресторане «Стрельна». Выйдя замуж за племянника хозяйки – коломенского мещанина Федора Панина, – перешла в «Ярь», где уже сама превратилась в хозяйку хора. Работать одновременно в конкурирующих заведениях было неприлично.

В 1908 году Скалкин был настолько богат, что смог позволить себе построить новое здание ресторана. Большое, каменное, в стиле московского модерна. Спроектировали его известные в свое время архитекторы Кекушев и Поликарпов. Оно стоит и поныне – в самом начале Красноармейской улицы, едва выйдешь из парка – по левую руку. Конечно, внутри почти ничего не сохранилось от интерьеров, произведенных смирновской фабрикой, но снаружи вручную кованые решетка ограды, фонари, флагодержатели – редкость в современной Москве – сохранились.

Так вышло, что, пока мой бесменный товарищ по блужданиям фотограф Александр Бурый священнодействовал с объектом, живописал черной краской по кованой ограде мрачноватого вида мужчина с явно офицерской выпрявкой. Так что за шедеврами архитектора Льва Кекушева сегодня ухаживают регулярно. А вот на вопрос о том, кто ж наследовал особняк, взятного ответа не последовало. Невольно пришли на ум кураторы «Динамо», но при кратком исследовании все оказалось проще: реставрировала и счастливо владеет бывшим «Эльдорадо» горнодобывающая компания «Мечел». И чего, спрашивается, таиться?

В период между Скалкиным и «Мечелом» здесь находился Дом офицеров Военно-воздушной академии имени Жуковского. Кино, танцы, буфет... Офицеры съехали после того, как в 1986 году в кинозале обру-

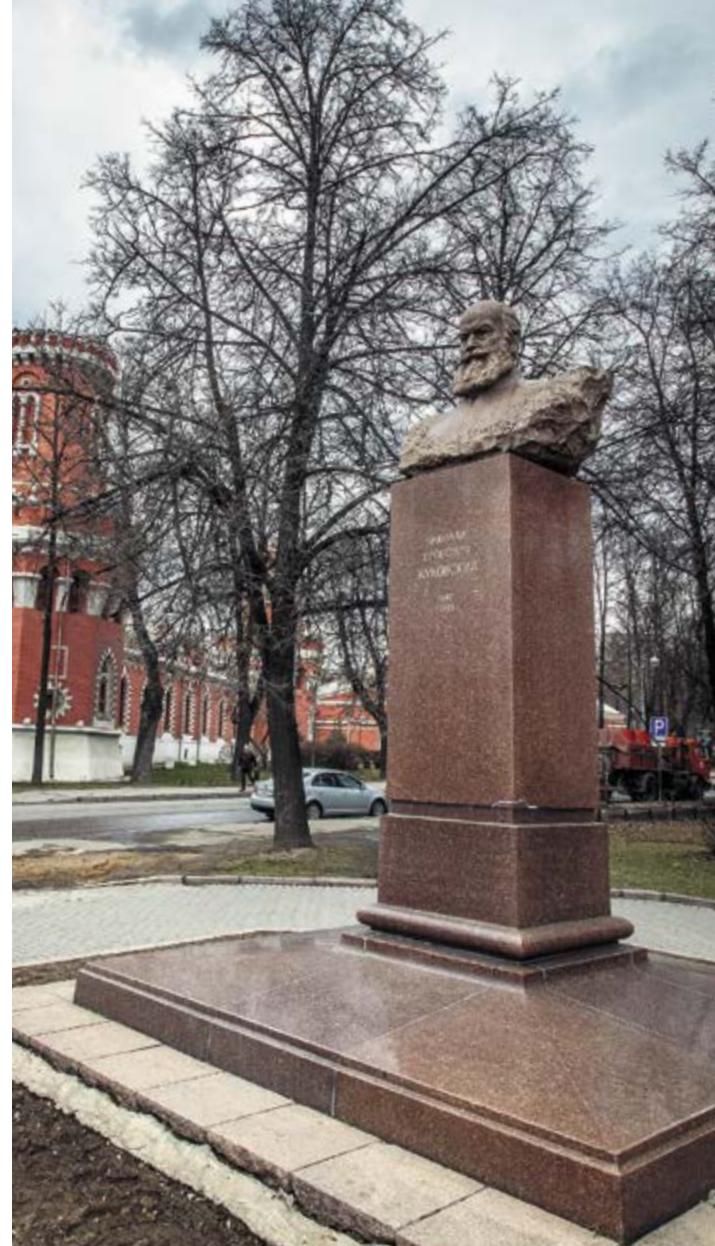
шилась крыша. Хорошо, между сеансами. Так дом Скалкина напомнил хозяевам временщикам, что иногда здания нужно ремонтировать. Тем более что рядом, через Ленинградку, находился аэродром на Ходынке. Учебная площадка академии. Кто-то, а летчики знают, что такое вибрация от самолетных движков.

Здание ресторана «Стрельна» ремонтировать никому не придется. Оно, стоявшее на западной стороне парка прямо у Ленинградского (тогда Петербургского) шоссе, было снесено. Из старых газет можно узнать, что это заведение, принадлежавшее купцу Ивану Натрускину, имело большой выбор живой рыбы и привечалось колониями иностранцев, живших в Москве: англичанами, французами, австрийцами.

Филиал «Стрельны» – «Мавритания» – находился на Петровско-Разумовской аллее. Первоначально Натрускин создал заведение сезонного типа. В холодные месяцы все десять деревянных ажурных павильонов «Мавритания» были закрыты. Зато летом посетители тянулись сюда, чтобы полюбоваться разноцветием уникального газона, секрет которого Натрускин выкупил у британских садовников. Незадолго до Первой мировой войны сын Ивана Федоровича Сергей построил каменную «Мавританию», но «раскрутить» уже не успел. Весь ресторанный бизнес империи подрубил сухой закон, принятый сразу после объявления войны.

Кусочек здания сохранился до наших дней. Это пристройка к корпусу Института военной медицины, место которого в 1948 году занял НИИ авиационной медицины (7-й институт МО СССР). В бывших ресторанных кабинетах и служебных комнатах готовили всяческих Белок и Стрелок к полетам в космос. В 2008 году на территории института установлен памятник первой собаке-космонавту – Лайке.

Напротив «Эльдорадо»-«Мечела» стоит 8-этажный жилой дом

Памятник одному из основоположников русской авиации, Николаю Жуковскому, на входе в Петровский парк со стороны Ленинградского проспекта

кислотного цвета. Трудно удержаться, чтобы не позвонить в местную управу и не уточнить, где ж они достали такую краску. Спелый лимон – да и только! Но ведь не признаются, верно? Кстати, когда-то этот красавец тоже был собственноностью академии ВВС, здесь находилось офицерское общежитие. А вот следующий дом, крашенный в невзрачное серое с разводами, – ныне музей «Центральный дом авиации и космонавтики», а когда-то, с конца XIX века, ресторан «Аполло». Не в его ли честь назвали в американском НАСА серию космических спутников?

Главный ресторан этих мест в досоветскую эпоху, безусловно, «Ярь». Что особенно замечательно, он и в постсоветскую эпоху – тоже главный. Строго говоря, он и в советскую эпоху славно работал, потому, наверное, и само заведение, и гостиница носили название «Советские». У отеля оно таким и осталось.

«Ярь» не только главный, но и самый старый: открыл двери еще в 1826 году. Его неслучайно обожал миллионер Савва Морозов, не зря здесь любили бывать Гоголь, Чехов, Горький, Куприн, Шаляпин, Репин, братья Васнецовы, Распутин и его убийца Феликс Юсупов. И прочая, прочая. Согласно рейтингам – а таковые имелись и более ста лет назад – «Ярь» считался лучшим рестораном Европы. Здесь пела Варя Панина, но до нее здесь творил чудеса на семиструнке Илья Соколов под многоголосье своего знаменного хора. Гостивший в Москве в 1843 году великий Ференц Лист, заслушавшись Илью Осиповича, умудрился опоздать на собственный концерт.

Второе рождение «Яра» состоялось в 1910 году, когда купивший его за пятнадцать лет до этого Алексей Судаков, ярославский крестьянин, начинавший карьеру простым полевым, завершил строительство

нового здания, размерами более схожего с вокзалом. Пусть и в перестроенном виде, но тот «Ярь» можно видеть и сегодня. А в главной зале под потолком – оригинальную люстру 1912 года.

«Ярь» был исключением и потому, что до второй половины XIX века в Петровском парке запрещалось держать кабаки, трактиры и тому подобное. И первый мудрый хозяин, француз Транкиль Яр, поставил ресторацию чуть в стороне от парка, всего метрах в 300 от первоначальной границы. А чтоб завлечь публику, отыгравшую в Петровском, чем-то еще помимо прекрасной кухни, затеял в зале ежевечерние представления на парижский манер. Как в «Мулен Руж». Это принесло успех. И стало рождением еще одной традиции парка. Культурной. В 30-е годы XIX века курировавший проекты развития этой местности в качестве директора Комиссии строений в Москве генерал

Александр Башилов разрешил открыть в парке первое веселительное заведение – «Воксал». Постепенно различные театральные и эстрадные площадки стали возникать в других частях парка.

РУБЛЕВКА XIX ВЕКА

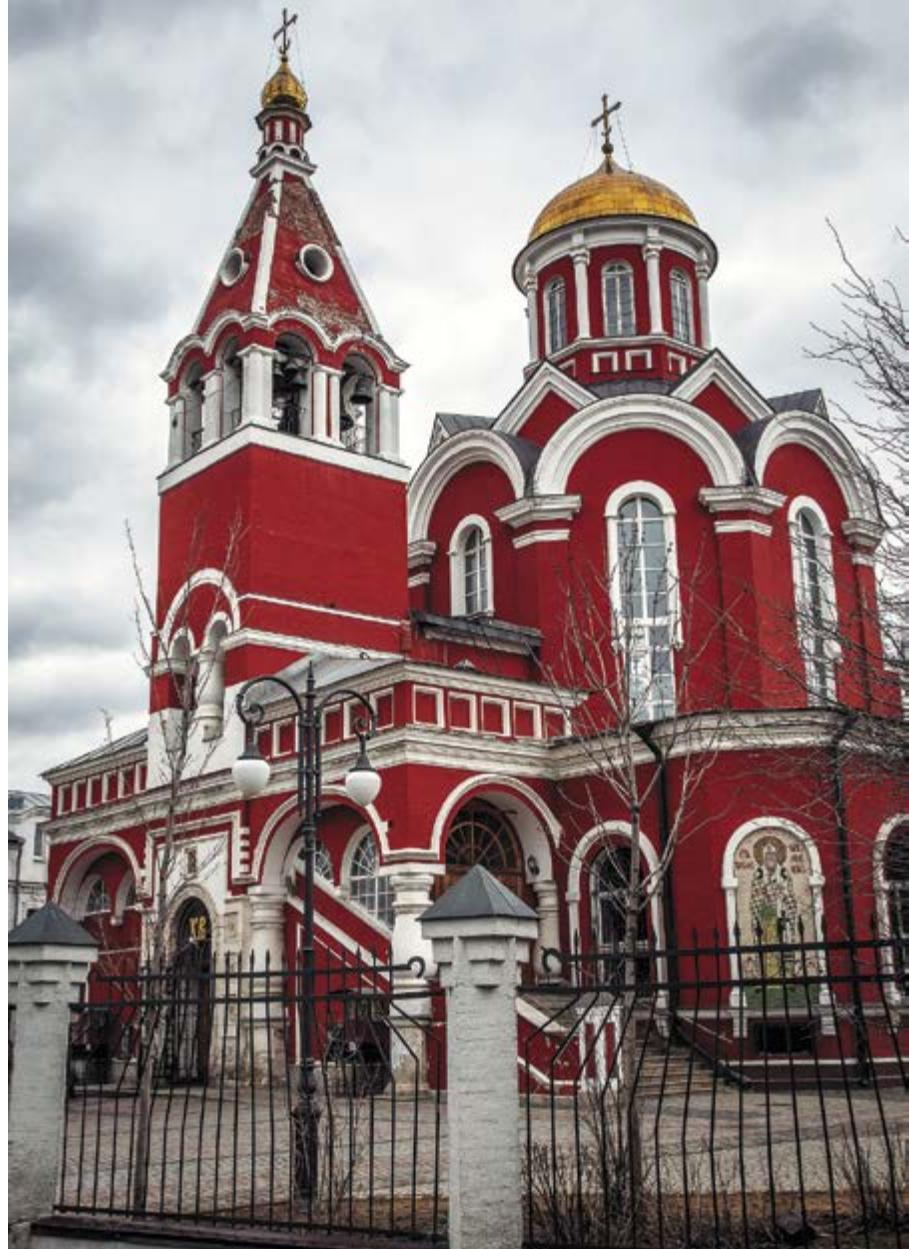
Это было тем более потребно, что местность активно заселялась богатыми дачниками, после того как император Николай I распорядился давать ссуды всем пожелавшим построиться в Петровском парке. Среди пожелавших были представители таких фамилий, как Оболенские, Волконские, Трубецкие, Апраксины, Толстые, Барятинские, Голицыны, Щербатовы, Нарышкины. Построились тут великий актер Малого театра Михаил Щепкин и популярный некогда писатель Михаил Загоскин. Отыхали тут Иван Тургенев, Сергей Рахманинов, Иван Пущин. Рублевка XIX века!

Музей авиации и космонавтики имени Николая Жуковского в здании бывшего ресторана «Аполло» на Красноармейской улице

Строительство особняков велось настолько интенсивно, что спустя семьдесят лет император Николай II вынужден был запретить выделение новых участков и строительство новых домов. Иначе парк вырубили бы окончательно. Впрочем, еще до запрета к аристократам успели присоединиться богатые промышленники и купцы. В частности, Николай Рябушинский, построивший на Нарышкинской аллее виллу «Черный лебедь». Лебедь лебедем, но охранял виллу в качестве дворовой собаки... леопард. Правда, принадлежала она беспутному миллионеру недолго. Спустя несколько лет Николай Павлович проиграл особняк в карты. В середине XIX века в Петровском парке появилась своя приходская церковь. Она была построена на средства Анны Нарышкиной, чьим именем и названа аллея, в начале которой стоит Благовещенский собор. Но не только деньгам дачницы обязана храм своему рождению. От Анны Дмитриевны понадобились титанические лоббистские усилия, чтобы получить разрешение на строительство церкви и на открытие в ней прихода. На все про все ей потребовалось несколько лет. Сильно противилась Московская духовная консистория. Помогло вмешательство государя Николая I и влиятельных лиц, имевших дачи в Петровском парке и подписавших соответствующее обращение.

Верхний храм освятили в 1847 году, окончательно привели церковь в отменное состояние в 1856-м. Ождалось, что во время московских коронационных торжеств ее посетит Александр II, который очень любил Петровский парк и его Путевой дворец. После революции храм Благовещения постигла обычная для православных церквей судьба. Его закрыли в 1934 году, помещения отдали под склад. Погрузку-разгрузку осуществляли при помощи крана, укрепленного в колокольне.

Храм
Благовещения
Господня
в Петровском
парке. Середина
XIX века

«Особый цинизм» заключался в том, что неподалеку от церкви со временем возникла типовая советская пивнушка, оснащенная автоматами и питающаяся страждущих пенным напитком с мыльным привкусом за 20 копеек кружка. Не чета изысканному «Эльдорадо». В обиходе «паб» называли «Семь дорог», его зеленоватая конструкция находилась вблизи с транспортным центром Петровского парка – клумбой, окруженной асфальтовым кольцом, от которого разбегались в разные стороны шесть аллей: Летняя, Липовая, Дворцовая, Правая Дворцовая, Левая Дворцовая, Нарышкинская и одна улица – Красноармейская. Публика в «Семи дорогах» собиралась разная, добрую половину составляли офицеры Академии Жуковского. Потому имелся относительный порядок. Хотя без эксцессов разного sorta

не обходилось. Что объединяло подавляющее большинство завсегдатаев пивной, так это отсутствие всякого интереса к находящимся рядом освященным стенам церкви, построенной Анной Нарышкиной в память о ее единственной внучке, Анне Булгари, умершей на здешней даче в 13 лет. Да и к истории Путевого дворца, в котором эта добрая половина училась командовать летными частями и соединениями, – тоже. Верующим храм вернули в 1998-м, в изувеченном состоянии. Генерал Башилов как-то по-особому трепетно относился к этим местам. Может быть, потому, что Александр Александрович был боевым генералом, георгиевским кавалером, прошедшим Отечественную войну с французом. Его портрет среди прочих до сих пор висит в Военной галерее Зимнего дворца. И память генерала всякий раз

при виде Путевого дворца Екатерины II, раскинувшего крылья флигелей в Петровском парке, напоминала ему о горячих военных буднях, о подвигах, о сгоревшей Москве, с таким трудом восстанавливаемой. И о злом гении той войны – Наполеоне Бонапарте.

ПУТЕВОЙ ДВОРЕЦ

Существуют целые исследования на тему, сколько дней провел Наполеон в Петровском дворце. Раньше безапелляционно заявляли, что четыре. Сейчас вроде бы доказали, что два. Даже время определили точно: с 19.30 16 сентября по 9.00 18 сентября 1812 года. Причина, по которой император перебрался в Петровское, ясна: пожар, полыхавший в Первопрестольной. Надо было найти место достойное и безопасное. Путевой дворец показался идеальной резиденцией. Хотя в мемуарах, описывающих пожар, сообщается, что под стенами дворца можно было ночью читать без дополнительного освещения, хватало зарева над столицей. А сами стены южной стороны снаружи были очень теплыми.

Что же успел натворить Бонапарт за те часы, что провел во дворце? Диктовал приказы

и традиционные армейские бюллетени, принял несколько персон французского происхождения, живших в Москве, накоротке объяснился с маршалами и, главное, определился с дальнейшим планом действий. Именно здесь, в Путевом дворце, он принял роковое решение: отказаться от идеи двигаться на Петербург, отойти за Смоленск, перезимовать в литовских землях, а весной оттуда наступать на Северную Пальмиру. Человек предполагает...

Впрочем, думается, любое решение Наполеона в той ситуации привело бы его к роковым последствиям. Интересно, сохранились ли к тому времени в стенах Петровского дворца флюиды императрицы Екатерины Великой, победившей во всех ведомых ею войнах? Ведь она останавливалась тут не так чтоб сильно загодя – в 1787 году, всего за четверть века до французского колледжа. А в 1797 году в Петровском гостил ее сын – император Павел, первый монарх, чьи войска под командой Александра Суворова сумели одолеть – и не раз! – наполеоновских маршалов в 1799-м. Ничего такого странного не снилось корсиканцу?

Служебные помещения Путевого дворца в Петровском парке

Петровский дворец, он же Путевой, он же Подъездной, был построен по приказу Екатерины в 1783 году. А мысль соорудить тут резиденцию посетила царицу в 1774-м, когда на соседнем Ходынском поле были устроены гуляния по случаю подписания победного для России Кючук-Кайнарджийского мира с Османской империей. На месте будущего дворца архитектор Матвей Казаков поставил временные палаты в восточном стиле. Государыне все очень понравилось: и место, и стиль. Вот и распорядилась строить дворец на манер турецкого. С башенками, куполами, особым узором стрельчатых окон. Получилось на загляденье. Из-за могучих стволов старых деревьев рассмотреть дворец с трассы довольно трудно. Особенно летом, когда мешает еще и густая листва. При беглом взгляде он производит впечатление довольно скромного, компактного здания. Но если подойти поближе, если обойти его кругом – все иначе: дворец весьма впечатляющий и вместительный. Недаром Павлу так нравилось проводить в его широком дворе, похожем на площадь, всяческие экзерсисы и смотры.

Петровский дворец нравился и Александру I, и его царственному брату Николаю. Неспроста возник у Николая Павловича план – именно здесь создать московский Версаль. Потому-то и организовал дачный кооператив для высшей аристократии. Потому-то и добился того, что уже с 30-х годов XIX века это место стало самым престижным из всех подмосковных территорий, определенных под «гуляния элегантной публики».

Даже Николаевская железная дорога между двумя столицами, зачеркнувшая нужность путевых дворцов, не стала препятствием желанию Николая I и последовавших государей оставаться в Петровском при посещении Первопрестольной. Например, Александр II настоль-

ко доверительно относился к стенам Подъездного, что разгуливал тут безо всякой охраны. В свободные от собственного присутствия дни разрешил пускать внутрь всех любопытствующих. Причем бесплатно.

Мы с Александром Бурым – тоже из категории любопытствующих. Профессия обязывает. У закрытых массивных ворот – будка. В будке – сторож, по нынешнему – охранник ЧОПа. Строг, немногословен, преисполнен грозной отваги. После короткой психологической обработки соглашается запросить администратора, Великого и Ужасного. До личного знакомства администратор (гендерное состояние определить на расстоянии не удалось) не снизошел, но дал совет по внутренней связи через сторожа. Позвонить по указанному телефону, прислать официальный запрос в письменном виде и дождаться ответа. Фотосъемка на коммерческой основе. Другой способ – записаться на экскурсию, о дате которой будет сообщено особым порядком, съездить на Зубовский бульвар и купить там билет, а далее – уж милости просим. Фотосъемка на коммерческой основе.

Опять-таки. В мире, когда тебе не слишком рады, – разговаривают сквозь зубы. У нас – еще и сквозь забор.

В начале XX века от задуманного московского Версала осталось немногое. Парк сильно постарел, заметно уменьшился в размерах, оброс множеством дач и зданий общественного назначения, аристократы уступили место нуворишам и состоятельной интеллигенции. Дворец, правда, сохранился. В Первую мировую использовался под лазарет. Москва в ту войну вообще превратилась в госпитальную столицу. Под лазареты отдали свои обеденные залы даже хозяева рестораний в Петровском парке.

После октябрьских событий 1917 года Петровский дворец недолгое время служил много квартирным домом, но вскоре жильцов расселили, а вместо них появились авиаторы. Это славно, что в этих стенах бывали Сергей Королев и Юрий Гагарин. Это здорово, что у главных ворот установлены бюсты одному из основоположников русской авиации, Николаю Жуковскому, и отцу отечественной космонавтики Константину Ци-

олковскому. Вот только за зданием надо было ухаживать. К началу 90-х Министерство обороны довело шедевр Казакова до жуткого состояния. Это было видно каждому, проходящему мимо. В 1997 году академия съехала, а комплекс передали в ведение московских властей. Одиннадцать лет длилась реставрация, и вот – Дом приемов правительства Москвы для высокопоставленных делегаций обрел былую прелест. Что ж, раз высокопоставленные, тогда к заботу и сторожу претензий нет. Вот только почему на сайте самого дворца открыто предлагаются гостиничные номера в частное пользование? Бронируй – не хочу! Это что ж за отель такой, в котором можно поселиться по Интернету, но в который нельзя зайти физически?

Адекватность – это в начале нашего стремительного века одна из самых острых тем. Авиатор Жуковский, вратарь Лев Яшин, собака-космонавт Лайка – это понятно. Как в 1997 году на стыке Планетной улицы и Петровско-Разумовской аллеи возникла стела под названием «Путеводная звезда гусара» – вот вопрос. ●

Путевой
дворец работы
архитектора
Матвея Казакова
во всей красе